

ВРАТА
и узок путь,
ведущие в жизнь,
и немногие
находят их.
(Мф. 7:13-14)

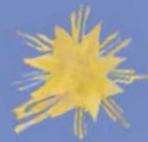

СЧАСТЛИВОГО

РОЖДЕСТВА

Маш Свято-Софрониевский
Храм
Кириян Марии злет

Устюжина Валерия. 8 лет

СОДЕРЖАНИЕ:

- Преосвященнейший Максимилиан, епископ Братский и Усть-Илимский:*
5 "Христос рождается, славите!"
- 7 Хроника епархиальной жизни
- Интервью.
Преосвященнейший Максимилиан, епископ Братский и Усть-Илимский:
16 "Архиерейство - послушание Церкви"

ЕПАРХИЯ

- Село Покосное.*
26 Сельский священник
- Протоиерей Петр Борновалов.*
45 Слово на праздник Рождества Христова

НАША ВЕРА

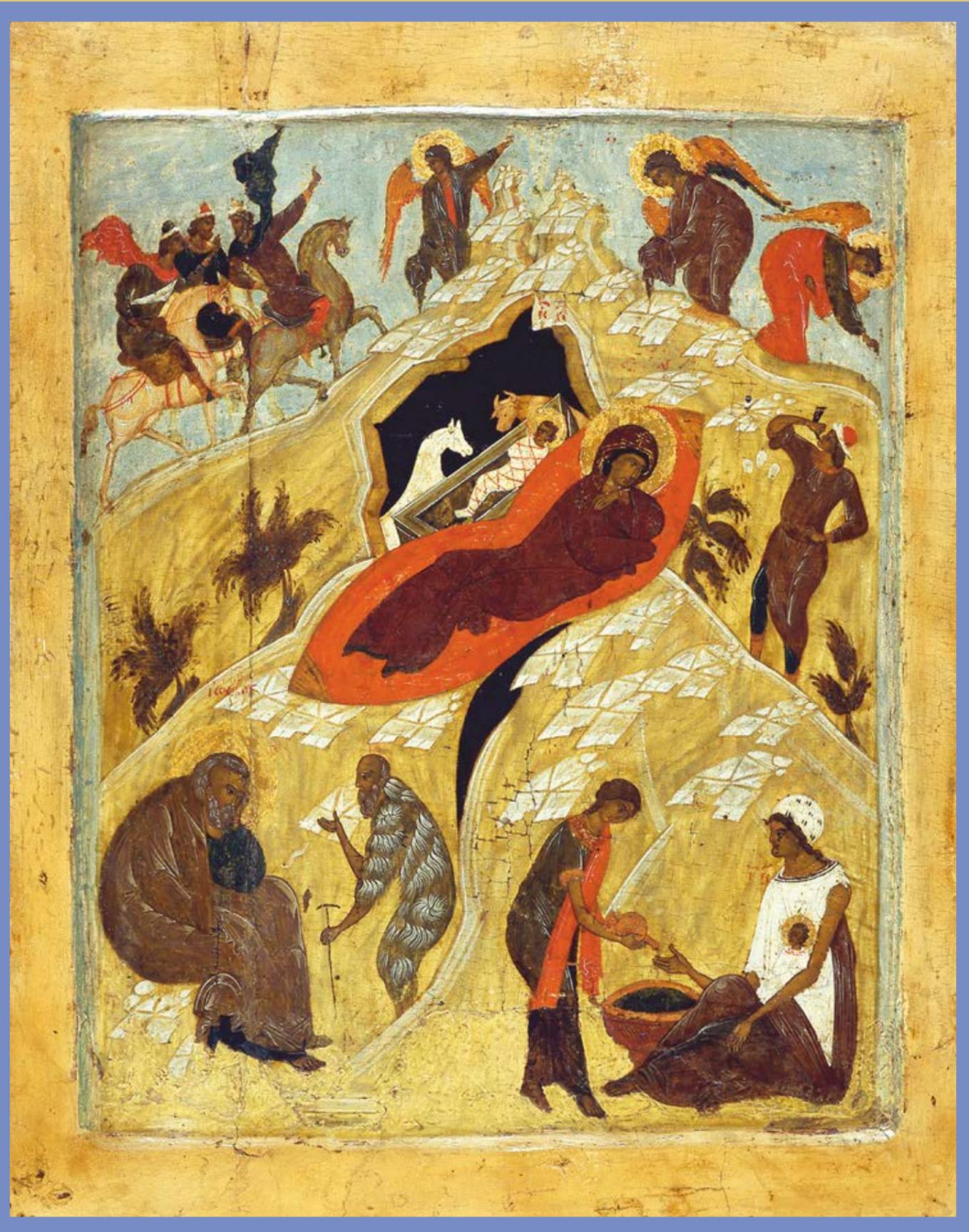
- Архиепископ Аверкий (Таушев).*
52 Крещение Руси и заветы князя Владимира
- Инна Маковская.*
64 Церковь, вуз, школа и общество - стратегические союзники
- Протоиерей Андрей Скрынько.*
70 Личностные аспекты цивилизационного выбора
- Иерей Николай Романский.*
78 Что такое святые мощи и как совершается их раздробление
- Диакон Георгий Максимов.*
92 Главнейшее отличие буддизма от православия

ОТЧИЙ ДОМ

- Ольга Бардакова.*
114 Песни наших родителей
- Олеся Николаева.*
117 "Что-то мертвые стали ко мне захаживать..."
- 118 Отцу (I)
- 118 Отцу (II)
- Юнна Мориц.*
119 Цветы моей матери

ПРОЧТЕНИЕ

- О.Генри.*
124 Дары волхвов

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Икона 17 века

“ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ!”

«Таинство странное вижу и преславное:
Небо – вертеп, Престол Херувимский –
Деву, ясли – вместилище, в нихже возлеже
Невместимый – Христос Бог,
Егоже, воспевающе, величаем».

Канон Рождества Христова, Ирмос 9 песни.

Великая благочестия тайна: Бог явися во плоти (1Тим.3,16)! Великая тайна, но и великая радость человека – Бог пришел спасти мир! Он принял человеческой плоти одежду, взял на себя весь груз человеческого греха и отправился по дороге человеческой жизни, чтобы принести себя в жертву за всех нас и воскреснуть, указуя всем верным чадам путь к вечной благодатной жизни.

События Рождества Христова отсылают нас в окрестности древнего Вифлеема, в холодную иудейскую пустыню, которая всей своей безжизненностью как будто контрастирует с грядущим торжеством рождения Богочеловека. Мгновение - детский крик! И власть смерти и диавола над человеком сотрясается, а яркий луч надежды прорезает унылую мглу. И сразу: вертеп – Небо, Дева – Престол Херувимский, ясли - вместилище Невместимого! И все вокруг: и ангелы, и люди - воспевающе величают: «Слава в вышних Богу!». Великая радость мгновенно распространяется по земле, оживляя «всех и вся».

И в сердце каждого христианина в Рождественскую ночь врывается эта пронзительная радость. Она переполняет все его существо, и, изливаясь вовне, обновляет желание жить - жить, спасая свою душу. Она преодолевает в каждом из нас всю лень и нерадение о спасении, покрывает своей благодатью всю немощь и ропот, она дает силу встать и идти вперед!

Дорогие отцы, братья и сестры, я от всего сердца поздравляю вас с Рождеством Христовым! В этот праздничный и благознаменитый день хочу пожелать всем благоденствия, крепкой и деятельной веры, здоровья и благодатной неоскудевающей помощи Божией во всем! В чем да поможет нам рождшийся Богомладенец Христос!

*Преподобнейший Максимилиан,
епископ Братский и Усть-Илимский
Рождество Христово, 2015 г.*

ХРОНИКА ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

В поселке Березняки

Прокопия также не останется без внимания горожан.

В тот же день епископ Максимилиан посетил храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных», находящийся в исправительной колонии строгого режима №20 города Усть-Кута, где провел беседу с заключенными.

4 октября Владыка посетил поселок Янгель Нижнеилимского района, где осмотрел строящийся храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» и совершил молебен перед храмом.

Вечером 4 октября епископ Максимилиан совершил всенощное бдение в храме преп. Серафима Саровского (пгт. Новая Игирма).

Наутро 5 октября Владыка совершил освящение построенного храма в поселке Березняки.

Освящение первого православного храма для небольшого сибирского села Березняки, появившегося на карте в 1970-ом году в результате переселения людей из зоны затопления Усть-Илимским водохранилищем, - очень важное событие. Монументальное каменное строение было решено посвятить митрополиту святителю Иоанну Тобольскому.

На освящение храма съехались верующие из разных поселков района, присутствовали представители администрации.

За Божественной Литургией Его Преосвященству сослужили: протоиереи Андрей Чесноков, Александр Осипов, Георгий Янков, Филипп Макаров, иерей Михаил Черемных и архимандрит Серафим - настоятель храма.

После богослужения было провозглашено многолетие, и епископ Максимилиан наградил архиерейскими грамотами жертвователей, строителей и особо усердно помогавших прихожан:

- + Худякова Сергея Александровича - генерального директора ЗАО "ИВЕСТСТРОЙ-15"
- + Вырвина Александра Ивановича - куратора строительства храма
- + Орлова Константина Викторовича - генерального директора ООО "СТРОЙКОМ"
- + Ефимову Анну Петровну - мэра пос. Березняки
- + Велькер Екатерину Алексеевну - старосту прихода во имя свт. Иоанна Тобольского.

Архиерейская поездка в Усть-Кутское и Нижнеилимское благочиния. Освящение храма святителя Иоанна Тобольского в пос. Березняки

3-5 октября епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан побывал в Усть-Кутском и Нижнеилимском благочиниях.

3 октября, в ходе визита в Усть-Кут Владыка осмотрел строительство Спасского храма в микрорайоне "Речники" и храма во имя святого Прокопия Устюжского, возводимого в поселке "Курорт". На рабочем совещании с настоятелями строящихся храмов епископ Максимилиан отметил высокую активность администрации города в деле привлечения благотворителей для строительства Спасского храма и выразил надежду, что строительство храма святого

В Осиновке заложили первый камень храма Сергия Радонежского

8 октября Владыка совершил Литургию в Преображенском храме пос. Гидростроитель. Ему сослужили прот. Андрей Чесноков, иер. Георгий Малов (настоятель) и иер. Михаил Шеповалов (настоятель храма преп. Сергия). После этого все отправились на закладку храма в пос. Осиновка. Храм будет носить имя преподобного Сергия Радонежского. Событие приурочено к памятной дате – 700-летию со дня рождения великого русского святого.

По традиции священнослужители с местными прихожанами совершили крестный ход. А после епископ Братский и Усть-Илимский освятил закладной камень.

"В Евангелие сказано, что церковь создается на краеугольном камне, который есть Христос. Когда мы закладываем храм, мы тоже туда вкладываем освященный камень, чтобы символически на нем и шло строительство храма, чтобы Господь в этом деле помогал, - рассказал журналистам о смысле обряда епископ Максимилиан. - Это чин исторический и давний".

Сейчас уже заливается фундамент будущего храма. По задумке усть-илимского зодчего само здание будет бревенчатым, в новгородском стиле. Проект придется воплощать в жизнь по мере поступления денежных средств. А пока десятки верующих Осиновки продолжают ходить на службы в небольшую молельную комнату, расположенную неподалеку от будущего храма.

Архиерейский визит в Казачинско-Ленское благочиние

В первой половине октября (с 10 по 16.10) епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан посетил приходы самого отдаленного благочиния епархии - Казачинско-Ленского. Владыка побывал в Бодайбинском и Мамско-Чуйском

районах. Визит был открыт 10 октября молебном на месте будущего храма в поселке Мамкан.

11 октября Его Преосвященство и священнослужители посетили Покровскую часовню в поселке Балахнинск, а Всенощное бдение и Литургия совершались уже в храме Рождества Христова города Бодайбо в сослужении секретаря епархии протоиерея Андрея Чеснокова, клириков благочиния: протоиерея Иоанна Боричевского - благочинного, иерея Олега Ресенко - настоятеля храма и иерея Владимира Рыбалкина-клирика храма. После службы Владыка посетил урок в Воскресной школе, активно помогая детям усвоить тему при помощи живых вопросов.

В ходе дальнейшего путешествия делегация посетила поселок Луговский (примерно 40 км от пос. Мама), где Владыкой была проведена встреча с администрацией, руководством школы и жителями поселка. Ее итогом стало выделение здания под молельную комнату в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. Вечером Владыка совершил Всенощное бдение в Покровском храме поселка Мама.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, епископ возглавил Престольный праздник в поселке Мама. Ему сослужили: секретарь епархии протоиерей Андрей Чесноков, благочинный Казачинско-Ленского благочиния протоиерей Иоанн Боричевский, настоятель Покровского храма поселка Мама иерей Николай Новиков и иерей Олег Ресенко. По окончании Литургии был устроен торжественный Крестный ход. Позже на Каменном острове – месте расстрела репрессированных в 30-е годы – состоялось освящение памятного Креста.

Следующие дни были наполнены контактами: Владыка вместе с представителями священства посетил местную больницу, встречался с прихожанами, общался с жителями. Также состоялся визит Владыки к главе Муниципального образования, где архиерей встречался с администрацией поселка.

В Братской епархии создается собственная телестудия

Братская епархиальная телестудия начнет вещание в интернете уже в 2015 году.

В духовно-просветительском центре «Добродетель» при соборе Рождества Христова начали создавать телестудию. В текущем году Братская Епархия выиграла грант конкурса «Православная инициатива» на создание собственной телестудии. На выделенные средства приобретено осветительное оборудование, видеокамера, микрофоны и другое оборудование. Место для телестудии планируется выделить в строящемся соборе Рождества Христова. Сейчас идут подготовительные работы по оформлению студии, утверждается план работы и выпуска передач.

«Братчанам памяты православные передачи «Откровение», выходившие с 2009 по 2012 годы на каналах ТРК «Братск», - говорит настоятель собора Рождества Христова протоиерей Андрей Чесноков. - Когда выпуск передач пришлось остановить, ко мне часто обращались разные люди (не только прихожане, а порой и неверующие, только интересующиеся верой). И от всех я слышал один вопрос: «Когда снова будет выходить передача?» Теперь у нас создается собственная телестудия, и в планах возобновление выпуска этой передачи. Мы выходим на новый уровень сотрудничества с городским телевидением. Надеюсь, что не только полюбившаяся братчанам передача «Откровение» вновь появится в эфире, но и другие передачи будут доступны на епархиальном интернет-канале».

В планах епархиальной телестудии освещение епархиальных событий: детские лагеря, миссионерские поездки, социальные и молодежные проекты. Ведется подготовка к трансляции праздничного богослужения на Рождество Христово в январе 2015 года. Оплачивать телевизионный эфир по всем проектам епархия, конечно, будет не в силах, поэтому изначально телестудия ориентируется на вещание в интернете. Уже создан епархиальный канал на Youtube. На нем будет размещен архив передач «Откровение» за прошлые годы, а по мере работы телестудии – новые передачи и трансляции богослужений.

“Этот день можно считать праздником школы и женского монашества...”

4 декабря православные отметили праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм. Сведения о том, как святые Иаоким и Анна привели трехлетнюю Деву Марию в Иерусалимский Храм, исполнив тем самым свой обет посвятить долгожданную дочь Богу, дошли до нас через Церковное Предание. С того дня Дева Мария жила при Иерусалимском Храме — до того самого момента, как была обручена праведному Иосифу.

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан совершил Божественную Литургию в храме Всех святых, в земле Российской просиявших. Ему сослужили: протоиерей Андрей Огородников, протоиерей Андрей Скрынько, иерей Александр Немеров, иерей Иоанн Афонин. На службе присутствовали ученики православной гимназии Братска, монахини и послушницы, живущие при храме.

Поздравляя собравшихся, Владыка отметил, что этот день можно считать праздником школы и женского монашества.

"Как раньше жили женщины, которые пытались посвятить себя Богу, которые хотели угодить Богу? Они жили при храме. Вдовы, рано потерявшие мужей, и девицы, еще не бывшие замужем, приходили в храм, чтобы помогать служить и чтобы многому научиться, - сказал епископ Максимилиан. - Они учились рукоделию и всему тому, что будет нужно им, когда они вступят в самостоятельную семейную жизнь".

"Этот праздник связан с образом школы, - продолжил Владыка. - Куда стремились люди для того, чтобы получить знания? К Богу, к храму, потому что только у Бога есть истинное знание, познание веры. И только лишь в храме возможно было в то время получить грамоту, чтобы уметь читать Священное Писание и Божественные Псалмы. Поэтому сегодня есть возможность поздравить наших матушек - монахинь с их днём, а также и наших школьников. Отраднo, что сегодня гимназисты в большом количестве пришли сюда, чтобы помолиться".

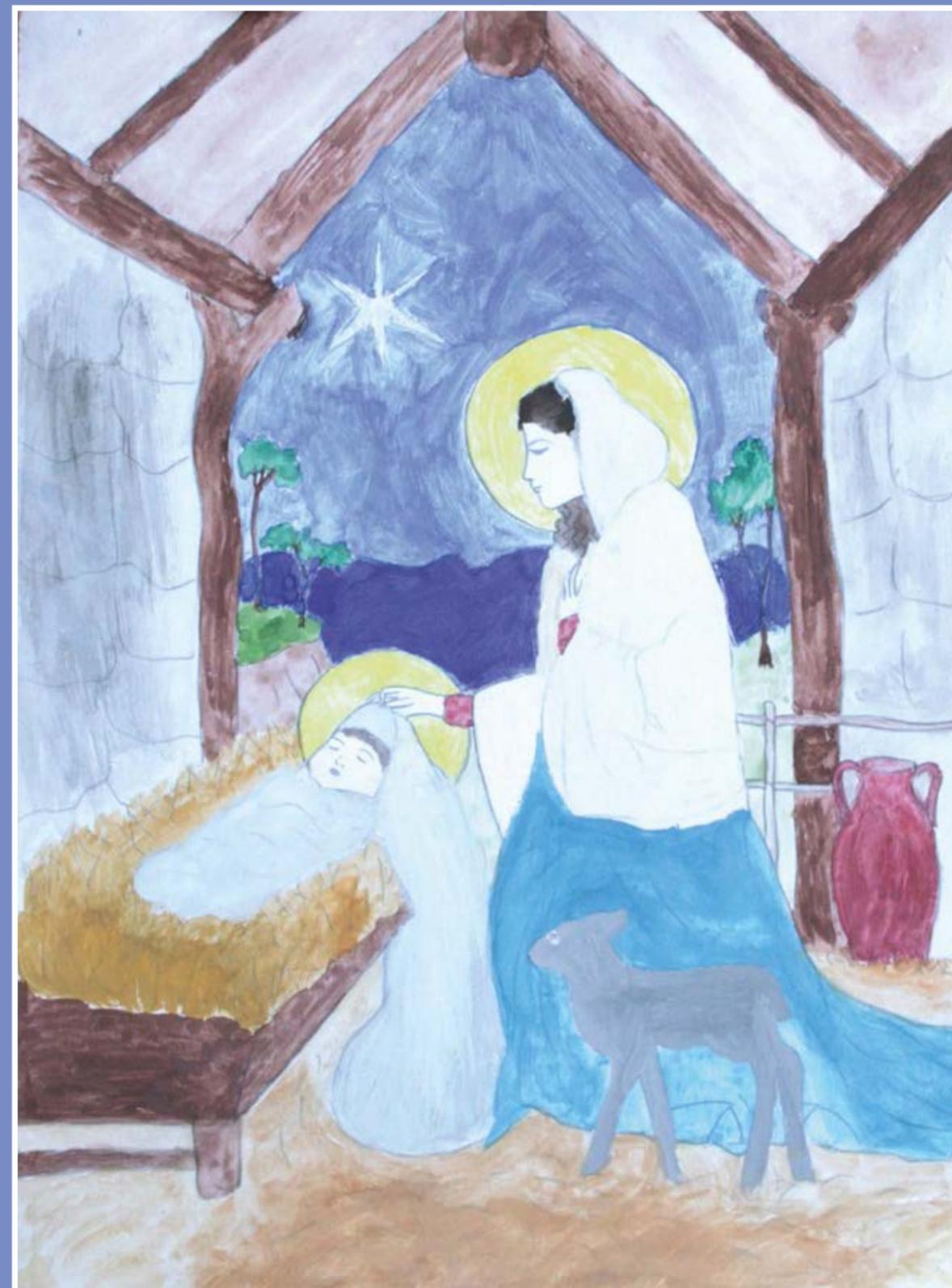

Поздравляем с юбилеем!

28 января исполняется 25 лет со дня иерейской хиротонии клирика Братской епархии, митрофорного протоиерея Александра Белого-Круглякова. Редакция журнала поздравляет отца Александра с юбилеем, желает ему крепкого здоровья и помощи Божией в пастырском служении. ■

Храм святителя Иоанна Тобольского в пос. Березняки

Кирьян Лиза. 18 лет.

Преосвященнейший МАКСИМИЛИАН,
епископ Братский и Усть-Илимский:

“АРХИЕРЕЙСТВО - ПОСЛУШАНИЕ ЦЕРКВИ”

Беседу вел протоиерей Александр Белый-Кругляков

- Ваше Преосвященство, прошло три года после Вашей хиротонии. Изменилось ли Ваше представление об епископском служении? Что Вы думаете о состоянии дел в Братской епархии и о путях ее развития?

- Архиерейство для меня никогда не было каким-то вождельным или желанным. Это произошло как послушание Церкви: предложили, призвали, возложили надежды, и я откликнулся, зная изначально, что, может быть, не в полной мере этому месту соответствую. Думаю, что есть, наверное, люди, которые могли бы больше ему соответствовать, больше пользы принести.

Примером для меня является Владыка Вадим. Я видел, как он жил, как управлял епархией. Его жизнь как архиерея, конечно, была полна трудов и переживаний разного рода. Владыка редко проявлял свои эмоции - только когда это было необходимо; строил стиль своего руководства всецело для пользы Церковной. Хотя я был секретарем епархии и многое видел и знал об епархиальной жизни, тем не менее, впечатления, которые я получил, вступив в самостоятельное руководство Братской епархией, оказались совершенно другими, чем взгляд секретаря из Иркутска. Что можно было знать о «северянах», живя так далеко от них? Чаще всего я видел священников и мирян, приезжающих на праздник святителя Иннокентия. Они всегда были в приподнятом духовном состоянии, потому что, оторвавшись от повседневности, навещали областной центр во время Иннокентьевских торжеств, оставляя в моей памяти образы сильных, жизнерадостных, бодрых людей, и это впечатление я переносил на всех жителей северных территорий. В дальнейшем же оказа-

лось, что положение дел в реальности несколько отличается от взгляда со стороны. Одно дело праздники, другое - будни. Приехав сюда, увидел, что, конечно, все дается с большим трудом. В частности и потому, что, чем ближе к центру, тем больше ресурсов, больше финансовых возможностей, и планы создаются и реализуются быстрее. В центре больше людей, готовых оказать участие и помощь в церковных делах. На севере, конечно, всего этого меньше. Как показывает время, многие люди, в том числе, церковные, по той или иной причине покидают регион. А между тем, большинство проектов и начинаний часто держатся на тех, кто находится в единственном числе. И ты видишь, что, если их не будет, - неизвестно, как дальше продолжится то или иное дело.

В общем, представление о порученном служении, конечно, изменилось. Одно дело, когда ты наблюдал все со стороны, эпизодически, и не думал об этом предметно. И совершенно другое, когда ты епископом стал.

Что бы я отметил в архиерействе сложного? Это, прежде всего, необходимость и навык жить самостоятельно, с ответственностью за принятые решения. Ты получаешь намного больше свободы, но этой свободой надо уметь распоряжаться правильно. Выше епископа в епархии никого нет, и все: и священники, и миряне - смотрят на тебя: каков ты, так и люди стараются действовать. Если у тебя нет бодрости, нет рвения, нет горения духа, соответственно, и людям сложнее жить. Когда рядом с ними находится горящий верой наставник, люди от него подпитываются, у многих рождается надежда и появляются силы. Поэтому всегда существует необходимость расти. В этом должен быть опыт, и я его приобретаю. Иногда это опыт

горький, но бывают и успехи. Думаю, что Господь не дает человеку испытаний выше сил. Всегда есть возможность совершенствоваться, корректировать свои действия. Хочется, конечно, чтобы было рядом больше настоящих соратников, готовых работать в команде, понимающих тебя, с которыми можно быть откровенным.

- Помимо забот о спасении вверенной Вам паствы, Вы как правящий архиерей исполняете административные функции. В отношениях со священниками Вы строгий или нет?

- Я вообще сторонник того, чтобы человека принимать таким, каков он есть. В том смысле, что, если ты по природе не строгий, а будешь делать вид «строгого», люди это почувствуют, в этом будет явная неестественность, и обижаться будут еще больше. Наверное, не очень я строгий, и многие на моем месте вели бы себя по-другому. Но я не столько «не строгий», сколько я думаю, к чему приведет моя строгость. Загонять людей в отношения «начальник – подчиненный» не всегда конструктивно. Кого-то это может приучить к двуличию, лицемерию. Не хочу, чтобы священник передо мной стоял по струнке, а когда я отвернусь – с облегчением выдыхал и вел себя не подобающе званию священника.

Хочется, чтобы мы сознательно, а не по принуждению, жили в том русле, в котором нам Церковь и Господь предлагают. Конечно, много встречается немощей. Мне импонируют священники инициативные и открытые, с ними легко работать. В отношениях укореняется откровенность, радуется в них желание быть в контакте. Здесь, на севере, священники долгое время жили самостоятельно. Многие настоятели прослужили по пятнадцать, двадцать и более лет, привыкли жить своим миром, и я понимаю, что им сложно меняться. Это как в старинной мудрости: «Если сухую старую ветвь гнуть, то либо не согнешь, либо сломаешь». Поэтому жду, когда люди сами созреют до понимания того, что изменения жизни и мира вообще и церковной жизни, в частности, требуют переосмысления. В новых обстоятельствах и жить надо по-новому. Это сложно. У настоятелей есть страх, что архиерей примет какие-то решения, которые перечер-

кнут их многолетние труды и разрушат мир внутри прихода, лишат приход финансовой самостоятельности и т.п. Этот понятный мне страх рождает иногда скрытность. А вот этого я не люблю, не люблю подполья – честно говорю. Я сам считаю себя человеком открытым и поэтому не люблю скрытности в людях, когда они, вроде, и неплохо к тебе относятся, вроде, и не противятся, но имеют вторую жизнь и хотят, чтобы туда никто не входил и не видел ничего из «своего». В подобных случаях как-то сразу теряется доверие и такое хорошее дерзновение в отношениях.

- Владыка, каким «инструментарием» Вы готовы воспользоваться в случае явных нарушений дисциплины вашими подчиненными?

- Епархия включает в себя большие территории и более сорока приходов. Это целостная система, в которой мне приходится каждую общину, каждого священника рассматривать не как отдельно существующую «единицу», а как часть целого. Если священник нерадив, не справляется со своими обязанностями и видно, что он не собирается меняться, то выход очевиден – надо его заменить другим. Действие это не всегда простое. Для прихожан это всегда потрясение, потому что кто-то при этом расстается со своим духовником, кто-то – со священником, к которому успел привыкнуть. Если есть кандидатура, способная безболезненно, с пользой для этого прихода, перекрыть все минусы подобных перемещений, то я сделаю это без сомнений и колебаний. Ставить же на место «проблемного» священника другого, со своими проблемами, – не имеет смысла. У нас ещё не подросло такое поколение опытных служителей, которые позволяли бы мне подобные руководящие, управленческие действия производить смело и быть уверенным в их пользе. Мы к этому идем, растём.

С другой стороны, наличие на местах должного количества грамотных и опытных священников подстёгивало бы нерадивых, которые, пока еще зная, что их некем сейчас заменить, не желают меняться. Для своей косности и самости всегда можно найти оправдание. Мне иногда приходится слышать, что в неразвивающейся приходской жизни у священника виноваты обстоя-

Патриаршее служение в Богоявленском соборе г. Ногинска.

Хиротония архимандрита Максимилиана (Клюева) во епископа Братского и Усть-Илимского. 18 декабря 2011 года

ельства, прихожане, которым ничего не нужно, или даже собратья, служащие рядом. Это говорит о том, что священник не хочет брать на себя ответственность, вину за происходящее вокруг него: и на приходе, и в его городе. Я не сторонник эмоционального подавления, мне не хочется ругать, отчитывать. Мы все – священнослужители – знаем, куда пришли и какие обязательства на себя взяли. Если иерей недолжным образом несет свое служение, можно об этом поговорить один раз, предупредить вторично, а на третий раз человек должен сам понять, что он не соответствует этому месту, не соответствует статусу. Существуют правила, применяя которые архиерей действует не по прихоти своей, не по негативному отношению к человеку, а принимая во внимания лишь то, что должно служить пользе Церкви.

- В интернет-пространстве нередко священники обсуждают вопросы, связанные со сменой

мест служения. Как Вы относитесь к этим перемещениям? Это обычная практика Церкви или это крайняя мера? А если священник сам решил сменить епархию?

- Совершенно два разных вопроса. Что касается перемещений, здесь есть два «стиля». В Иркутской епархии, на моей памяти, никогда не приветствовалось перемещение священников без какой-то особой нужды. Это делалось либо для решения возникшей на приходе проблемы, если других путей ее решения нет; либо перемещаемый священник требовался для более важной деятельности на другом месте. Допустим перевод из районного центра в областной город для работы в какой-то ответственной должности, для значимого строительства. А в целом священники служили на своих приходах – везде было свое поле для пастырской деятельности.

Но на территории страны, там, где есть семина-

рии, число священников может быть в переизбытке. Большое количество грамотных священников дает возможность правящему архиерею проводить более частые ротации. В этом случае церковная жизнь чем-то похожа на армейскую, чтобы священник не прикипал к месту, не расслаблялся. Если приходская жизнь везде устроена, подчинена одинаковым правилам и традициям, если при храмах есть церковные дома, то не существует особых проблем: взял свои вещи, переехал в другой город и служишь точно так же. Если, конечно, это не происходит ежегодно. В таком случае очень большая нагрузка ложится на семью священника: на жену, на детей. Новые школы, детские сады и т.д. У нас же, конечно, это сложнее, потому что очень разнятся приходы и их жизнь, их стиль, поэтому переводы священника с прихода на приход видятся болезненными.

Возможность самого священника поменять регион зависит от многих обстоятельств. Например, к нам хотели перейти священники из Читинской, Канской, Саянской епархий, и мы были не против. А в конце концов архиерей их не отпускает. То есть уже готов переход, но нам говорят, что некому закрыть вакантные места. Получается, что если бы было кому служить на освободившихся местах, то священников отпустили бы без проблем.

В нашей епархии подход к решению подобных вопросов будет индивидуальным. Конечно, хотелось бы, чтоб люди оставались служить у нас, особенно если они посвятили этому много лет своей жизни. Понятно, что где-то есть места более благополучные (с человеческой точки зрения). Тем не менее, есть церковные каноны, священник ставится к определенному приходу. Когда-то он пришел к Богу, обещал Ему верность и, приняв священство, наверное, не планировал, как будет жить. Я надеюсь, не думал будущий священник о том, какая у него будет машина, какой будет дом, в крепком ли и богатом ли приходе он будет служить. Он пришёл просто служить Богу и говорил, что отдает себя на волю Церкви, на волю архиерея. Надо себе напоминать те чувства первого духовного порыва, времени нашей духовной «весны», когда нас влекла вперед вера и доверие Церкви, и мы тогда совсем не думали о меркантильном.

Ситуации в жизни случаются разные: и личные, и семейные, и часто уважительные, которые не обойдешь. Так что приходится решать и вопросы о переходах - опять же, в индивидуальном порядке.

- В 2014 году из бюджета Министерства регионального развития были выделены немалые средства для строительства Духовно-Просветительских центров. Эти средства поступили на счета автономных некоммерческих организаций, учрежденных епархиями Православной Церкви. Как Вы думаете, это некая компенсация за тот урон, который государство нанесло Церкви в XX веке, или это «аванс», за который государство от нас чего-то ждет? И как Вы видите работу этих ДПЦ?

- Речь идет о субсидиях, выделенных в рамках ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Это вопрос взаимодействия государства и церкви. Государство просто так (все мы это понимаем) ничего тратить не будет: оно везде видит свою пользу. Сейчас власть видит в Церкви некую силу, способную помочь в консолидации общества, чтобы Церковь через своё развитие привлекала людей к благочестивой, патриотически настроенной жизни. И Церковь в этом вопросе вовсе не является инструментом государства - скорее, она его добрый союзник. Причём средства выделялись именно молодым епархиям. Эти епархии стали новыми центрами влияния, способными развивать технологии церковные: образовательные, социальные - в малых регионах, в глубинке. Думаю, государству самостоятельно не хватает сил на подобную деятельность, и именно этой работы и помощи государство ждет от Церкви и в этой плоскости готово помогать. Если же либеральная пресса видит в этом пресловутый клерикализм, то это всего лишь попытка встроить в действительность те схемы, которые они сами придумали. Говорят, что в других мы не можем увидеть ничего, кроме того, что есть в нас самих. Что касается возмещения ущерба, понесенного Церковью в прошлом веке, то на решение этого вопроса был направлен закон о реституции, который помог возвращению церковных зданий: храмов, монастыр-

ских комплексов, семинарий. Церковные здания - памятники государство помогает реставрировать.

Сейчас актуальнее вопрос воспитания людей. Поэтому Духовно-Просветительские центры призваны заниматься просвещением. На площадках центра должны найти свой дом братства, клубы и прочие сообщества неравнодушных людей, желающих отдавать себя служению идее христианского просвещения. В этом проявляется позитивное соприкосновение Церкви и общества. У нас в Братске, надеемся, будет так. Просветительский центр был запланирован при Христорождественском соборе изначально. В цокольном этаже будет амфитеатр на сто десять человек, со зрительным залом и сценой, с возможностью транслировать фильмы, проводить лектории. На первом этаже разместятся библиотека и необходимые помещения для просветительской деятельности. На втором этаже запланированы помещения для приходских служб: трапезная, кабинет настоятеля, бухгалтера, гостиная. Будем надеяться, что все получится. Сейчас мы и строим здание, и подыскиваем делателей, которые могли бы просвещать. У нас два процесса идут параллельно. С одной стороны, развитие материальной базы, с другой - воспитание кадров. Сотрудников центра, надеемся, мы сможем подготовить из местных: прихожан храмов, учительской корпорации нашей гимназии и всех желающих трудиться и отдавать свои профессиональные навыки людям. Хочется, чтобы это были молодые люди, готовые созидать здоровое духовное ядро внутри Братска, способные притягивать к себе здоровые силы.

- Кризис культуры - один из самых опасных для любого общества. Вечные ценности: совесть, Отечество, долг, уважение к семье - основа нашего будущего. Какова роль Церкви в этом вопросе?

- Вопрос интересный. Времена у нас сейчас какие-то «последние». Конечно, мы не знаем сроков, но настолько агрессивны сейчас влияние на людей в информационном поле, на культурном фронте! Используется масса вредных технологий, которые простые люди не могут

распознать и определить, куда их призывают через средства массовой информации. Поэтому, несомненно, наша русская культура, православная культура - это единственный путь сохранить свою целостность и свою идентичность. Культура вышла из культа, русская культура вышла из Православия, и она очень богата, уважаема, любима многими народами. Как донести это до людей? Здесь должно быть только содружество всех здоровых сил общества. Государство, как охранитель мира своих граждан, должно понимать, что есть благо для людей, и принимать соответствующие решения. В том числе принимать ограничительные меры для деструктивных влияний. С другой стороны, необходима система, которая с самого молодого возраста воспитывала бы ребёнка в этой культуре. Потому что проблематично человека, воспитанного на западных ценностях, привести к отечественным традициям. Таких людей может обратить только сам Господь, если уже призовет к поиску истины (не знаю, каким способом: через потери, трагедии, болезни или что-то иное).

Но вот сейчас проблема, видите, - открытый мир. Надо все двери и окна закрывать на замок? Этот подход очень сложен и имеет массу недостатков. Я, честно говоря, просто человеческого выхода не вижу; не вижу, чтобы эту ситуацию можно было спокойно взять и исправить. Больше надежды на Бога, на Его провидение. Сейчас идет настоящая мировая война за души людей.

- Владыка, сейчас время Рождественского Поста. Часто люди спорят, что главнее: духовная составляющая или телесный подвиг? А что для Вас пост?

- Пост - это время, когда человек ставит перед собой духовную задачу - измениться к лучшему в евангельском смысле и достойно встретить грядущий церковный праздник в окончании поста. Телесное воздержание лишь средство, помогающее это задание исполнить. В начале поста мы говорим себе: «Вот этого я в пост делать не буду, а вот к этому, наоборот, буду стремиться ради Господа и спасения своей души». Если все заключается только в перемене диеты, то постом это вряд ли можно назвать. В пост уместно

Патриаршее служение в Богоявленском соборе г. Ногинска.

Хиротония архимандрита Максимилиана (Клюева) во епископа Братского и Усть-Илимского. 18 декабря 2011 года

большее время уделять чтению духовной литературы, чаще посещать богослужения. В любом случае, перед началом поста, если человек собирается его соблюдать, он должен поставить себе задачу. А если нет цели, если просто вошел в пост по инерции, толку не будет. Легче всего духовные перемены в себе человеку осуществлять Великим Постом, так как часто все его близкие живут единым настроем.

Остальные посты, к сожалению, сейчас размыты и среди людей, и среди духовенства. Часто вижу некую формальность в их исполнении. В лучшем случае, действительно, меняется диета. Понятно ведь, что главное - духовное, это прописная истина, что пост не просто в еде. Пост в твоём собственном устремлении. В пост необходимо менять ориентиры, оставляя стремление к земным вещам и переключаясь на свою душу, сохраняя и воздержание, и умеренность.

- Владыка, иногда от людей нецерковных, реже от людей церковных можно услышать жалобы на грубость храмовых работников, на то, что в разных храмах бывают разные требования к внешнему виду входящих.

- Храмов должно быть много, и тогда каждый сможет выбрать приход по душе, по своему внутреннему устройству. Ведь старые традиции строгости к входящему не во всем плохи, нужно помнить, что люди, соблюдающие строгость в своем храме, создали его по несколько десятков лет, и материально, и духовно, были участниками создания традиций. К сожалению, глубину этих традиций впервые входящий в храм не способен оценить. И в строгости по отношению к нему он больше склонен видеть неприязнь к себе. Это, в частности, конечно. Так что вместо того, чтобы коренным образом менять установившиеся в старых храмах традиции, давайте

Освящение закладного камня в пос. Осиновка. 8 октября 2014 г.

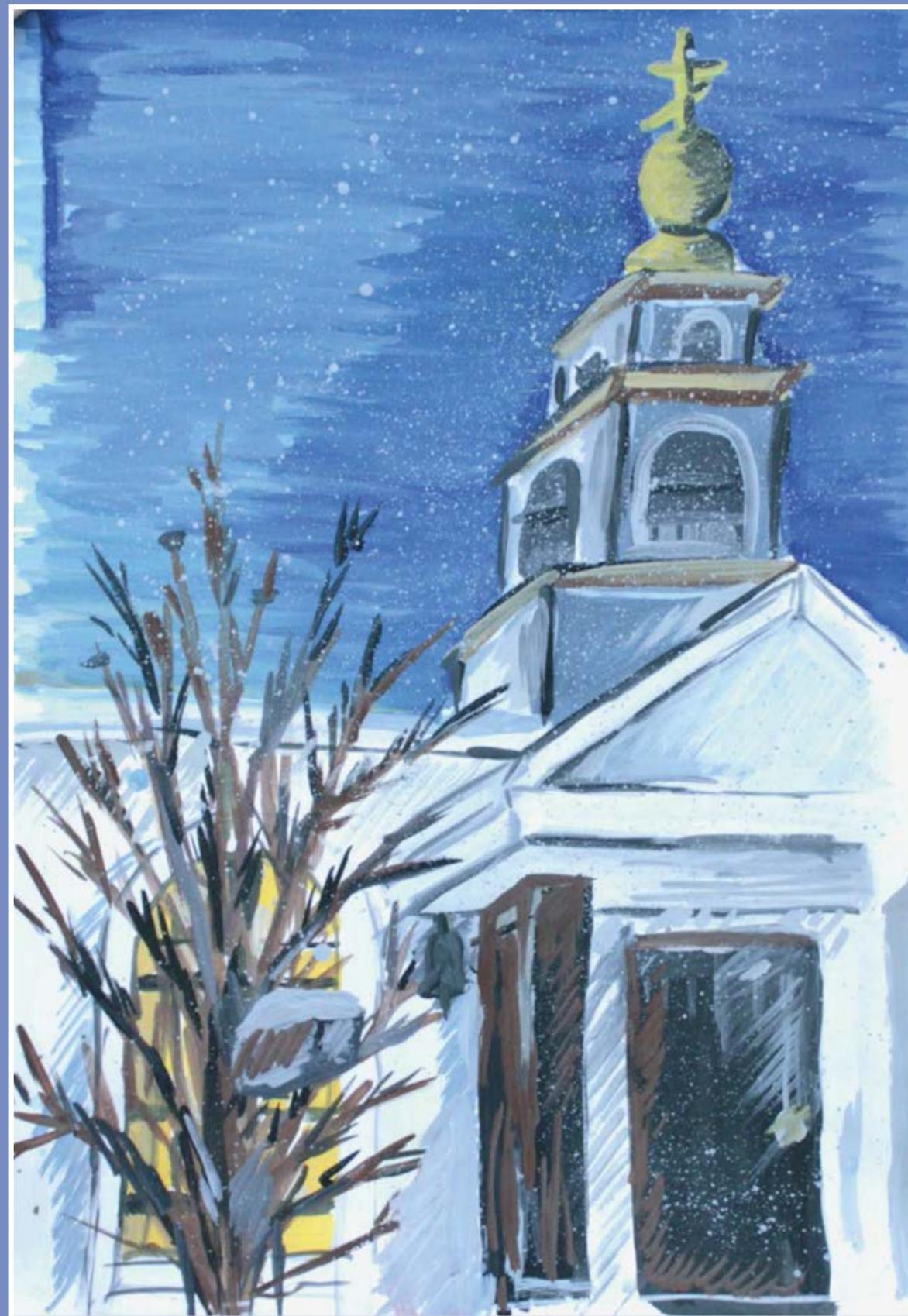
лучше построим другие, новые храмы, в которых будут укореняться уже современные традиции. Всегда среди верующих найдутся сторонники как монастырской строгости, так и миссионерского отношения к людям.

Я где-то уже высказывался, может, даже в нашем журнале о том, что человек должен сам прийти к тому, как подобает вести себя в храме. Надо, конечно, показывать человеку, что допустимо, а что нет. Но если кто-то пришел в храм в первый или второй раз в жизни, если видно, что человек новый, то ни в коем случае нельзя его одёргивать. Нужно всего лишь действительно проявить участие, любовь. Как правило, люди приходят с какой-то проблемой, имея свое представление о Боге, о храме. В таком состоянии, движимые желанием свою проблему решить, люди ничего не замечают вокруг. Они хотят просто попросить Бога о помощи. Если Господь посетит его своей милостью, то человек приобретет религиозный опыт и придет в храм еще не раз. И вот тогда он начнет замечать что-то вокруг, будет расширять круг своих знаний о храме. Если он внутренне ощутит себя членом

общины, то сам захочет быть таким, как все. Это естественным образом должно произойти.

С другой стороны, нужно понять, что у нас пока не хватает людей, которые могли бы себя посвятить храмовым обязанностям. Часто при храмах трудятся пенсионеры, со своим сложившимся жизненным опытом. Они воспитали своих детей, внуков, воспитали по-разному. Свои педагогические методы они пытаются применить и здесь. Я советую относиться к этому с пониманием и снисхождением.

Бывает, что в храм человек приходит, заранее настроившись негативно. Если он начнет думать, что сейчас в храме сердитые бабушки его обязательно одёрнут, то так и произойдет. И такой человек даже не заметит, что сам пришел с агрессивным настроем. А вообще, правильный вход человека в храм должен быть только с чувством покаяния, тогда личное самоосуждение не даст расценить любой жест в твой адрес как враждебный. Человек в состоянии покаянного чувства считает, что достоин от Бога и людей большого наказания за свои грехи. ■

Жулябин Богдан. 15 лет

Крестный ход, Храм Иверской иконы Божией Матери села Покосное

- Северное благочиние (Бодайбинский, Киренский, Мамско-Чуйский, Катангский районы)
- Казачинско-Ленское благочиние
- Усть-Кутское благочиние
- Нижнеилимское благочиние
- Первое Братское благочиние
- Второе Братское благочиние
- Усть-Илимское благочиние

СЕЛО ПОКОСНОЕ

Настоятель прихода в честь Иверской иконы Божией Матери

протоиерей Петр Борновалов: «В этом году нашему селу исполнилось 85 лет. Село было основано в 1929 г. переселенцами из Беларуси. Сначала в поселке было всего три улицы и располагался совхоз. Свое название поселок получил, как вы уже наверное догадались, от множества покосов, вокруг села. Активное строительство поселка началось в 1961 г., когда в него был переведен Бадинский леспромхоз. В это же время заканчивалось строительство Братской ГЭС, и началось наполнение Братского водохранилища. Многие жители района из затопленных деревень переехали в наш поселок. В настоящее время Покосное – самое крупное село Братского района, насчитывает около 3-х тыс. жителей. Есть средняя школа, больница, детский сад, почта. Из предприятий: РЭС-4 Иркутскэнерго, Бадинский леспромхоз, Дорожное управление, фермерские хозяйства и др. Наше село воспето даже в песнях. Известный творческий дуэт А.Пахмутова и Н.Добронравов в своей песне «ЛЭП-500» навсегда записали:

*«По ночам у села Покосное
Хороводят берёзки с соснами»...*

Храм Иверской иконы Божией Матери. Село Покосное.
Фото Александра Сергеева

СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИК

Отец Петр Борновалов, с которым мы сегодня беседуем, был назначен настоятелем прихода в честь Иверской иконы Божией Матери в село Покосное в сентябре 1996 года. Тогда и храма не было, его ещё только собирались строить. И построили. И начали служить.

Но это было потом. А сначала...

О своей жизни и о своём выборе о. Петр рассказывает неспешно и так убедительно, что сразу же вольно или невольно проникаешься уважением к этому человеку и нисколько не сомневаешься – ничего в его жизни не было случайно или просто так...

- Как вы пришли к вере?

- К вере я пришел, прочитав Евангелие в 1994 году. В то время много заезжих миссионеров путешествовало по нашей стране. Жизнь кипела, перестройка была в полном разгаре. Как-то на Автостанции мы с братом Алексеем (он теперь игумен Арсений, служит в Зачатьевском монастыре в Москве) увидели группу молодых ребят, куда-то приглашающих и что-то раздающих. Картина привычная для 90-х годов. Как оказалось потом, это были евангелисты из Германии. Но тогда мы подумали, что это просто русские христиане. Нас пригласили в ДК «Металлург». Мероприятие, на которое мы попали, нам не очень понравилось, но в перерыве в фойе продавали «Новые Заветы». И мы с братом купили. И вот когда я стал читать эту книгу, я сразу поверил каждому ее слову. Я пережил некоторое потрясение. Простые слова Иисуса Христа были откровением. И я, даже, наверное, мистически, почувствовал, что здесь Истина. Это было лето 1994-го.

- Вы сразу стали ходить в храм?

- К тому времени я даже не знал, что в Братске уже построен православный храм. Когда мне мой знакомый Алексей Харченко об этом рассказал, я очень удивился. А он уже принял крещение и регулярно посещал службы. Я же, будучи некрещеным, пока только начинал молиться дома, вырезав иллюстрации икон из журнала и наклеив их на фанеру.

Крещение я принял в первое воскресенье декабря 1994-го. И как узнал потом, это было 4 декабря, праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Это было и мое введение. А мой день ангела, память благоверного князя Ярополка во святом крещении Петра, выпадает на 5 декабря. Вот так Господь все устраивает! Приняв крещение, я стал регулярно посещать воскресные литургии. Помню, как тяжело было выстаивать всю службу. Приходил домой и буквально валился с ног от усталости.

Но было все очень интересно. Я взахлеб читал жития святых. Одними из первых это были книги об Амвросии Оптинском, Серафиме Саровском. Перечитал всего С. Нилуса. «Охотился» за дефицитным пятитомником «Добротолубия».

Кроме того, стал посещать воскресную школу, записался в церковную библиотеку. Купил Энциклопедию православной кухни и вместе с братом стал осваивать различные рецепты постной и скоромной пищи. Я открывал для себя новый мир. Мир православия.

- Как случилось, что вы стали священником?

- Меня крестил и затем духовно окормлял настоятель Храма Всех Русских святых протоиерей Андрей Огородников. Для меня очень важно было встретить такого священника. Неравнодушного, всего себя отдающего Церкви. Ни о каком священстве я, конечно же, и не мечтал. Просто стал помогать при храме, чем мог: в столовке, в гараже, ездил садить картошку. Потом о. Андрей благословил читать и петь на клиросе, затем - пономарить в алтаре. Всего-то прошло полтора года с моего крещения, а жизнь очень сильно изменилась.

17 июля, в день памяти страстотерпца царя Николая и его семьи и преподобного Андрея Рублева, о. Андрей венчал мой брак с Оксаной Толстенко, дочерью священника о. Василия из Тайшета. А 4 августа епископом Иркутским и Ангарским Вадимом я был рукоположен во диакона в Знаменском соборе г. Иркутска. 28 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, епископ Вадим совершил мою иерейскую хиротонию. Я стал священником.

Время служения в кафедральном соборе навсегда останется в моей памяти. Мне посчастливилось постигать азы священства под руководством протодиакона Иоанна Дидык (+2004 г.) Отец Иоанн - поистине легендарная личность. Он служил в Иркутске с 1961 года. И нес в себе дух еще той Русской Православной Церкви, гонимой, но несгибаемой. Помню, как он подарил мне закладку в мой карманный служебник, видя, что у меня ее нет и я путаю ектеньи. Вроде мелочь, но именно из таких «мелочей» на самом деле и состоит Любовь к ближним.

- Как оказались в Покосном, ведь вы житель города Братска?

- Еще только, когда я готовился к принятию сана, я уже знал, что буду направлен в село

Покосное. До священства я несколько раз с о. Андреем Огородниковым ездил в Покосное. Отец Андрей совершал таинство Крещения в клубе, встречался с главой администрации Леонидом Ивановичем Дуловым и директором Бадинского леспромхоза Константином Александровичем Кузнецовым. Решался вопрос о строительстве храма, выбиралось место.

Интересно, что сначала хотели строить храм в поселке Кобь. Там подвизалась Елена Станиславовна Шабуневич. Но К.А. Кузнецов, директор леспромхоза, расположенного в Покосном, сказал, что неправильно строить первый храм в районе в поселке с населением менее 500 человек. А в Покосном - 3500. И пообещал выделить весь стройматериал на строительство храма.

Свое обещание он с честью выполнил, построив и храм, и дом для священника. А также подарил пять колоколов и снабдил храм всей необходимой для богослужения церковной утварью. К слову сказать, пос. Кобь не остался без храма. И Елена Станиславовна исполнила свою мечту: построила каменный храм-часовню в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Итак, в конце сентября 1996 г. епископом Иркутским и Ангарским Вадимом я был назначен настоятелем прихода в честь Иверской иконы Божией Матери в селе Покосное. Меня часто спрашивают, как выбиралось название для нашего прихода. Все очень просто и прозаично. Во вторник светлой седмицы у о. Андрея родился сын. А в этот день установлено переходящее празднование Иверской иконы Божией Матери. Может, кто-то скажет, что это слишком личный фактор. Пусть. Все случается по воле Божией - и личное, и общественное.

Когда 23 сентября 1996 г. владыка Вадим подписывал указ о моем назначении, то высказал пожелание - как можно скорее начать служить Божественную Литургию в подготовленном помещении. «Но у меня нет антиминса» - возразил я. Тогда владыка встал из-за своего стола, на минуту скрылся и принес мне антиминс, тут же прямо на столе подписал и вручил его мне.

С каким же благоговением и страхом я принял этот небольшой матерчатый плат со вшитыми в него мощами святых, без которого невозможно совершение главного богослужения нашей

церкви - Литургии. Вез антиминс в поезде буквально на своей груди.

- Вы сразу переехали жить в Покосное?

- Сначала я ездил в Покосное из Братска два-три раза в неделю. Это примерно 90 км. в одну сторону. Потом я понял, что так храм не построишь, приход не организуешь. Стали искать помещение. И просто сняли трехкомнатную квартиру в доме. Две комнаты соединили вместе, сделали иконостас из ДВП, отделили алтарь, поставили престол и жертвенник, наклеили бумажные иконы, а в третьей комнате поселились мы с матушкой. И вот уже 26 октября 1996 г. мы с о. Андреем Огородниковым отслужили первую Божественную Литургию.

Хочется отдельно сказать о той помощи, которую оказал нам Приход Всех Русских Святых г. Братска и лично настоятель о. Андрей Огородников. Без этой помощи невозможно было бы ни храм построить, ни богослужебную жизнь наладить. Отец Андрей подарил нам церковную утварь для служения: облачение для священника, сосуды, семисвечник, подсвечник, лампы, богослужебные книги, свечи, иконы и многое другое. Помогал и словом, и делом. Да еще целых два года платил мне зарплату и оплачивал бригаду рабочих, которые начали строить храм. Мне как молодому, неопытному священнику, очень необходима была эта духовная и материальная поддержка. Спаси его, Господи! Так начались регулярные богослужения в с. Покосное.

- Вы городской житель, трудно было привыкать к деревенским будням?

- Все было непривычно. Топить печку, колоть дрова, носить воду, чистить снег. Но мы с матушкой не унывали. По-мирскому это называется романтика. Вот такими романтиками мы и были. Необходимо обязательно сказать о моей супруге. Господь послал мне замечательную спутницу жизни. Дочь о. Василия, настоятеля храма апостолов Петра и Павла, матушка Ксения действительно всюду сопровождает меня. Она - регент церковного хора. А для священника клиросное пение - одна из самых больших проблем в проведении богослужения. У меня

Венчание. 1996 г.

Семья. 2014 г.

мой клирос всегда под рукой. Сегодня не только матушка, но и две моих старших дочери поют у нас в храме. Супруга для священника больше чем жена. Святые отцы даже называют ее диаконом в домашней церкви – семье. А их дети – прихожане этой малой церкви. У нас таких прихожан – девять. Шесть сыновей и три дочери. Елизавета, Прохор, Павел, Ксения, Иван, Иван, Василий, Наталия и совсем недавно родившийся Николай. Стоит ли говорить, что мы самые счастливые родители на свете!

И снова о клиросе. Певчие в храме – это одни из самых стойких христиан. Они должны быть на каждом богослужении. Им «нельзя» болеть. Священник без певчих не может служить. Поэтому хочется поблагодарить певчих нашего храма Нину Дмитриевну Козловскую и Галину Дмитриевну Артеменко, которые с самого начала и поныне несут это непростое церковное послушание, за их веру, труд, терпение и самоотверженность. Вообще, один священник в поле не воин. Очень важно, чтобы прихожане помогали священнику. Зажечь лампы перед службой, поправить свечи, принять требы,

поддерживать чистоту в храме и на территории вокруг него – все это ложится на плечи прихожан. Слава Богу, у меня есть такие активные и неравнодушные: Раиса Сергеевна Ершова, Валентина Андреевна Гарбузова, Светлана Дмитриевна Небользина.

- Долго ли шло строительство храма?

- Храм строили почти четыре года. Много это или мало? Мне тогда казалось – очень много. Когда был стройматериал, строительство шло быстро. Когда его не было, томительные паузы затягивались на несколько месяцев. Но эти паузы были наполнены богослужением. В Покосном служил каждое воскресенье и большие праздники, ездил по поселкам. Сначала в Тангуй и Ключи-булак. Затем добавились Прибрежный, Илир, Кобь, Худобок, Леоново, Добчур, Тэмь и др. Везде служил молебны, проводил огласительные беседы, крестил, исповедовал, причащал запасными дарами, совершал все необходимые требы. Во многих этих поселках постепенно складывались церковные общины.

Строительство храма. 1996 г.

2000 г.

И теперь построены или строятся храмы.

К концу 1999 г. храм, в основном, был построен. Приближался 2000-й год. Это было очень волнительно! Не каждому поколению выпадает жить в двух столетиях. 2000-й год от Рождества Христова! Красиво, чудесно! К тому времени я уже три с половиной года служил в Покосном Литургию. И все время - в приспособленном помещении, в доме, где я жил. Подрастали двое ребятшек. Я очень соскучился по служению в настоящем храме в большом алтаре. И поэтому мое желание служить праздник 2000-летия Рождества Христова в новом храме было очень сильное. Стояли лютые сорокоградусные морозы. 31 декабря мы на свой страх и риск запустили систему отопления. Бригадир даже сказал, что мы сумасшедшие, и ушел домой. С двумя оставшимися рабочими мы разогрели воду в большой емкости, разведя под ней костер. А насос «Ручеек» быстро и благополучно наполнил водой все наши батареи в храме. Включили электрический котел – бойлер, и в храме стало сразу тепло. Это тепло я помню до сих пор. Как в хорошо протопленном деревенском доме.

5 января вечером было отслужено Всенощное бдение в еще неосвященном храме. Так полагается по Уставу. Служили, как всегда, с о. Андреем. Он приехал из города на своем знаменитом УАЗике. В то время о. Андрей считал, что священник должен быть во всем, как солдат или, вернее, как офицер: ходить в хромовых сапогах, овчинном полушубке и ездить на УАЗике. И вот 6 января, утром, строго сверяясь с Большим Требником, мы освятили Храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Освящали по благословию владыки Вадима. Сразу после освящения служили первую Божественную Литургию! Свершилось! И пусть прямо в храме лежали штабеля досок, а на иконостасе было всего три иконы, мы были счастливы! В ночь 7 января мы уже совершали праздничное богослужение Рождества Христова. Конечно, еще много предстояло сделать в храме. Но самое главное - в нём уже совершались регулярные богослужения. И больше нам не нужно было ютиться в маленьком помещении жилого дома.

Нужно сказать, что кроме Бадинского леспромхоза, который взял на себя основную нагрузку по

строительству храма, нам помогали и другие предприятия села. Особенно хочется поблагодарить Саблина Владимира Петровича, в то время он был начальником РЭС-4 и никогда не оставался равнодушным к нашим нуждам, всегда помогал. Установить счетчик, сделать проводку, выделить автокран, поднять колокола на колокольню – все могут наши электрики!

- Вы сказали, что освящали храм сами по благословию архиерея. А владыка Вадим бывал в вашем храме до или после освящения?

- Конечно, три или четыре раза. Владыка Вадим всегда, когда ездил по северу Иркутской епархии, заезжал к нам в храм. Был еще, когда только начали возводить стены храма. Помню, было лето, после дождя. Владыка приехал на черном мерседесе в начищенных туфлях и, желая осмотреть стройку, взобрался на леса. А когда надо было спуститься по крутому парапету, не удержался за перила и, чтобы не упасть, быстро побежал по парапету вниз. У всех перехватило дыхание, но владыка благополучно сбегал вниз – «приземлился». Владыка обязательно спрашивал, как я живу, трудно ли мне в селе, не желаю ли я служить в городе. На последнее я отвечал неизменным отказом. Это было искренне с моей стороны. Я считал и считаю, что мое место, по крайней мере, сейчас, здесь, в Покосном.

- Кто были ваши родители, они были верующими?

Мой отец, Василий Петрович Борновалов (+2004 г.), педагог по образованию. Был в свое время директором Турменской, затем Ново-Долоновской школ. А в 1976 году стал директором Детской технической школы Братского алюминиевого завода, которую придумал и организовал он сам. Уверен, многие жители Братска поколения 80-х, занимались в кружках этой школы. Картинг, автодело, фото, кино, начальное моделирование, керамика, переплетное дело, дельтапланеризм, столярный кружок - и многие другие. В две смены занимались дети в трех зданиях города. И все совершенно бесплатно. Одно из очень важных достижений СССР! Все кружки были на очень высоком уровне. Устраивались выставки, показательные

выступления, соревнования. Знаю это не понаслышке, потому что сам проработал в ДТШ БрАЗа три года тренером по картингу.

Моя мама, Светлана Владимировна, учитель математики. Сама, едва закончив среднюю школу в г. Гродно в Беларуси, приехала в Сибирь по большой любви к моему отцу. Стала работать в школе, заочно получая образование. Проработала во многих школах Братского района и г. Братска. Даже была первой учительницей в Братской Православной Гимназии, затем преподавала математику там же.

У нас была не религиозная семья. Про Бога никто не говорил. Но в 90-е годы все мы постепенно, каждый в свое время, пришли к вере и стали ходить в храм. Потом я уже узнал, что родители моего отца были глубоко верующими людьми. Молились Богу и, несмотря на советский режим, смогли передать начатки веры своим детям. Я чувствую молитвенную поддержку дедушки Пети и бабушки Дуни. И сам молюсь за них на каждой Божественной Литургии.

- Вы сказали, что работали тренером по картингу? Что это такое?

- Картинг – спортивный микроавтомобиль. Объем двигателя 50 или 125 куб. см. Мы использовали двигатели от мопеда и мотоцикла «Минск», конечно, предварительно форсировав их. Картинг в начале 80-х набирал популярность в стране. А в нашем городе было до 10-ти команд. Это была прекрасная возможность детям, начиная с девятилетнего возраста, принимать участие в автомобильных гонках. Около Братской ГЭС была построена настоящая гоночная трасса – картодром «Ангара», до сих пор остающийся лучшим в Сибири и Дальнем Востоке. Первый раз я сел за руль картинга, когда мне было 14 лет. Не сказать, что я был отличным гонщиком, но в дальнейшем нам удалось создать хорошую команду, которая выступала и занимала призовые места на городских, областных и всероссийских соревнованиях. В 1991 году сборная команда Братска стала чемпионом России. Те навыки, которые я приобрел, занимаясь картингом, помогли мне затем в моем священническом служении. По крайней мере, водить и ремонтировать автомобиль, на котором ездил по поселкам, я мог сам.

Картинг в СССР

- Говорят, вы до сих пор участвуете в соревнованиях по картингу?

- Да, но очень редко. Обычно раз в году в День России – 12 июня. В этот день на картодроме любой желающий может принять участие в соревнованиях. Я это делаю не столько для себя, хотя и сам с удовольствием катаюсь, а ради своих детей. Это очень хороший навык для будущего вождения автомобиля. Все мои дети умеют ездить на картинге и, выступая в соревнованиях, занимают призовые места. Скажу больше, мы собрали свой собственный картинг. Правда, в настоящее время мы с детьми переключились на мотоциклы. Потому что для картинга необходим ровный асфальт, что в поселке найти трудно. У меня легендарный мотоцикл времен Советского Союза – «JAWA». У сына Павла – настоящий кроссовый мотоцикл «CZ-125». Еще есть старенькие «Минск» и скутер. Мы не покупаем новую технику, она слишком дорогая. Но,

приложив некоторые усилия, можно и из бывшего мотоцикла сделать приличный «аппарат».

- Возвратимся к вашему священническому служению. Вы являетесь благочинным Второго Братского округа?

- Да, по благословению епископа Максимилиана, нашего правящего архиерея, в 2012 г. храмы Братского района, расположенные не в г. Братске, выделены в отдельное благочиние. И я несу послушание благочинного.

- В каких поселках уже построены или строятся храмы?

- В Тангее, Прибрежном, Коби, Озерном построены новые храмы. В Добчуре построена часовня. В поселках Ключи-Булак, Большеокинск, Калтук, – молитвенные дома. В поселках

«JAWA»

поменьше есть молитвенные комнаты. За каждым городским приходом закреплены поселки 2-го Братского благочиния. Т.е. священники, которые служат в Братске, являются еще и настоятелями сельских приходов. Строят храмы, регулярно совершают богослужения. Благочиние большое, занимает территорию всего Братского района. Совсем недавно Вихоревка также вошла в состав 2-го благочиния. Протоиерей Евгений Сумин с 1995 года является бессменным настоятелем храма в честь Николая Чудотворца.

В селах нашего благочиния проживает более 30 тыс. человек. И еще в Вихоревке около 22 тысяч. Самая главная проблема благочиния: нехватка священников, которые могли бы постоянно жить и служить в поселках. Я, конечно, благодарен отцам из Братска, которые успевают и в городе потрудиться, и в поселках послужить, но каждому приходу хочется, чтобы у него был свой батюшка. Наш владыка Максимилиан это очень

хорошо понимает и прилагает все усилия, чтобы так и было. В настоящее время Ключибулак ждет своего священника. Готов дом для пастыря и его семьи. Сделан ремонт, завезена мебель. Будем молиться, чтобы села Второго Братского благочиния обрели своих священнослужителей.

- Хотелось задать вам вопрос: «Не скучно ли вам служить вдали от города», но теперь вижу его бессмысленность.

- Конечно, скучать не приходится. Поселков много, семья большая.

- Понимаю, что сами вы об этом не скажете, поэтому спрошу, у вас есть церковные награды?

- Да, Орден преподобного Серафима Саровского 3-й степени.

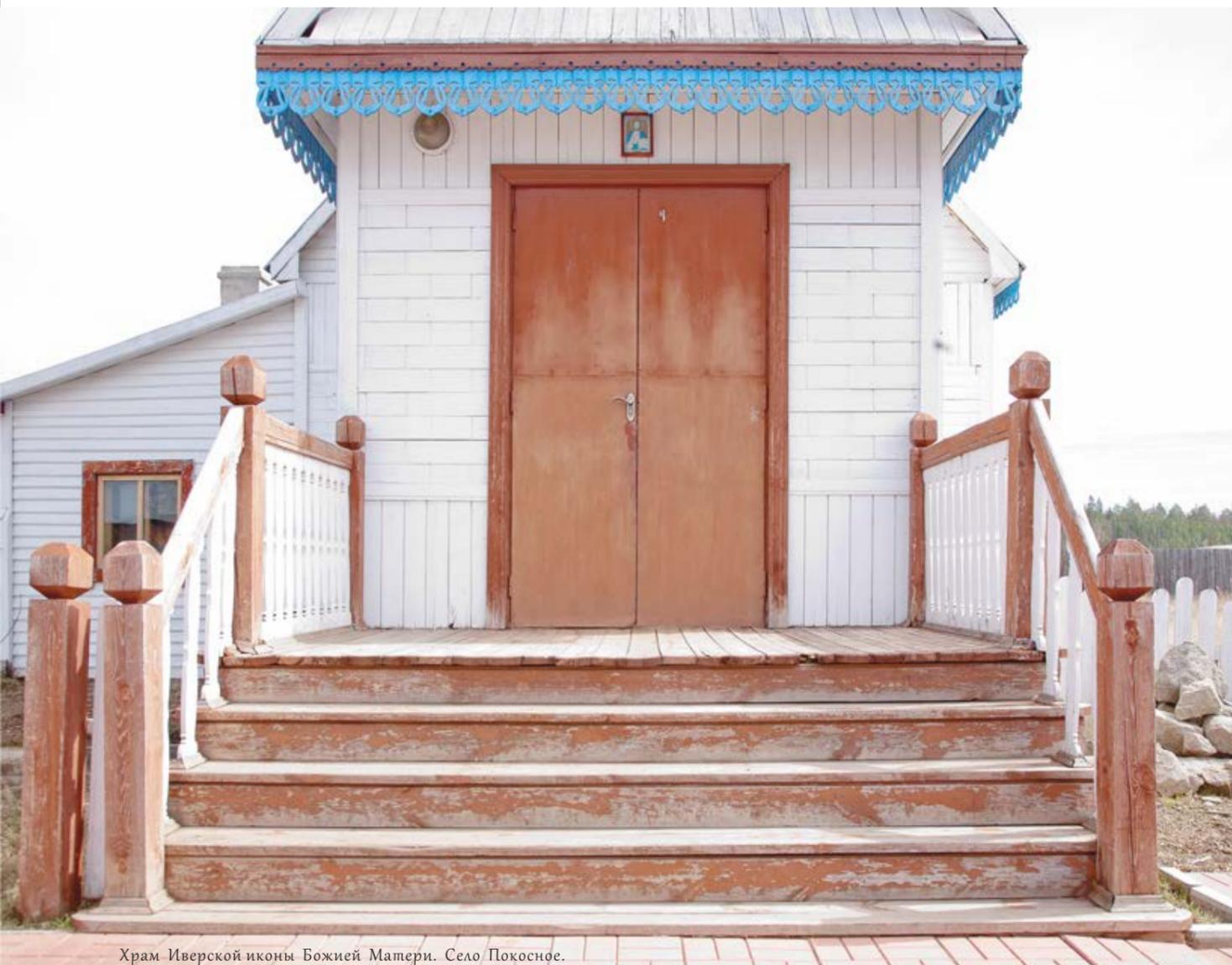
- За какие заслуги?

- Я сам удивлен. Ну, построил храм в Покосном, Прибрежном. Так все священники строят храмы. И куда больше, чем я. Я знал, что готовится награда для благодетеля, на средства которого построен храм в п. Прибрежный, Алексея Николаевича Терентьева. И когда после освящения храма епископ Максимилиан, помимо Алексея Николаевича, вручил такую же награду и мне, для меня это было полной неожиданностью.

- Ну, в мире Божьем не бывает случайностей. И я знаю точно, по крайней мере, ваши прихожане и прихожане храма Пророка Илии в п. Прибрежный считают эту награду вами заслуженной.

- Я, скорее, воспринимаю ее в качестве оценки общих наших усилий - и моих наставников в священническом деле, и моих верных помощников, и, конечно, в качестве некоего аванса за то, что предстоит еще сделать мне в моем служении.

- Ну что ж, пожелаю вашей многочисленной семье здоровья. Вам - ревностного служения Богу и людям. И чтобы вы чувствовали поддержку своих прихожан. Потому что священник, как и любой человек, нуждается в помощи, нуждается в молитве своих прихожан. Он не только должен молиться за других, но о нем тоже надо молиться. Дальнейшего вам благополучия в предстоящих делах. ■

Храм Иверской иконы Божией Матери. Село Покосное.
Фото Александра Сергеева

Слово протоиерея Петра Борновалова на праздник Рождества Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

С праздником, дорогие братья и сестры! С праздником Рождества Христова! «Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите! Христос на земли, возноситеся!»

Такой священной песней преподобный Иоанн Дамаскин начинает свои бессмертные песнопения во славу настоящего праздника. Этой величественной песней и Святая Церковь начинает за несколько недель до праздника свои предпразднственные гимны в честь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!

Нет на Земле, пожалуй, человека, который бы не знал этого праздника или хотя бы не слышал о нем. Мы даже свое летоисчисление ведем от Рождества Христова.

Что же это за день такой, что же за праздник?

Родился на Земле Спаситель наш Господь Иисус Христос. Бог стал человеком! Тот самый Бог, который все сотворил - и небо, и землю. Который Вечен и Всемогущ, Невидим и Вездесущ. Бог, который не нуждается ни в чем, Всеправедный и Всеблаженный, снисходит на нашу Землю, облекается человеческой плотью, живет среди людей.

Вот такое Чудо происходит!

Ни одна религия мира, кроме христианства, не допускает такой мысли, что Творец может стать тварью, Бог может стать человеком, одним из нас. Неудивительно, что когда эти святые события происходили в Вифлееме Иудейском, совсем не многие удостоились прийти и поклониться новорожденному Спасителю Иисусу Христу.

А царь Ирод вообще использовал все свое могущество, чтобы погубить Младенца... Приходит Бог на Землю. Как? Как это чудо происходит? Рождается от Приснодевы Марии. Да, исполнилось пророчество Исайи: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына...» (Книга пророка Исайи 7:14). Да и Архангел Гавриил на вопрос Марии: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?», возвестил ей: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.» (Св. Евангелие от Луки 1:34-35) Весь народ Израильский на протяжении нескольких столетий находился в томительном ожидании пришествия Мессии. Но так было угодно Богу, до поры до времени не раскрывать тайну Рождения Христа. Апостол Павел явление Бога во плоти назвал тайной, превышающей все наше разумение. «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти!» (1Тим.3:16).

Для чего же Бог пришел на Землю? Чтобы спасти нас, спасти свое творение. Спасти нас от власти греха над нами. Не так, совсем не так, как мы с вами живем теперь, замыслил премудрый Бог свое творение. Ах, как хорошо было сначала! «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию...» И все было «хорошо весьма!» (Книга Бытия 1:27-31).

Кто может, положи руку на сердце, сказать, что сейчас все хорошо?

Ох, не хорошо, совсем не хорошо.

Уклонилось человечество от путей Божиих. Бог сотворил нас бессмертными, мы же через непослушание Адама и Евы, теперь «смертию умираем». Бог сотворил нас безгрешными, мы же, послушав совет диавола, согрешили. Мало того, грех вошел во всю природу

человеческую и повредил ее, так что никто не свободен от греха, даже невинные младенцы страдают от него. И не было иного способа спасти заблудшее человечество, как только самому Богу прийти и совершить это спасение.

И Он совершил это!

Так вот какая радость наполняет сердца христиан в день Рождения Иисуса Христа! Как если бы мы, находясь на тонущем корабле и не имея никакой надежды своими усилиями спастись, вдруг видим приближение прекрасного белоснежного лайнера со всеми средствами ко спасению. Как бы мы радовались! Вот поэтому и не могут христиане вот уже на протяжении более чем двух тысяч лет, забыть того, что совершил для нас Бог, придя на Землю.

Поэтому славьте, прославляйте Христа! Многожды и еще многожды. На то и учредила православная церковь эти святые дни, чтобы мы радовались и делились радостью со всеми. Но радость наша должна соответствовать и самому названию этих дней: Святки.

Поэтому пусть будет у нас все свято!

К сожалению, многие современные люди, особенно в «просвещенной» Западной Европе, Америке, уничтожили этот великий день Рождения на земле нашего Спасителя, и превратили его просто в каникулы, дни семейного отдыха, занимаются поисками скидок в супермаркетах, совсем забыв, по какому поводу сие празднество. Было и в совсем недавней истории нашего Отечества время, когда и мы всеми силами пытались заглушить Рождественскую радость. Но мы опомнились, спохватились и вернули себе эту радость.

Восстановили разрушенные храмы, где не было, построили новые и славим Христа.

Что же теперь делает Европа? Наступает на те же самые, нами уроненные грабли.

Борется с ёлками на Рождество, само упоминание Бога в «приличном обществе» объявляется под запретом. Неужели и мы последуем их примеру?

Хочется закончить свое поздравление с праздником Рождества Христова словами предостережения, которые произнес святитель Феофан Затворник еще в середине XIX века: «Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним 1812 год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает; и, ведая это, веселитесь и радуйтесь в эти дни со страхом. Освятите светлый Праздник Рождества святыми делами, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них Святки, а не буйные какие-нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога».

Аминь! ■

Поздняковы Даниил и Анна. 12 и 11 лет

Редакция ждёт
Ваши фото,
дорогие читатели!
vrata.bezh@mail.ru

НАША ВЕРА

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР.

Россия 17 в. дерево, темпера

Владимир I Святославович

(ок. 960 — 15 июля 1015) — киевский великий князь, при котором произошло крещение Руси.

Стал новгородским князем в 970, захватил киевский престол в 978 году. В 988 или 989 году выбрал православие в качестве государственной религии Киевской Руси.

В крещении получил христианское имя Василий. Известен также как Владимир Святой, Владимир Креститель (в церковной истории) и Владимир Красное Солнышко (в былинах).

Прославлен в лике святых как равноапостольный.

Митрополит Антоний Сурожский (Блюм):

“Сегодня мы вспоминаем князя Владимира: как историческая личность князь Владимир был сложным человеком, и в нем мы видим всю сложность человеческой души, человеческой жизни, когда она возникает из сложных, стихийных недр язычества, чтобы встретиться лицом к лицу с Евангелием, с Самим Христом. Сложная историческая личность, полная порывов зла, добра; человек, который, вдруг оказавшись христианином, сумел в этой полутьме переживаний и жизни оценить Евангелие как *самое драгоценное*, что может быть у человека, Христа — как *единственного*, Кому можно подчиниться до конца и служить, и который захотел дать эту драгоценность и этого Господа всему своему народу.

Каждый православный народ особенно чтит первого из своих князей и царей, который дал своей стране Христа. На грани язычества и христианства, там, где бушуют страсти, где борьба порой бывает самая трагическая и страшная, всегда стоит человек, который имел мужество весь народ свой посвятить Богу и всему народу дать Спасителя. За это мы благодарим князя Владимира, за это мы его вспоминаем; и вместе с этим каким утешением является такая личность, как он, для каждого из нас — грешного, слабого, порой порывистого в вере, непостоянного в добре, — когда мы видим, что такой же, как мы, человек смог открыть Бога, и так глубинно, так потрясающе измениться во всем.”

День памяти

в русском православии — 15 (28) июля.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ И ЗАВЕТЫ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА РУССКОМУ НАРОДУ

Архиепископ Аверкий (Таушев)
1954 год

Архиепископ Аверкий (Таушев) (1906, Казань, Россия — 1976, Джорданвилль, США) — епископ Русской православной церкви за границей; с 17 августа 1961 года архиепископ Сиракузский и Троицкий, викарий Восточно-Американской епархии. Богослов, духовный писатель.

Велико значение дня святого князя Владимира для русских людей как дня памяти славного просветителя Руси и как дня воспоминания самого великого события в истории Руси — крещения всего русского народа, точная дата которого, к сожалению, нам неизвестна.

Конечно, главной темой празднования всегда должно быть воспоминание о том, как, каким образом и при каких обстоятельствах русский народ из народа языческого стал народом христианским, какие обязательства это на него наложило и как он эти обязательства на протяжении всей нашей истории выполнял. Естественно поэтому, что в этот день мысль и чувство каждого религиозно и национально мыслящего и чувствующего русского человека более, чем когда-либо в другое время, обращается в глубь веков, к далекому прошлому нашей родины, и он перебирает в своей памяти все столь дорогие его сердцу исторические события, приведшие в конечном итоге к величайшему и славнейшему событию — крещению всего русского народа.

На наше счастье, мы имеем ценнейший исторический документ, который сохранил для нас важнейшие и интереснейшие сведения о всех этих событиях, как и о самом крещении Руси. (...) Это так называемая «Повесть временных лет» летописца Нестора, преподобного инока Киево-Печерской обители, к которому все мы, русские люди, должны питать чувство признательнейшей любви и глубокой благодарности за то, что он дал нам описание столь дорогих нашему сердцу событий древнейшего периода нашей истории.

Благодаря преподобному Нестору мы узнаем, что великое событие крещения Руси, которое принято относить к 988 году по Р.Х., исподволь и постепенно подготовлялось целым рядом предшествующих знаменательных событий. Первый, кто духом Божественного прозрения провидел расцвет Христовой веры на нашей родине и благословил его, был не кто иной, как один из двенадцати ближайших учеников Христовых — святой

Святой апостол Андрей Первозванный

апостол Андрей Первозванный, которого недаром поэтому еще издавна русский народ почитает своим особенным молитвенником и покровителем. Как гласит древнее предание, закончив свою проповедническую миссию по берегам Черного моря, он углубился в пределы нынешней Русской земли, поднявшись вверх по течению Днепра. Здесь святой апостол остановился на тех самых холмах, на которых впоследствии был построен Киев, и тут изрек сопровождавшим его ученикам замечательное пророчество: «Видите ли горы сии? Смотрите, ибо на сих горах воссияет благодать Божия, имать град велик быти и церкви многи Бог воздвигнути имать». Сказав это, апостол, взойдя на горы, благословил их, помолился и на той из них, где позже был построен Киев, водрузил крест.

Наш выдающийся церковный историк Е.Е. Голубинский, отличавшийся безудержным скептицизмом, доходившим до крайнего болез-

ненно пристрастного огульно-отрицательного отношения ко всему древнему периоду нашей отечественной истории, не только подвергает сомнению, но даже прямо и категорически отвергает достоверность этого пребывания святого апостола Андрея в пределах будущей Русской земли. При желании можно, конечно, все оспаривать, но если бы проф. Е.Е. Голубинский, попав вместе с русскими беженцами за

границу, в Болгарию, после Первой мировой войны, походил по окрестностям г. Варны на берегу Черного моря, то, может быть, не решился бы так упорно и категорически отвергать достоверность этого летописного сказания. В 17 километрах от Варны, вблизи морского побережья, имеются катакомбы, сохранившиеся от первого века христианской веры, а неподалеку от них — большая пещера, в которой находится икона святого апостола Андрея Первозванного с возжженной перед ней лампадой. По преданию, свято хранящемуся у местных жителей, в этой пещере останавливался святой апостол, когда шел проповедовать в Россию.

Первые сведения о частных обращениях насельников Русской земли ко Христу являются уже в первой четверти IV века, но это были только отдельные случаи. По несомненному же голосу истории первое массовое обращение руссов ко Христу произошло в середине IX столетия (867) при киевских князьях Аскольде и Дире, о чем повествует нам и целый ряд греческих источников. Тогда впервые были заложены прочные основы для распространения христианства на Руси, причем построены были и храмы, хотя главная масса русских славян еще продолжала оставаться во тьме язычества.

В 866 году двое из сподвижников Рюрика, Аскольд и Дир, овладевшие Киевом и начавшие княжить в нем, предприняли набег на Царьград. Со своей многочисленной дружиной на 200

ладьях они подступили к самому Царьграду, заставив трепетать сердца его жителей. Тогдашний император Михаил III и патриарх Фотий со множеством народа обратились со слезной мольбой к Богу о спасении столицы от диких варваров. По совершении всенощного бдения во Влахернском храме они вынесли хранившуюся там ризу Богоматери торжественным крестным ходом на берег Босфора и погрузили ее в воды залива. Спокойное до того море вдруг разразилось страшной бурей, которая разбила и потопила ладьи руссов. Многие из них погибли, а оставшиеся в живых немедленно обратились в бегство, находясь под сильным впечатлением поразившего их гнева Божия. Это событие было поводом для массового обращения руссов ко Христу. «Руссы, — писал тогда святейший патриарх Фотий, — преложили нечестивое языческое суеверие на чистую и неблаженную христианскую веру и, приняв епископа и учителя, ведут себя, как послушные дети и друзья». И далее говорит, что они приняли епископа и христианские обряды (последние Фотия — Stritt Мемор. пор. 2, 957). Действительно, в Киев вскоре после этого события прибыл греческий епископ с проповедью о Христе, о чем так повествует император Константин: «Когда епископ прибыл в столицу руссов, государь руссов собрал совет (вече).

Тут было множество народа; сам государь председательствовал с боярами и старейшинами, которые по давней привычке более других были привержены к язычеству. Стали рассуждать о вере своей и христианской и, пригласив архипастыря, спросили: чему он хочет учить их? Епископ раскрыл Евангелие и стал говорить им о Спасителе и Его чудесах, говорил и о разных чудесах, совершенных Богом в Ветхом Завете. Руссы, слушая проповедника, сказали: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного тому, что случилось с тремя отроками в печи, мы не хотим верить». Служитель Божий не поколебался; он смело отвечал им: «Мы ничтожны перед Богом, но скажите, чего хотите вы?» Они просили, чтобы

брошена была в огонь книга Евангелия, и обещались обратиться к христианскому Богу, если она останется невредимой. Тогда епископ воззвал: «Господи! прослави имя Твое пред сим народом» — и положил книгу в огонь. Прошло несколько времени: огонь истребил материал, а Евангелие осталось целым; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудом, начали креститься» (Константин Багрянородный. De administr. imp. с. 29).

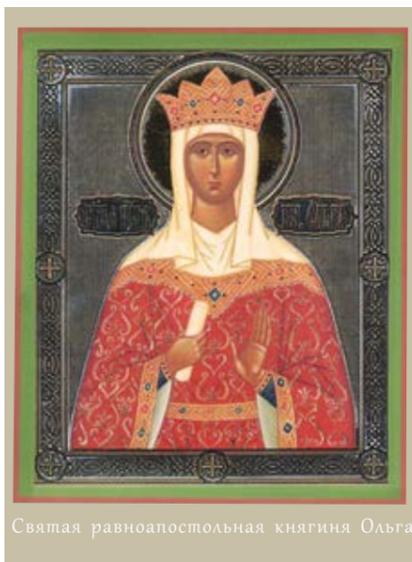
Это было в 867 году. По-видимому, тогда крестились и князья. По крайней мере на могиле одного из них, Аскольда, впоследствии была воздвигнута церковь во имя святителя Николая, что дает основание предполагать, что он был крещен с именем Николая.

При князе Олеге в числе подведомых Константинопольскому патриарху епархий уже числилась особая Русская епархия.

В княжение Игоря, как это видно из текста договора руссов с греками, руссы официально делились на тех, «которые приняли крещение», и на

«некрещеных», причем крещеные утверждали этот договор присягою в соборной церкви Святого пророка Илии в Киеве. То, что в Киеве тогда уже существовал соборный храм, заставляет предполагать о существовании и других храмов. Следовательно, христиан было уже значительное число.

Первым ярким провозвестником всеобщего крещения русских была блаженная великая княгиня Ольга. В восторженно-умиленных тонах повествует о ней летописец, преклоняясь перед ее мудростью. По его образному выражению, она была для Русской земли «звездой утренней, предваряющей солнце, зарю утра, предвещающей свет дневной; она сияла, как полная луна в ночи, блистая между неверными, как жемчужина». Одаренная светлым, пронзительным умом и видя непорочную жизнь христиан, она пленялась евангельской истиной и, по преданию, сама отправилась в Константинополь в 957 году, где и

Святая равноапостольная княгиня Ольга

приняла крещение от патриарха Полиевкта, причем сам император Константин Багрянородный был ее восприемником. Патриарх благословил блаженную Ольгу крестом, который принесла она в Киев, и предрек ей славу в потомстве. Ольга поднесла патриарху в знак любви к святой вере золотое блюдо с изображением Спасителя на драгоценном камне. Несомненно, что тогда же приняли святое крещение и многие из ее свиты. Вернувшись в Киев, она усердно занялась проповедью Христовой веры, о чем свидетельствует и Степенная книга: «Многие, дивясь о глаголах ее (Ольги), ихже николиже прежде слышаша, любезно принимали из уст ее слово Божие — и крестились». За это, как и за ее высокую христианскую настроенность, Церковь причислила блаженную княгиню Ольгу к лику святых и ежегодно празднует ее память 11 июля.

Так исподволь, шаг за шагом, были подготовлены твердые основы для обращения ко Христу всего русского народа, что произошло наконец в 988 году при внуке святой Ольги — святом равноапостольном великом князе Владимире. Солнце, которому, по словам летописца, предтекла, как утренняя заря, Ольга, был святой равноапостольный великий князь Владимир.

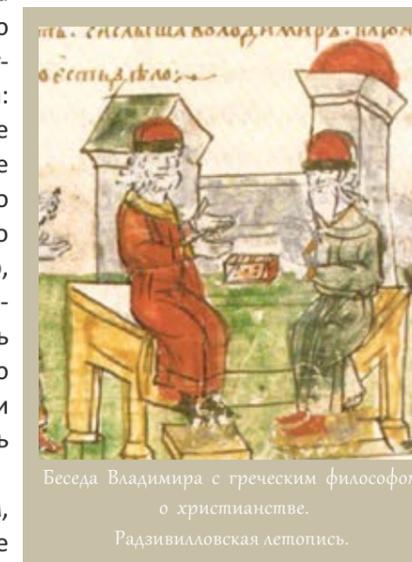
Кем был для Римской империи император Константин Великий, тем суждено было стать для Руси святому князю Владимиру, ибо им было совершено великое дело обращения ко Христу всего русского народа. Необыкновенно поучительно для нас самое его житие. Оно ярко свидетельствует о том, какую необычайную возрождающую силу имеет христианское учение; как оно, принятое искренне, всем сердцем и воплощенное в жизнь, способно вполне переродить человеческую душу. Владимир до крещения и Владимир после крещения — это как бы два совершенно разных человека.

Мрачный, жестокий, подозрительный, грубый, сластолюбивый варвар, — он после крещения становится ласковым, приветливым, любвеобильным и милостивым князем, истинным отцом своих подданных. Владимир Красное Солнышко — таким прозвищем характеризуют его письменные памятники второго периода его жизни.

Первые годы своего правления Владимир занят был кровавыми войнами и жил, как самый нечистый язычник. Одержав победу над своими братьями, с которыми он вел борьбу за власть, он сделался единодержавным правителем Киевского княжества. Однако совесть не давала ему покоя, и он думал усыпить ее тем, что ставил на берегах Днепра и Волхова новые кумиры, украшая их золотом и серебром и закаляя перед ними обильные жертвы. Дошло однажды дело и до человеческой жертвы, что, по-видимому, и явилось поворотным пунктом в настроении Владимира и заставило его помышлять о перемене веры.

После победы над ятвягами решено было возблагодарить богов человеческой жертвой. Жребий пал на прекрасного юношу — христианина именем Иоанн. Отец его Феодор не хотел отдавать сына в жертву идолам. Рассвирепевшая толпа ворвалась в их жилище и с оружием в руках стала требовать от отца выдачи сына. Отец, стоя с сыном в сенях дома, на возвышении, спокойно отвечал: «Если боги ваши суть точно боги, то пусть они пошлют одного из среды себя, чтобы взять сына моего, — а вы чего требуете?..» Раздраженные язычники посекали сени дома, и под развалинами его погибли и отец и сын. Память этих первых на Руси мучеников за Христа, Феодора и Иоанна, празднуется ежегодно 12 июля.

Этот случай возбудил у Владимира большую душевную тревогу и сомнения в истинности языческой веры. Душа его томилась, искала

Беседа Владимира с греческим философом о христианстве. Радзивиловская летопись.

света и мира, а память говорила еще о великой Ольге, «мудрейшей всех человек», о ее Боге, о Боге греческих христиан. По свидетельству летописца, к князю стали являться, прослышав о его душевных сомнениях, представители соседних с Русью народов с предложениями принять их веру. Так, прежде всего пришли волжские булгары, исповедовавшие магометанство, и начали расхваливать свою веру. Владимиру не понравилось, однако, в магометанстве обрезание и запрещение пить вино. Пришли латинские миссионеры от римского папы и стали говорить о величии невидимого Бога и ничтожестве идолов, но славный князь, наслышавшись уже о властолюбивой политике папы, не дал им много говорить, а сразу же отослал их от себя со словами: «Идите откуда пришли: отцы наши не принимали веры от папы». Затем явились хазарские жиды, которые сказали, что они веруют во единого истинного Бога. Владимир, слушая их, внезапно спросил: «А где ваше отечество?» — «В Иерусалиме, — отвечали они, — но Бог за грехи отцов наших лишил нас отечества и рассеял по всей земле». — «Как же вы учите других, — возразил Владимир, — будучи сами отвержены Богом; если бы Бог любил вас и закон ваш, вы не были бы расточены по чужим землям; ужели того же вы и нам хотите?» Такими остроумными ответами Владимир ярко обнаружил свою врожденную мудрость и светлый, пронзительный ум — качества, оправдывавшие его избрание Божественным Провидением как совершителя великого дела обращения ко Христу всего русского народа.

Наконец после всех явился к Владимиру ученый греческий монах, философ, как их называли. В пространной речи он показал князю несправедливость всех других вер и изложил ему по Библии всю историю Божественного промысла о людях, начиная от сотворения мира и кончая Страшным Судом, причем в заключение показал князю картину Страшного Суда. Владимир, смотря картину, глубоко вздохнул и сказал: «Добро сим одесную и горе сим ошуюю». — «Если и ты желаешь стать с праведниками, то крестись», — заметил ему проповедник. «Пожду еще мало», — отвечал на это мудрый князь.

Так как Владимир помышлял о перемене веры не для одного себя, но для всего своего народа,

то ему, конечно, важно было, чтобы в выборе новой веры принимали участие лучшие представители народа. Поэтому, отпустив греческого проповедника с богатыми дарами, он в 987 году собрал совет бояр и объявил им о предложениях бывших у него проповедников. «Каждый хвалит свою веру, — сказали бояре, — у тебя много людей умных: пошли испытать, чья вера лучше». Тогда Владимир, последовав этому совету бояр, отправил «десять мужей добрых и смысленных», дабы они на местах ознакомились с новыми верами. Послы эти побывали у волжских булгар, затем у немцев, исповедовавших латинскую веру, и наконец прибыли в Царьград, где попали в великолепный собор Святой Софии, в котором сам патриарх совершал торжественную службу. Великолепие храма, участие всего духовенства с патриархом во главе, стройное, глубоко молитвенное пение, как бы отрешавшее молящихся от земли, величие и простота всей службы привели послов в священный восторг и растрогали до глубины души.

Возвратившись домой, они дали отрицательные отзывы о богослужении магометан и немцев и с восторженным умилением рассказывали о богослужении греков. «Когда пришли мы к грекам, — говорили послы, — нас ввели туда, где они служат Богу своему, и мы не знали, на небе ли мы находимся или на земле: забыть этой красоты мы не можем, ибо всякий человек, вкусив сладкого, отвращается от горького, так и мы “не имамы zde быти”, не хотим оставаться в прежней языческой вере». Тогда и бояре со старцами заметили князю: «Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая всех человек». — «Так мы примем крещение, но где?» — спросил Владимир. «Где ты любо...» — ответили бояре, предоставляя этим ответом самому князю осуществление уже принятого всем народом в лице его лучших представителей решения о принятии святой Христовой веры от греков.

Воинственный князь, хотя и решившийся уже принять христианскую веру, без особого воздействия благодати Божией, конечно, не мог еще настолько смириться в душе, чтобы обратиться к грекам со смиренной просьбой о крещении и о наставлении всего своего народа в новой вере. К тому же врожденная мудрость его и пронзительный государственный ум подсказывали ему,

Великий князь Владимир избирает религию. И. Этгинк, 1822 г.

что небезопасно просто просить об этом греков. Примеры тогдашней исторической действительности показывали, что народ, принявший от другого народа христианскую веру, весьма часто попадал не только в духовную от него зависимость, но и в политическую и даже терял совсем свою государственную самостоятельность. Этого, конечно, не хотел Владимир для своего народа. И вот, боясь вслед за духовным и политическим подчинением русского народа грекам, он решил завоевать новую веру силою оружия. Этим и объясняется все то, что последовало за решением Владимира и бояр о принятии святого крещения и что, на первый взгляд, кажется многим странным и непонятным и даже противным подлинно христианскому настроению духа.

Владимир решил дать понять грекам, что, приняв от них святую веру, он не намерен тем не менее подчинить им свое государство и хочет разговаривать с ними как равный с равными. И вот он пошел на них войной, осадив греческий город Херсонес (по-славянски Корсунь) в Тавриде, причем дал обет креститься, если город будет им взят. Овладев городом, чтобы еще более смирить греков, он потребовал от императоров-соправителей Василия и Константина руки их сестры царевны Анны. Императоры ответили, что они согласны выдать за него свою сестру, но при условии, что он примет крещение, так как их сестра не может выйти замуж за язычника. «Я давно испытал и полюбил закон греческий», — ответил на это Владимир.

Перед самым прибытием царевны Анны со священниками, которые должны были его крестить, а затем бракосочетать, с Владимиром произошло чудесное событие, в котором сокрыт глубокий духовный смысл. По особому попущению Божию он был поражен тяжелой глазной болезнью и совершенно ослеп. Слепота — недуг, при котором человек особенно остро ощущает свою беспомощность, свое ничтожество, и естественно смиряется. Поэтому Господь, желая сделать гордого князя подлинным рабом Своим, и послал ему временно это тяжелое испытание, дабы перед самым приятием великого христианского Таинства крещения научить его важнейшей христианской добродетели смирения, точно так же, как Он сделал это в свое время с гордым гонителем христианства Савлом, предназначив его Своим избранным сосудом к обращению язычников. Как некогда Савл, так и Владимир в этом состоянии познал свою духовную немощь, свое бессилие и ничтожество и с чувством уже глубокого смирения приготавливался к принятию великого Таинства. И над ним совершилось великое чудо, которое явилось символом его духовного прозрения и перерождения. Едва только Корсунский епископ, совершавший крещение, возложил руку на выходящего из купели Владимира, нареченного Василием, как он мгновенно прозрел и радостно воскликнул: «Вот теперь-то впервые я узрел Бога истинного!» Многие из дружины его, пораженные чудом, тут же крестились, а затем совершенно было бракосочетание князя с царевной Анной.

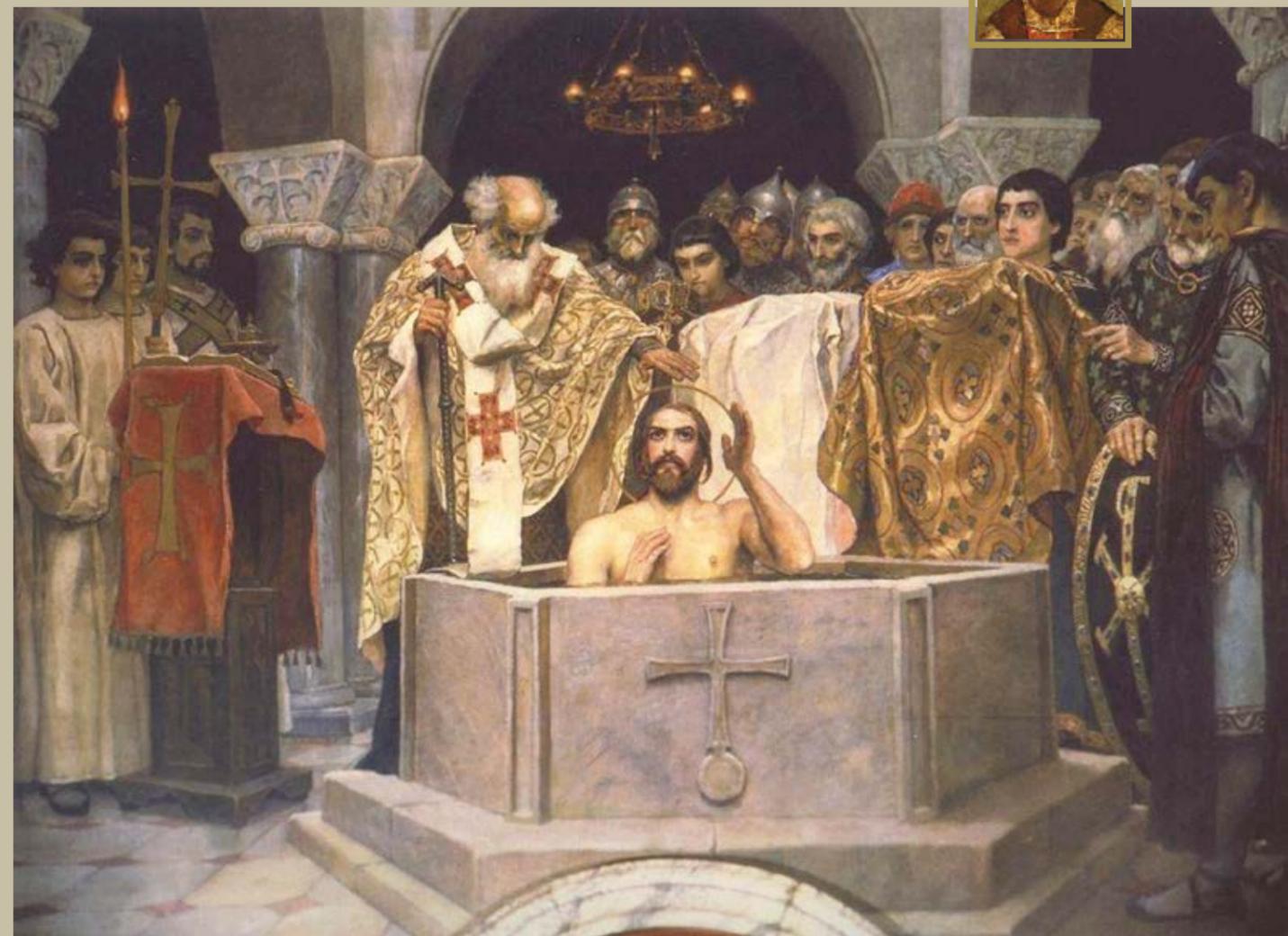
Но Владимир искал лучшей веры не для одного себя, а для всего своего народа. Испытав на самом себе в момент крещения всю силу и величие веры христианской, он несомненно с еще большей ревностью возгорелся желанием скорее просветить светом Христовой веры весь свой народ. И вот, возвратившись в Киев, он прежде всего окрестил 12 своих сыновей, а затем решительно приступил к истреблению идолов и оглашению народа христианской проповедью. Приехавшие с Владимиром священники обходили улицы Киева и наставляли народ в истинах новой веры, знакомой уже многим киевлянам.

После этого Владимир назначил определенный день, в который все жители Киева должны были собраться на реку для принятия крещения. Киевляне с радостью спешили исполнить волю

своего любимого князя, рассуждая при этом так: «Если бы новая вера не была лучшей, то князь и бояре не приняли бы ее». Необозримые толпы людей, старцы и юноши, матери с детьми явились на берег реки. Вскоре явился и сам князь, сопровождаемый собором священников. По данному знаку все эти массы народа вошли в реку: одни по шею, другие по перси, взрослые держали на руках младенцев, а священники, стоя на берегу, читали молитвы, совершая над ними великое Таинство.

В эти священные минуты, как говорит благочестивый летописец, поистине радовались небо и земля толикому множеству спасаемых. Радовались крестившиеся, радовались крестившие, но более всех возрадовался духом главный виновник этого торжества — святой князь Владимир. Возведши очи к небу, он с умилением воззвал к Богу: **«Боже великий, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди сия и даждь им, Господи, уведети Тебе, истинного Бога, якоже уведеша страны христианския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивного врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побегну кознии его!»**

В словах этой замечательной, весьма краткой по объему, но необычайно пространной, можно сказать, всеобъемлющей по своему внутреннему содержанию, вдохновенной молитвы излилась вся душа уже возрожденного баней пакибытия князя-христианина, глубоко переживавшего всем существом своим дивное зрелище обновляемого благодатью святого крещения всего своего народа. Молитва эта действительно замечательна, если мы дадим себе труд глубоко вдуматься в ее слова и почувствовать то, что переживал произносивший ее в тот великий момент святой равноапостольный князь. При всей своей видимой простоте и полной безыскусственности, она отличается необычайной глубиной содержащихся в ней мыслей и указывает на то, как глубоко усвоил святой князь, недавний язычник, подлинные основы христианского учения. В ней, как мы увидим сейчас, заключается полностью вся программа истинно христианской жизни. А так как словами этой молитвы святой князь молился о своем родном народе и о себе как о духовном вожде этого народа (таковым он несомненно мыслил себя, занимаясь потом всю остальную жизнь свою

В. М. Васнецов. Крещение князя Владимира. 1896 г.

подлинно апостольской деятельностью), то из этой молитвы мы можем видеть, чего именно желал святой равноапостольный князь новокрещенному русскому народу, какой путь жизни по принятии святого крещения для него предназначал, и, следовательно, молитва эта явно заключает в себе заветы святого князя Владимира русскому народу.

Какие же это заветы? О чем молился наш просветитель и чего он желал нам? **«Боже великий, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди сия и даждь им, Господи, уведети Тебе, истинного Бога, якоже уведеша страны христианския...»** Вот он, первый завет, первостепенной важности завет для каждого, решающегося начать христианскую жизнь, для каждого, желающего жить христианской жизнью, быть

подлинным христианином, — завет боговедения, завет богопознания.

Богопознание, по учению слова Божия и святых отцов, есть первая и основная задача жизни истинного христианина. Чтобы быть христианином, необходимо прежде всего верить в Бога, надеяться на Бога и любить Бога. Но нельзя верить в того, надеяться на того и любить того, кого не знаешь. Отсюда сама собой вытекает для каждого христианина насущнейшая необходимость богопознания. Следовательно, все, что говорит нам о Боге или открывает нам Бога, должно быть для нас предметом самого тщательного и прилежного изучения. О Боге красноречиво говорит окружающая нас дивная природа всем своим гармоничным и целесообразным, премудрым устройством; о Боге выразительно

свидетельствуют нам глубины нашего собственного человеческого духа, если мы добросовестно стремимся к подлинному самопознанию; но полнее всего и яснее всего, конечно, открывает нам Бога само Его Божественное слово — Священное Писание, ибо в нем от Святого Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы (2 Пет 1, 21), а также и Священное Предание, хранимое Церковью в постановлениях соборных, богослужебных книгах и творениях общепризнанных святых отцов и описаниях жизни прославленных Церковью святых угодников Божиих. Все это и должно быть предметом нашего самого внимательного и старательного изучения в течение всей нашей жизни.

Посмотрим теперь, каков второй завет, оставленный нам святым князем Владимиром? **«...и утверди в них веру праву и несовратну...»** Что это, как не завет хранить твердо и нерушимо свою православную веру, которую святой Владимир с такой предусмотрительностью и тщательностью выбрал из целого ряда других вер? И как действительно долго и самоотверженно осуществлял русский народ в своей жизни этот священный завет! Ведь в сущности вся история русского народа — это в главном и основном, конечно, непрерывная борьба «за веру православную, за дом Пресвятой Богородицы». Дороже всего для русского человека всегда была чистота его исповедания, чистота его святой православной веры, за которую он жизнь свою был готов отдать. «Православие» и «русскость» — это понятия, сделавшиеся как бы неотделимыми одно от другого, как бы синонимы.

Сколько ни было со стороны римских пап попыток подчинить себе русский народ, попыток, неизменно и настойчиво повторявшихся чуть ли не при каждом великом князе и государе с самыми льстивыми обещаниями и предложениями, они всегда решительно отменялись. «Мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем», — так, например, отвечал в 1251 году папе Иннокентию IV святой благоверный князь Александр Невский в ответ на приглашение его вступить под сень римского престола, взамен чего обещалась ему помощь против татар: крестовый поход для освобождения русского народа от татарского ига — предложе-

ние, казалось бы, столь соблазнительное после пережитых от татарского нашествия бедствий и тяжкого гнета татарской неволи.

Достоин примечания, что на Русской земле долгое время не появлялось никаких ересей и сект вплоть до второй половины XIV века, когда возникла весьма кратковременная ересь стригольников, и второй половины XV века, когда явилась уже более опасная ересь жидовствующих, занесенная к нам из-за границы.

Каков же третий завет нашего просветителя? Он выражен в его молитве за себя о даровании ему победы над бесплотным врагом, конечно, всю злобу свою пытавшимся излить на него за его великое дело отторжения целого народа из его сатанинской области тьмы: **«...и мне помози, Господи, на супротивного врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежду козни его»**. Здесь заключается священный завет неустанной борьбы с врагом Божиим и врагом человеческого спасения — дьяволом — вплоть до окончательной победы над ним при помощи Божией. Важно отметить слова: «надеяся на Тя и на Твою державу». Они исключают, в полном согласии со словом Божиим и святоотеческими наставлениями об этой борьбе, или так называемой «невидимой брани», всякое самонадеяние, всякую самоуверенность. Мы должны неустанно бороться с врагом нашего спасения, но победить в этой борьбе мы сами, своими собственными силами не можем: побеждает лишь наша надежда на Бога и на Его державу. Это мы всегда должны помнить, как и то, что всякое самонадеяние в этой брани всегда посрамляется и карается неминуемым поражением нашим и торжеством врага. Нужно ли говорить о том, как глубоко воспринял православный русский народ этот великий завет своего просветителя и началовождя в этой священной борьбе с дьявольским злом!

Уже одно то, как популярен стал идеал аскетического христианства в среде русского народа вскоре же после принятия им святого крещения, необыкновенный расцвет монашества, давший Вселенской Церкви подвижников, подобных великим христианским аскетам и отцам древности, ярко свидетельствует о том, что русский народ твердо усвоил себе правильные начала и методы невидимой брани. Но эту борьбу с «супротивным врагом» и происходящими от

него всеми видами зла русский народ перенес и в сферу общественной и государственной жизни. Православный русский человек до самого последнего времени всегда был неприимирим ко злу, а если и случалось ему падать, поддаваясь обольщениям этого зла, то он умел поражать всех необычайной силой и глубиной своего искреннего покаянного чувства. Умея согрешить, русский человек подлинно умел и покаяться. И в этом была особенность и величие нашего православного русского духа.

Непримиримая борьба со злом во всех его видах и проявлениях — вот лозунг, типичный для православного русского человека на протяжении всей его почти тысячелетней истории. Во имя этой борьбы со злом за правду Божию велись у нас и все войны — сначала за веру православную, за дом Пресвятой Богородицы, позже — за веру, царя и Отечество. Вспомним замечательную речь святого благоверного великого князя Александра Невского, обращенную к его малочисленной дружине перед битвой со словами: «Братия, нас немного, а враг силен, но не в силе Бог, а в правде... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог!»

Глубоко чужда была русскому человеку всякая идея какого бы то ни было компромисса со злом. Он всегда чувствовал душой своей ее фальшь и неправославность и горячо восставал против нее. Вспомним хотя бы, как решительно отверг наш страстотерпец святой благоверный Черниговский князь Михаил уговоры бояр исполнить требования жрецов ради сохранения своей жизни, нужной его подданным, с обещанием даже взять епитимью на себя за его грех; вспомним, как пожертвовал собой великий Московский святитель Филипп, не желавший примириться с опричниной царя Грозного; вспомним, какую подлинно самоотверженную стойкость и твердость в борьбе за веру и родину проявил священномученик Гермоген, патриарх Всероссийский, не шедший ни на какие компромиссы с поляками, уже засевшими в Кремле, хотя он и находился в их власти. А как мужественно оборонялась Троицко-Сергиевская лавра, ставшая на время из иноческой обители как бы военной крепостью!

Все это — примеры весьма поучительные для нас, для нашего шаткого времени, времени малодушия и всяческих компромиссов со злом.

Вот сколь глубока и содержательна замечательная, хотя столь краткая и несложная по внешности и форме, Самим Богом вдохновенная молитва нашего крестителя и просветителя, святого равноапостольного великого князя Владимира, которую произнес он в великий и священный момент крещения русского народа!

Крещение Руси.

«Без Бога — ни до порога!» — так выразительно гласила старая русская пословица.

Храним ли мы священные заветы нашего Просветителя, нашего Духовного Вождя и Отца Святого Равноапостольного Князя Владимира?

Пусть ответит на это совесть каждого из нас! ■

Из книги архиепископа Аверкия (Таушева)
«Всему свое время», изданной в серии
«Духовное наследие русского зарубежья»,
выпущенной Сретенским монастырем в 2006 г.

Князь Владимир Святославович на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

Тимофеева Настя. 9 лет

ЦЕРКОВЬ, ВУЗ, ШКОЛА И ОБЩЕСТВО - СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СОЮЗНИКИ

22-23 октября 2014 года на базе Братского Государственного Университета прошли Вторые Братские епархиальные чтения - представительный церковно-общественный форум.

Такое мероприятие проводится уже второй раз и становится традиционным для нашей епархии.

Тема чтений - «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» - закономерна: в 2015 году отмечается 1000-летие со дня кончины святого князя Владимира - великого крестителя нашей страны.

Чтения, посвященные памяти святого Владимира, объединили тех, кому безразличны вопросы воспитания и образования детей и молодежи, вопросы духовного здоровья русской нации, и явились площадкой, на которой духовенство и представители светских образовательных и социально-ориентированных организаций могут встретиться и обсудить проблемы, представляющие общий интерес. А спектр таких очень широк: образование и воспитание молодежи, помощь нуждающимся, проведение совместных мероприятий и многое другое. «Актуализация процессов, протекающих в Церкви и государстве, позволит эффективнее выстроить совместное сотрудничество», - считает священник Антоний Васильев, руководитель епархиального Отдела катехизации и религиозного образования.

Чтения в этом году были более масштабными и объединили представителей городских властей и городского образования, высшей школы, а также - всех приходов епархии, неравнодушных к проблемам воспитания и образования в наше время: Братска, Гидростроителя, Энергетика, Падуна, Вихоревки, Усть-Илимска, Эдучанки, Железнодорожного, Бодайбо, Усть-Кута, Железногорска, Новой Игирмы, Березняков, Усть-Ордынского, Казачинского, Большо-

кинского, Покосного, Чекановского и села Ключи-Булак. Прибыли на чтения и представители Иркутска и Ангарска: протоиерей Вячеслав Пушкарев, протоиерей Владимир Бурдин и член Союза писателей России Татьяна Сергеевна Шорохова из Севастополя.

В рамках епархиальных чтений состоялось пленарное заседание, прошли "Круглые столы" по направлениям: образование, миссионерство, социальное служение, работа с молодежью, взаимодействие Церкви и СМИ.

По традиции, пленарное заседание открыл Преосвященнейший Максимилиан, епископ Братский и Усть-Илимский. Он сердечно поблагодарил всех, кто приехал на этот форум, преодолев большие расстояния, так как понимает важность совместной работы Церкви, государства и общества в сфере образования. Обращаясь к теме чтений, епископ отметил огромный вклад равноапостольного князя Владимира в процесс выбора пути развития для всего русского народа и выразил надежду, что «выбор пути развития нашего города, области и страны будет руководствоваться примером его служения как государственного деятеля и как человека, любящего свой народ». Также Владыка напомнил, что «сам святой князь образовал церковь в честь Успения Матери Божией и жертвовал на нее регулярно десятую часть своих доходов», что может «служить несомненным примером для наших властей и для общества». В заключение Владыка пожелал, чтобы чтения стали для всех присутствующих «примером в деятельности и

ВТОРЫЕ БРАТСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
"Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси"

активности», а также помогли приобрести новые полезные знания и опыт.

Посетил образовательный форум и мэр города Братска Сергей Васильевич Серебренников, который увидел в теме чтений «уважение к истории нашей страны, преемственность и верность однажды выбранному пути», назвав его путем «добра, правды, мудрости и созидания».

Обращаясь к присутствующим, Сергей Васильевич сказал, что «многоплановый диалог, охватывающий различные сферы нашей жизни, нам очень необходим, особенно в нынешнее время, когда в мире много злобы и ненависти, когда ложь пытаются выдать за правду, а преступление - за подвиги; когда пытаются истребить, поставить под сомнение и разрушить духовные ценности и вековые традиции России».

Приветствуя участников епархиальных чтений, ректор БрГУ Сергей Владимирович Белокобыльский отметил «важность сохранения и преумножения великих ценностей Православия и их значение в процессе воспитания молодого поколения», выразив надежду, что «каждый участник чтений постарается, чтобы они прошли плодотворно и внесли свой вклад в духовное просвещение жителей сибирского края».

Пленарное заседание содержало ряд полноценных научных докладов и было насыщенным и интересным. Открыл его руководитель епархиального Отдела катехизации и религиозного образования иерей Антоний Васильев, который рассказал об особенностях взаимодействия Церкви и общества на современном этапе, а также отметил неслучайность места проведения чтений – Братский Государственный Университет, так как «наука, вера и Православие являются стратегическими союзниками в деле формирования личности человека», и надо преодолевать расстояние между ними и возрождать изначальное единство, так как письменность, просвещение и наука в России берут начало из русских монастырей.

Доклады иерея Иоанна Афонина, заместителя директора Православной гимназии города Братска, и Н.Н. Наумовой, кандидата наук, доцента кафедры истории и политологии БрГУ, дополняли друг друга, раскрывая исторический аспект Крещения Руси и всесторонне характеризуя равноапостольного князя

ВТОРЫЕ БРАТСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ "Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси"

Владимира как человека, государственного деятеля и христианина, с привлечением неизвестных широкому кругу исторических фактов и поэтических свидетельств древнерусской литературы.

Директор Братской Православной гимназии протоиерей Андрей Скрынько в своем выступлении предложил глубокий анализ исторического события Крещения Руси, задавая себе и всем присутствующим актуальный для каждого христианина вопрос: «Что для меня связано с таким явлением в жизни, как выбор князя Владимира, и какие требования ставит передо мною необходимость принять этот выбор и согласиться с ним?» и размышляя над смыслом возможных ответов: личный выбор как выбор ответственный, без претензии на наслаждение излишними благами, при соответствии собственных желаний и надежд с замыслом Творца, в стремлении подчинить плотское духу, чтобы услышать, куда зовет нас голос Божий. Выбор тех ценностей, за которые мы «готовы идти на смерть каждый день», потому что священные для нас понятия возникли «не из пустоты и не из биржевых махинаций, а из соприкосновения живой души, оголенной до самого болезненного основания совести, с Духом Истины».

Т.С. Шорохова, член Союза писателей России, рассказала о многообразии сюжетов, показывающих момент Крещения князя Владимира, в изобразительном искусстве.

Протоиерей Владимир Бурдин, сотрудник Отдела религиозного образования Иркутской епархии, поделился с присутствующими опытом работы по организации форм религиозного образования в Иркутске, а секретарь Братского епархиального Управления протоиерей Андрей Чесноков сообщил о проектах, реализующихся в епархии в 2014 году.

По окончании пленарного заседания работа продолжилась, собравшиеся разделились по различным направлениям, чтобы обсудить насущные вопросы и существующие проблемы в области своего служения. Было организовано пять секций: образовательная, миссионерская, социальная, информационная работа и работа с молодежью. ■

Материал подготовила Инна Маковская.

ВТОРЫЕ БРАТСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ "Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси"

ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА

«...Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»

В.С. Соловьев

**ВЫБОР – это вопрос
ответственности,
ВЫБОР – вопрос
желания,
ВЫБОР - вопрос
соответствия,
ВЫБОР – это вопрос
перспектив...**

Я человек не научный, хотя и каждый день вхожу в класс, чтобы научить детей некоторым важным вещам. Поэтому, прежде чем перейти к основным мыслям своего выступления, хочу пояснить несколько терминов, которые буду использовать, чтобы не вызвать недоумения и, тем более, возмущения.

Я буду использовать слова «миф» и «мифология». Я заинтересовался вопросом, что такое мифологическое сознание и что такое миф, в связи с учебным материалом по своему предмету – обществознанию. И не нашел удовлетворительного объяснения, что же это за явление такое. Что-то среднее между сказкой и легендой. Единственная внятная вещь, связанная с мифом, это тот «факт», что он обнаруживает примитивное мировоззрение своих носителей, потому что прогрессивное мировоззрение это, конечно, научное. Еще немножко поискав и поразмыслив, я обрадовался, что не все умные люди ставят миф в сказочный ряд. В результате у меня сложилось такое понимание этого явления: мифом я буду называть ту литературную оболочку, в которую люди облачают сложившееся на определенном этапе развития общества восприятие метафизической истины. Миф отличается от исторического факта тем, что не представляется рациональному

сознанию буквально так, как описывается. В этом плане к мифу нельзя применить понятие «достоверный». Вряд ли, в самом деле, наставником Геракла был кентавр, ведь ни одного скелета кентавра не было найдено за все прошедшие годы археологических изысканий. Для всякого разумного человека понятно также, что не могли апостолы Христовы побывать везде, куда их отправляют христианские мифы. Так это выглядит для рассудка. Но когда вперед разума выступает другая сила души – вера, то для нее – с другой стороны – к мифу неприложимо понятие «недостоверность» по ровно противоположной причине: «а разве могло быть иначе?». Такой разум принимает как буквальную истину, что кит проглотил Иону, а потом изверг на берег, и что апостол Андрей побывал в Новгороде. Споры здесь неуместны, потому что факт – это сохранившееся сведение о прошлом событии, а миф – это реставрация того, о чем факты умалчивают, но что вполне могло быть именно так для верующего сознания. Достоверность факта утверждается его сочетаемостью с другими историческими источниками, а правильность мифа – его сочетаемостью с истинами веры. Когда мы экстраполируем рациональные объяснения фактов в будущее, чтобы понять, что же там нас ждет, то получаем «научную» гипотезу. Когда мы экстраполируем сегодняшнее понимание метафизической истины в несохранившиеся в пространстве фактов события прошлого, то получаем миф. Собственно говоря, и то и другое – продукт веры, только опирающейся на разный набор исходных данных и направленной в разные стороны по шкале времени.

Итак, мы сегодня говорим об исторически эпохальном событии, по сути предопределившем цивилизационные особенности нашего народа на тысячелетие, а мы надеемся, что и дальше. Конечно, первое, что приходит на ум, когда стоит задача собрать мысли на заданную тему – это пригласить сюда всем известных мыслителей: Данилевского, Шпенглера, Хантингтона, Тойнби и иже с ними. Но честно скажу, я полагаю, что уважаемая публика лучше меня знакома с их трудами и примитивный пересказ их мыслей никому не будет интересен. Поэтому я пошел по пути, по которому привык ходить в силу своего призвания: я проповедник. В моем случае это означает, что я не стараюсь изложить познанную мною истину, а скорее пытаюсь подвести слушателя к способности узнать ее при встрече с нею. Причем, я глубоко убежден, что ум – даже не самый лучший инструмент для узнавания Истины. Навскидку могу назвать пару лучших: совесть и верность.

И вот я задаю себе вопрос: что для меня связано с таким явлением жизни как выбор, а в нашем случае с выбором нашего славного предка – князя Владимира? Какие требования ставит передо мною необходимость принять и согласиться с этим выбором?

**Сегодня мы снова
и все еще стоим на
пороге выбора...
Но я понимаю для
себя: я как часть
своего народа, не
смогу сделать пра-
вильный выбор,
если не истреблю в
сердце своем
страсти: гнев и высокомерие, зависть на
«европейский уро-
вень жизни» и одно-
временно патологи-
ческую лень, выра-
жающуюся в при-
нципе: «поменьше
работать, побольше
зарабатывать» и
все то, что, улаж-
дая тело, порабаща-
ет дух.**

Князь Владимир.
Новгородская икона XV в.

**Страдания – удел
всех людей.
Но лишь тот, кто
умеет переносить
их без ропота, с
терпением и
смирением,
становится от них
сильнее.**

Во-первых, выбор – это вопрос ответственности:

Ответственность подразумевает, по крайней мере, две важнейшие способности: 1) понять, что последует за выбором, и 2) быть готовым принять даже то, чего не ждали.

Первое требование по умолчанию подразумевает, почему-то, ум, хотя касается больше не ума, а сердца, провидящего интуитивно или пророчески грядущее. Пророческое видение - это возможность распознать то, что идет к нам из будущего помимо нашего хотения. Увидеть несовпадение желаемого с грядущей объективной реальностью и есть пророческий дар. Для этого нужна честность перед собой, смиренная способность принять то, что будет, а не упорство в том, что хочется. Почему наш христианский миф рассказывает нам о святом князе? Да потому что увидеть грядущую на тебя из будущего объективную реальность может только сердце, неподвластное страстям, а Владимир-язычник предстает нам как полное собрание плотских пороков. Он должен был очистить сердце от них, потому что иначе не смог бы сделать правильный выбор. Вот это и есть метафизическая правда, оформленная в виде мифа о Владимире - Красном Солнышке. Потому что если не так, то мы имеем дело с другим мифом, производящим мир из случайного столкновения атомов, а людей – из амебы через посредничество обезьян. В этом ином мифе национальный герой – или дурак, или деспот. Я выбираю святого...

Вторая способность, которую подразумевает ответственность - принять то, что придет. Страстная душа, самоуверенно настаивающая на своем праве самостоятельно определять свое будущее, не способна принять иной вариант развития событий и неизбежно восстает на Бога и на соседа. Лишь душа с миром (смирная, смиренная) может принять о себе определение, несущее трудное бремя либо страдания. Страдания – удел всех людей. Но лишь тот, кто умеет переносить их без ропота, с терпением и смирением, становится от них сильнее. Для примера можно бы вспомнить 250-летнее монголо-татарское иго (можно и дополнить: Соловьев насчитывает с 1240 по 1462 год – за 222 года – двести войн и нашествий; с 14 века по двадцатый – за 525 лет – Сухотин насчитывает 329 лет войны; две трети своей жизни Россия провела, не став ни кровожадной, ни озлобленной, ни затюканной и безвольной).

Сегодня мы снова и все еще стоим на пороге выбора. В иной исторической реальности, но выбор должен быть ответственным. Слава Богу, о необходимости сделать его уже начали говорить наши князья. Даже некоторые параметры этого нужного нам выбора уже называются: единство нашего народа, политический и национальный суверенитет, восстановление исторической

памяти и т.д. Но я понимаю для себя: я как часть своего народа, не смогу сделать правильный выбор, если не истреблю в сердце своем страсти: гнев и высокомерие, зависть на «европейский уровень жизни» и одновременно патологическую лень, выражающуюся в принципе: «поменьше работать, побольше зарабатывать» и все то, что, услаждая тело, порабощает дух.

Выбор – вопрос желания.

Кто же пожелает себе или своим близким страданий? Лишь сильная душа способна добровольно выбрать страдания, и только любовь делает их спасительными.

Мстительная душа может выбрать страдания, но месть – это трупный яд убитой любви. Она никогда не способна ни воскресить-обновить, ни успокоить-смирить.

Христианская аскеза – это выбор труда в поте лица. Это выбор Сифа. Выбор Каина – это выбор насилия во всех его формах: разбойная ватага, грабители-кочевники, колонизаторы-рабовладельцы, капиталисты-эксплуататоры. Выбор труда не ради результата, а ради аскезы – вот христианская черта, отвергнутая постхристианским Западом, хотя с этого и начиналась история пуританства, пришедшего на новый континент. Но там же и произошла подмена: когда плод труда стал обилем, с ним пришлось что-то делать (а индейцев уже истребили, чтобы с ними не делиться, а негры еще не стали людьми, чтобы с ними делиться), и возникла финансовая экономика: деньги делают деньги. Труд не исчез, но он все больше стал заботиться о результате, потому что размер накоплений, размер доступных благ стал критерием правильности и праведности. Поэтому самый главный продукт Соединенных Штатов – предмет их гордости и орудие господства в мире – доллар.

Благословенной чертой своего народа считаю тот факт, что бесчисленные наши войны не служили к обогащению нашего Отечества за счет побежденных, а главным результатом имели возрастание национального духа. Это возрастание до готовности поделиться своим достатком с тем, у кого ничего нет, предопределено выбором князя-крестителя.

(Кстати, здесь не могу сразу не отметить важнейшую, на мой взгляд, причину нашего геополитического успеха: поскольку самое главное богатство нашего народа – вера и правила жизни, которые она порождает, то именно этим мы и делились в первую очередь. Мы предлагали такой принцип жизни, который неунизительно делал любой народ русским, не лишая возможности оставаться казахом, якутом или чувашем. И отошли они от нас именно тогда, когда мы отвергли свой собственный выбор и стали

**Бесчисленные
наши войны не
служили к обогащению
нашего Отечества
за счет
побежденных,
а главным результатом
имели
возрастание
национального
духа.
Это возрастание до
готовности поделиться
своим достатком
с тем, у кого
ничего нет,
предопределено
выбором князя-
крестителя.**

Если же я поверю, что выбор Владимира был продиктован политической конъюнктурой или влечением плоти к свободе, якобы предоставляемой христианской верой языческой душе, (...) тогда мы неизбежно приходим к тому, что родина там, где меньше налоги, что истина в том, что для меня удобно, и что страдания – удел слабых, а сильные – это те, кто заставляет страдать других вместо себя.

утверждать новые правила жизни по образцу постхристианской Европы.)

И если я принимаю выбор Владимира, то мне понятно, почему мы сейчас должны помогать Украине, но мысль моя простирается и дальше: сколько их еще, ожидающих помощи. И как некогда Владимир, так и я сейчас стыжусь и тревожусь от того, что мы еще не вернулись ко всенародному осознанию необходимости такой помощи, потому что возможность ездить на дорогих машинах и отдыхать на экзотических пляжах, ставшая в подражание сегодня постхристианскому, а некогда пуританскому, Западу, мерилом успешности, пока что владеет сердцами моих соотечественников. Но вслед за святым князем я выбираю принципиальное нежелание наслаждаться благами, которых явным образом в моих глазах лишен мой брат и сосед.

Выбор - вопрос соответствия.

Если я верю, что крещение Руси было не просто решением Владимира, но через него ответом всего народа на призыв Божий,

то весь ход последующих событий складывается в некий совокупный миф, в котором особое значение имеют понятия промысла Божия, избранного народа - нового Израиля, собирания земель под власть Царя Небесного, исполнителем воли которого становится царь земной; идеи соборности и народности, самодержавия, третьего Рима, очистительных страданий и бесконечных войн, ставших нашим историческим уделом. Но и особенный смысл приобретает тот исторический триумф, который выпал на долю нашего народа, в конечном итоге побеждавшего в этих войнах, потому что в нашем мифе он побеждал не сам собою и не для утверждения своего права на комфортную жизнь, а побеждал, прежде всего, самого себя с помощью Божией для того, чтобы не иссякла жизнь благодатная, чтобы не оскудела правда Божия на Земле.

Если же я поверю, что выбор Владимира был продиктован политической конъюнктурой или влечением плоти к свободе, якобы предоставляемой христианской верой языческой душе, то история теряет ориентиры - и вот уже левые стали правыми; смешиваются масштабы - и мелочные и расчетливые людишки выходят в ряд с великими и бескорыстными и даже затмевают их своими успехами; все ценности провозглашаются равными - и благородные, возвышенные порывы превращаются в «последнее прибежище негодяев». Тогда вся череда исторических событий - непредсказуемая и недоказуемая смесь страстных влечений сильных личностей и безвольных масс; тогда мы неизбежно приходим к тому, что родина там, где меньше налоги, что истина в том, что для меня удобно, и что страдания - удел слабых, а сильные - это те, кто заставляет страдать других вместо себя.

Когда я понимаю эту разницу двух мифов, то не просто воздаю хвалу святому князю, крещение которого открыло новые и прекрасные горизонты и привело наш народ к поразительным историческим свершениям. Я не просто воздаю хвалу народу, который вслед за князем избрал жизнь духа и обилие благодати, вместо жизни плоти и изобилия материальных благ. Я задаю себе вопрос: как мне не посрамить выбор предков? И этот вопрос превращается в вопрос соответствия.

Вопрос соответствия - очень разноплановый. Соответствие ценностей, целей, средств, характера, места в мире среди других народов, соответствие своему призванию и замыслу Божию о нас. Ведь, говоря словами В.Соловьева: «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». И я лишь тогда идентичен своему народу, когда умею осознать совпадение во мне самом моих желаний и надежд с замыслом Творца.

Выбор – это вопрос перспектив.

Видел ли в самом деле князь Владимир последствия своего решения, чтобы столь настойчиво и последовательно пойти этим путем?

Ведь миф пытается нам обосновать причины его выбора. Но я позволю себе усомниться: а вообще такой вопрос имеет ли право на существование? Надо ли пытаться сделать из князя не только святого, но еще и пророка? Станет ли ценнее для нас его выбор, если мы предположим, что эти последствия открылись ему в мистическом видении? Сделает ли такой взгляд меня сильнее перед лицом моих собственных выборов? Едва ли. Я живу в дезинформированном мире и не имею ни достаточной мудрости, ни пророческого дара, равно как и иных мистических дарований, которые позволили бы уверенно созерцать будущее. Осознание этой немощи сделает меня бессильным и лишит воли: как я могу быть уверен, что предпринимаемый мною шаг направлен именно туда, где ждет меня Его святая воля? Как могу я быть равным святому предку-пророку в своей попытке выбирать? И я рискую так и остаться с поднятой ногой, не сделав своего шага.

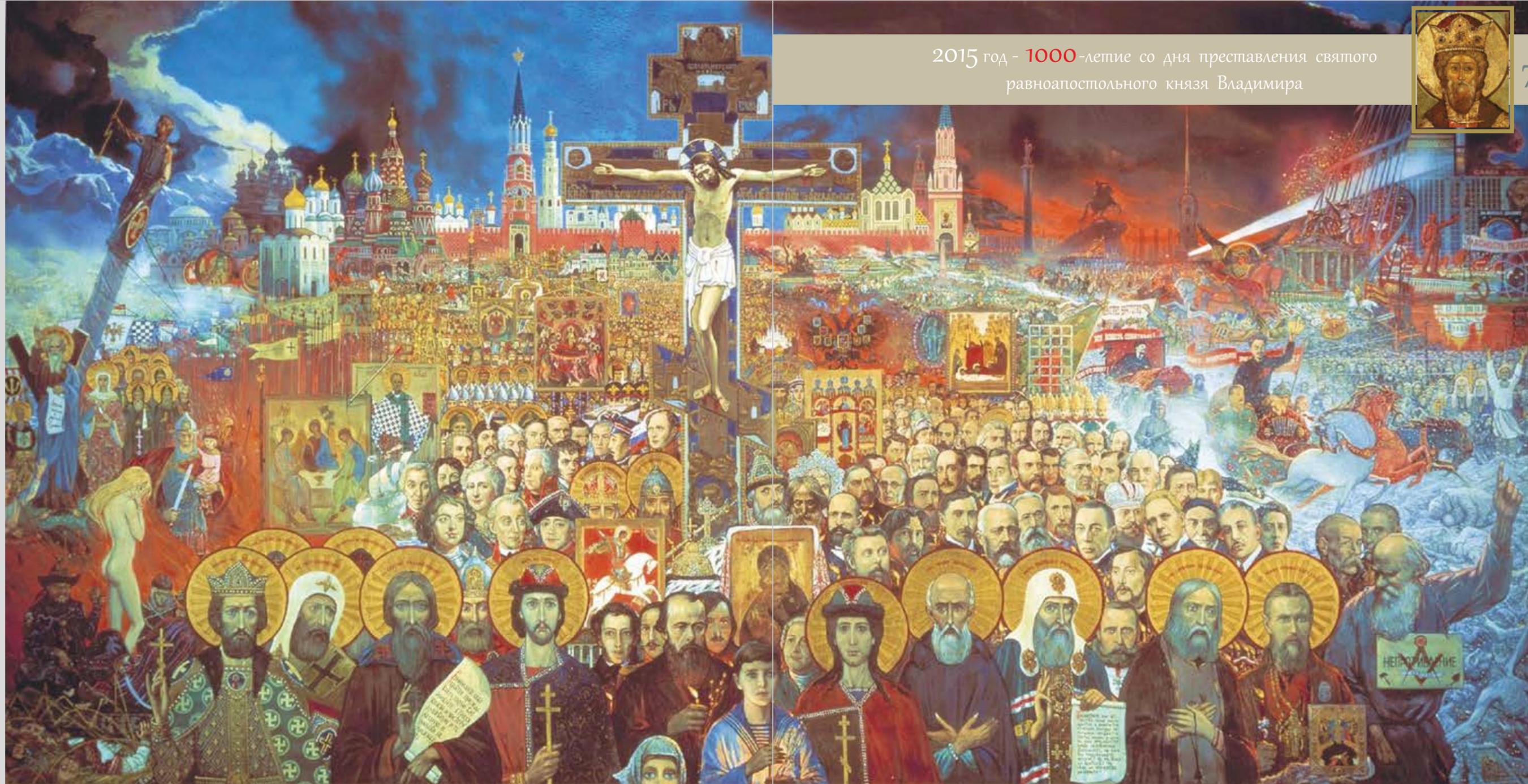
Либо мне грозит совсем другая крайность: зачем мне думать и выбирать, если пророк уже выбрал? Мне достаточно делать то, что от его имени звучит для меня убедительно. Но ведь убедительнее всего звучат для нас животные страсти, уж в них сомневаться могут только морализаторствующие интеллигенты. Агу их...

Значит, должно быть другое основание для моих решений, нежели отсутствующий пророческий дар. И когда я ищу эти другие основания, то нахожу очень простые вещи:

Душа, отвергнувшая страстную жизнь плоти, возжелавшая подчинить свою плоть себе, оказывается способна слышать, куда зовет ее голос Божий;

Душа, принявшая для себя мудрость традиции, породившей на свет те свершения, которые мы с гордостью сознаем в своей истории, способна продолжить прочерченный вектор.

И я лишь тогда идентичен своему народу, когда умею осознать совпадение во мне самом моих желаний и надежд с замыслом Творца.

Илья Глазунов. Вечная Россия. 1988 г.

Душа, которая знает точку отсчета своего национального бытия и имеет пусть даже самые общие представления о трудах и усилиях своего народа, способна соединить эти несколько точек и рассмотреть, куда направлен вектор этих свершений;

Душа, принявшая для себя мудрость традиции, породившей на свет те свершения, которые мы с гордостью создаем в своей истории, способна продолжить прочерченный вектор.

Так и жил наш народ веками, свято усвоив, что верность выбору предков, которые свой выбор нацелили в Святой град, в вечную Истину – во Христа Иисуса, - это надежный залог для поиска ответов на любые вызовы истории.

Мне хочется думать, что «социальный консерватизм», который предложил наш президент в своем последнем послании Федеральному собранию как основу национальной идеологии, есть попытка указания на необходимость вернуться к традициям русского православного духа, хотя и подпорченная нерешительностью произнести главные слова.

Нас трясло и лихорадило весь последний век. Этот промежуток я беру, не потому что не трясло

раньше (невозможно ездить по русским дорогам без тряски), а потому что это была лихорадка безбожия. А это страшнее чумы или лихорадки Эбола. Никакой вирус не уничтожит столько жизней, сколько уничтожает народ, отвергнувший Бога. И сейчас еще искушение чужеродной для нашего народа демократией не закончилось: впереди нас ждут еще потрясения. Нам предстоит выбирать, как вести себя дальше: с кем дружить, что и до какой степени терпеть, ради чего трудиться и самое главное – в какие мифы верить. Я уверен в том, что мы сумеем достойно выйти из этих испытаний в том случае, если вернемся к выбору святого князя Владимира; если сумеем вновь собрать свой народ на основе священных понятий. Священные понятия не рождаются в спорах представителей экономических школ. Священными не становятся ни предметы, ни явления, за которые льются чужие пот и кровь. Священными становятся лишь те вещи, за которые мы сами готовы идти на смерть каждый день. И возникают они не из пустоты и не из биржевых махинаций, а из соприкосновения живой души, оголенной до самого болезненного основания совести, с Духом Истины.

Я выбираю... ■

ЧТО ТАКОЕ СВЯТЫЕ МОЩИ И КАК СОВЕРШАЕТСЯ ИХ РАЗДРОБЛЕНИЕ

Среди русского общества распространено мнение, будто святые мощи должны представлять собою совершенно целые неповрежденные тела и что само нетление тел служит главным основанием к прославлению святых.

Подобное мнение держится с древних времен. Еще вторая Софийская летопись под 1472 г. повествует, что у русских людей, кто не в теле лежит, тот не свят. Но такое воззрение на святые мощи основано на недоразумении и совершенно неправильно. Как церковь ветхозаветная, так и новозаветная церковь смотрела и смотрит на святые мощи иначе. Под мощами в Ветхом Завете разумелись исключительно одни *кости*, но не тела. Так, сам Иосиф Прекрасный завещал перенести кости его из Египта в Палестину. "Посещением, - сказал он, - посетит вас Бог: и вознесите кости моя" (Быт.50:24-25). И действительно, по свидетельству книги Исход (13:21), Моисей и сыны Израилевы изнесли из Египта в землю обетованную кости Иосифа Прекрасного. То же самое замечается и в книге Иисуса Навина (24:32), и в послании апостола Павла к Евреям (11:22).

Святой Иоанн Златоуст по этому поводу говорит: "Когда все выходили из Египта и одни носили золото, другие серебро, тогда Моисей вместо всякого богатства взял и нес кости Иосифа, относя в них с собою домой сокровище величайшее и исполненное бесчисленных благ".

По свидетельству Четвертой книги Царств (13:21), ожил мертвец, прикоснувшийся к костям

Нетленные и чудотворные мощи святого преподобного Александра Свирского, за свою святость сподобившегося явления Бога, и почившего в 1533 году

святого пророка Елисея. По свидетельству той же книги (23:18), царь иудейский Иосия повелел жителям города Вефиля сохранить кости человека Божия, погребенного в Вефиле при царе Израильском Иеровоаме спустя с лишком 300 лет; и кости пророка, который приходил из Самарии.

По словам святого Давида царя, Господь хранит кости праведных, "ни одна из них не сокрушится" (Пс.33:21). Иисус, сын Сирахов говорит, что "процветут кости двенадцати пророков от мест своих" (Сир.49:12).

Святой пророк Исаия предрекает мощи святых как особенный дар членам Церкви Новозаветной, говоря: "кости твоя утучнеют и будут яко вертоград напоенный и яко источник, ему же оскуде вода: и кости твоя прозябнут, яко трава, и разботеют и наследят роды родов" (Ис.68:2).

Также решительно смотрит на святые мощи и Новозаветная Церковь - Греческая и Русская.

Употребляя на своем церковном языке слово

"мощи" вообще в смысле лишь части, а не целого священного предмета, собственно же под святыми мощами и Греческая, и Русская Церкви разумели и разумеют по преимуществу кости святых.

Так, о святых мощах пророка Самуила и апостолов Петра и Павла блаженный Иероним говорит как о костях. Мощи святых апостолов Андрея, Луки и Тимофея были перенесены в царствование Константина Великого в небольших ящиках и, следовательно, представляли собой кости. Мощи ветхозаветного патриарха Иосифа и Захарии, отца Иоанна Предтечи, в 415 г. были перенесены в Константинополь также в небольших ящиках и представляли собою кости. При обретении мощей первомученика Стефана, как говорится в сказании, тело его обратилось в прах и мощами были кости.

О мощах сорока мучеников и Симеона Столпника греческие историки Созомен и Евагрий говорят как о костях.

Говоря о святых мощах, святые отцы имели в виду кости. По сему предмету выразительнее других свидетельствует святой Иоанн Златоуст. Так, в четвертой беседе о святом апостоле Павле он вопрошает: "отчего бесы трепещут не только

Самого Распятого, но и костей тех, которые умерщвлены за Него". В беседе о мучениках он убеждает, что "не только кости мучеников, но и гробы их и раки источают великое благословение". В похвале святому мученику Юлиану тот же святой отец между прочим говорит: "Если теперь, спустя столь долгое время, когда мученик стал прахом и пеплом, бесы не смеют взглянуть на памятник и на обнаженные кости святого, то явно, что и тогда, когда они видели его обгаренным кровью со всех сторон... они были поражены".

В том же слове он говорит: "Бог разделит с нами мучеников: Сам, взяв души их, тела Он как бы дал нам, чтобы святые кости их были у нас постоянным напоминанием об их добродетели". В похвальной беседе о святых мучениках Домнине и Просдоке святой Иоанн Златоуст приглашает: "будем обнимать их гробницы, потому что и гробницы мучеников могут иметь великую силу, равно как и кости мучеников имеют великую силу".

По примеру Церкви Греческой такого же воззрения на святые мощи держалась и держится Русская Православная Церковь. В 1472 г. в Москве по случаю перестройки Успенского

собора открывали гробы митрополитов. При этом, по свидетельству второй Софийской летописи, оказалось, что "Иону цела суца обретоша, Фотей же цела суца не всего; едины ноги только в теле, а Кипреяна всего истлевша, едины мощи", т.е. кости.

Также Софийская летопись, обличая неверие людское, прибавляет от себя, что "в теле обрели чудотворца (т.е. Иону) неверия ради людского, занеже кой только не в теле лежит, той у них не свят, а того не помянут, яко кости наги источают исцеления".

В 1667 г. при открытии мощей преподобного Нила Столобенского Новгородскому Владыке Питириму было послано следующее донесение: "гроб и тело его святое земли предается, а мощи святые его целы все", т.е. кости его целы все.

Суздальский воевода, осматривая в 1677 г. гробницу похороненного в ней в 1159 г. Бориса, сына Юрия Суздальского, писал архиепископу Суздальскому: "в гробнице лежат мощи, кости целы".

Такого же воззрения на святые мощи, как на кости святых, держались и наши церковные учителя. Преподобный Иосиф Волоцкий в седьмом слове своего "Просветителя" писал: "аще узрим коего от святых или кость от тела или персть от гроба его, то всесечно и свято имамы и со страхом поклоняемся и целуем любезно". Митрополит Даниил писал: "во истину чудо преславно, яко кости наги источают исцеления", Захария Копыстенский в своей "Палинодии" так объясняет самое слово "мощи": "мощи, т.е. кости и тела святых... мощи, т.е. части костей и тел святых" (23). Стефан Яворский в своем "Камне веры", основываясь на свидетельствах святого Иоанна Златоуста и Василия Великого, говорит, что мощи святых бывают и одними костями. Святой Димитрий Ростовский в своем "Розыске" говорит, что "кости святых подают цельбы верующим".

Таким образом, под святыми мощами в широком смысле понимаются по преимуществу кости или части костей святых.

Однако такое преимущественное воззрение на святые мощи как на кости святых не отрицает и более тесного понимания святых мощей в смысле наличности целых тел или части их.

У древних греков почти нигде не было святых мощей в виде целых тел; у них были только частицы их, так как древние греки имели обычай как можно более приобретать частиц разных мощей для своих церквей и для себя лично.

Тем не менее имеются свидетельства о том, что и у них имелись целые тела святых.

Так, святой Василий Великий в беседе на память мученицы Иулитты говорит о ней, что "честное тело ея сохранилось неповрежденным и оно, почивая в прекраснейшем предместье города (Кесарии Каппадокийской), освящает место, освящает и входящих в оное".

По свидетельству греческого историка Созомена, мощи пророка Захарии обретенны в виде целого, неразрушенного тела".

Автор жития священномученика Автонома, называя себя современником императора Иустина (518-527 г.) говорит, что он сам видел мощи святого нетленными через 200 лет; принося очами во гроб, он видел священные мощи его оставшиеся непобежденными силою смерти, которая вот уже в продолжение 200 лет не могла уничтожить и волос сего славного мужа: волосы его густы, лицо его цело, кожей хорошо обтянуто, усы его не повреждены, очи открыты".

Пресвитер Павлин в житии святого Амвросия, написанном в 411 г., свидетельствует, что он был очевидцем обретения останков Назария и Кельсия. О мощах мученика Назария он пишет: "мы видели во гробе мученика, о времени кончины коего (Назария) до сего времени ничего не знаем; кровь его столь свежую, как будто она вытекла в сей день. Глава его была цела и не повреждена с волосами и брадою так, будто он теперь омыт и положен. Поднявши тело мученика и положивши на носилки, мы обратились с молитвою к мученику Кельсию, который положен был в том же саду".

При освидетельствовании в 1757 г. мощей святого Димитрия Ростовского комиссия доносила Святейшему Синоду: "власы на главе вниз от шапки по обе стороны, також и на браде, изруса мало с подседью, целы и невредимы суть, а под шапку, коя опушка иршица (меховая) ко лбу

Рака с мощами святителя Иннокентия Иркутского в Знаменском кафедральном соборе г. Иркутска

пристала, имеется ли, узнать нельзя; глава же от выи в составе значитса мало отстало, уповательно от тяжести насыпавшейся земли и щору (щепня); губы изподняя и верхняя и хрящу носа и лице землею взято, составы же всего того ввиду целы и един от другаго не отлучены ни мало; отвалились руки, сложенные на персях, правая цела и жилы видны целы, а левая в составе в локте отделилась и жилы, кои суть видны, пресеклись, да у правой же руки у четырех перстов - у указательного, да у великосреднего и подле его сущего и у мизинца, по два состава переломились, из коих один с ногтем имеется, и оные во особенном серебряном ковчежце положены; у ног голени и в коленях составы так же видны, жилы целы, а тело на них не указывается, а на протчих составах, а потом на бедрах, по части имеется, у него ножных стоп кости кои отделились, а голени не истлели".

В заключении доношения говорится, что "по части на некоторых составах неистленное тело, а по части и нагия оказываются кости".

При освидетельствовании в 1801 г. мощей святого Иннокентия Иркутского оказалось, что

"глава, грудь, ребра, спина и ноги - все в целости и с плотию, точию присохшею, от коих происходит благовонный запах, мощам свойственный и многими ощущаемый".

При перенесении братией Печерской Лавры мощей преподобного Феодосия Печерского через 18 лет по его преставлении (3 мая 1074 г.) из пещеры в каменную церковь, первый самовидец честных мощей святого, блаженный Нестор, в сказании о сем пишет: "и прииде игумен с двема братома, аз же прокопах более: и преклоншейся, видехом мощи его лежащие святолепне: составы бо целы бяху все и тлению не причастны; лице светло, очи сомжены, устне соединены, власы же главнии присохли ко главе. И тако возлозше их на мантию и взявши на рамо, вынесоша пред пещеру".

При обретении мощей 5 июля 1423 г. преподобного Сергия Радонежского через 30 лет по его преставлении священный собор приступал к открытию гроба и внезапно пролилось из него благоухание; предстало зрелище, достойное умиления: не только сохранилось целым честное тело, но и к одежде его не прикоснулось

тление, хотя с обеих сторон гроба видимо стояла вода, не дерзнувшая однако прикоснуться к преподобному.

В городе Казани при копании рвов 4 октября 1595 г. для новой каменной церкви были обретыны мощи святителей Гурия, архиепископа Казанского (+ 5 декабря 1563 г.) и Варсонофия Тверского, преставившегося (+ 11 апреля 1576 г.) на покое в Казанском Спасо-Преображенском монастыре. Самовидец и совершитель этого обретения священных мощей Патриарх Гермоген, бывший в то время митрополитом Казанским, так описывает это событие: "вскрывше гроб Гурия архиепископа и видехом диво, ею же надеяхомся, рака бо бе святого полна благоуханна мира, мощи же Гурия аки губа ношахуся, части же ни единой погружене бывши: нетлением бо одари бог честное и многотрудное его тело, яко и ныне зрится всеми, токмо мало верхняя губы тление коснуся, прочия же уды его целы быша (благоуханное же честное и святое миро устроиша в сосуд нов). Потом же открыхом раку преподобнога Варсонофия и видехом многим нетлением почтени от Бога мощи святого Варсонофия, к ногам же преподобного тление коснуся, но обаче не токмо кости не разрушены, но и крепки бяху зело и никакоже слабости в составех имуще, якоже и Гурию святителю; своими бо руками со Арсением архимандритом святых их чудотворные мощи переложихом от гробов в ковчеги".

При раскрытии надгробия святого Тихона Воронежского в 1846 г., 63 года по его преставлении, тело святителя найдено нетленным, и архиерейское облачение, в котором он был погребен, оставшимся в целости, несмотря на сырость места. Нетленное тело святителя признано святыми мощами 20 июня 1861 г. после троекратного освидетельствования.

Равным образом при освидетельствовании 5 июля 1895 г. гроба Феодосия Черниговского тело его найдено нетленным.

О мощах печерских святых говорится - об одних, как о костях, о других как о целых телах, а обо всех вместе в одно и то же время как о костях и как о целых телах.

Этих свидетельств достаточно, чтобы установить воззрения на святые мощи: в широком смысле они понимаются, как кости святых; в тесном смысле - как целые тела или части тел.

Но нетление тел по существу своему, само в себе не представляет достоинства святости, если не соединяется с чудотворениями от них.

Встречались и встречаются тела некоторых усопших, сохранившиеся в нетленном виде, но эти тела никогда не признаются за святые мощи, если не было или нет от них чудотворений.

Так, тело Галичского князя Димитрия Юрьевича, скончавшегося в Галиче 22 сентября 1441 г., привезено было в Москву для погребения в Архангельском соборе. По рассечении засмоленной колоды, в которой было везено тело князя, на 23-й день по его преставлении, найдено было вопреки ожиданиям тело его совершенно невредимым, однако оно было предано земле.

В июле 1473 г. в Москве в церкви Спаса-на-Бору обретено было тело третьей супруги великого князя Симеона Ивановича, Марии Александровны, совершенно целым, нетленным с ризою истлевшею и после возложения на оное тело новой ризы снова предано земле.

В 1546 г. в Павловском Обнорском монастыре обретыны были целыми тела шести неизвестных усопших и снова были преданы земле. В 1549 г. в Новгороде при копании рвов для фундамента одного здания обретено было двенадцать тел, которые снова были преданы земле. В 1596 г. при обретении мощей святителей Гурия Казанского и Варсонофия Тверского-Казанского были обретыны вместе с ними тела двух других монахов в нетленном виде, но тела Гурия и Варсонофия были открыты, а тела монахов снова преданы земле.

В Киево-Печерской Лавре в склепе под великой соборной церковью открыто почивает нетленное тело митрополита Тобольского Павла (Конюсевича), скончавшегося на покое в Киево-Печерской Лавре 4 ноября 1770 г.

В Троицком монастыре почивает нетленное тело княжны Слуцкой Софии Юрьевны, скончавшейся 19 марта 1617 г.

По свидетельству Воскресенской летописи, в

Рака с мощами преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

1479 г. по случаю перенесения в новопостроенный Успенский собор в Москве было обретено нетленным тело Митрополита Филиппа (первого), скончавшегося 6 лет тому назад; в продолжение 12 дней тело его не было погребено в ожидании, не последует ли от него чудотворений, но так как чудотворений не последовало, то тело, несмотря на нетление, предано было земле.

Московский собор 1667 г. также говорит о существовании нетленных тел, непризнанных за святые мощи: "нетленных тел, обретающихся в нынешнем времени, да не дерзаете кроме достоверного свидетельства и соборного повеления во святых почитать: зане обретаются многая телеса цела и нетленна не от святости, но яко отлучена и под клятвою архиерейскою и иерейскою суще уморша, или за преступление божественных и священных правил и закона цели и неразрушимы бывают, а кого во святых хочещи почитать, о таковых обретающихся телесных достоит всячески испытати пред великим и совершенным Собором архиерейским".

В 1700 г., в местечке Лютенке, Годацкого уезда, Полтавской губернии при копании рвов для фундамента церкви найдено было нетленным тело неизвестного человека, который в сонном видении одному жителю местечка назвал себя Автономом. По приказанию бывшего в то время митрополита киевского Варлаама (Ясинского) мощи были погребены в земле.

В киевских городках Готве и Сорочинцах (ныне Полтавской губернии) при рытье могилы для погребения в 1709 г. были найдены два нетленных женских тела, которые и поставлены были в церквах. Архиепископ Варлаам (Ванатович) 23 ноября 1724 г. доносил Святейшему Синоду, что оба тела он сам видел, что они были действительно нетленны и целы, но так как не было ни одного свидетельства о силе чудодействия их, то он приказал в тех же церквах, где стояли, вырыть глубокие ямы и закопать частно с обычной литией, ибо, прибавлялось в доношении, "простой народ, наипаче малороссийский, такие являющиеся телеса богоугодным поклонением почитать и боготворити обыкоша". Из этой прибавки донесения явствует, что нетленных тел

усопших в Киевской епархии встречалось немало.

В 1850 г. в селе Тулиголове Глуховского уезда Черниговской губернии при копании рвов для фундамента церкви найдено было целым тело священника Максима Фомина, умершего в 1801 или в 1810 г. После 10-дневного стояния на открытом воздухе с телом не последовало никакой перемены, но так как от тела не являлось чудес, гроб был заложен в стене новой церкви.

Все эти данные ясно говорят о том, что нетление тел само по себе не имеет значения и нетленные останки, в виде ли обнаженных от тела костей, или в виде целых тел или частей, почитаются за святыню или за святые мощи лишь под необходимым условием истинных от них чудотворений, испытанных и засвидетельствованных достоверными свидетельствами пред великим Собором архиерейским, или как ныне, пред Святейшим Синодом.

Это необходимое условие для признания мощей за святыню всегда предъяснялось как Церковью Греческой, так и Русской Православной.

Однако для дела прославления святых святые мощи, ознаменованные чудотворными, не имеют обязательного значения и для причтения усопших к лику святых не представляют необходимого условия.

История свидетельствует, что почитание святых в древней христианской церкви началось много раньше извлечения из земли останков святых. Мало того: тела некоторых святых подвергались пленению, как и тела обыкновенных людей.

Ясный пример того можно видеть в лице величайшего из святых ветхозаветного царя Давида, о котором святой апостол так говорит: "Давид свое время послужил изволению Божию, почил и приложился к отцам своим и увидел тление".

Некоторые святые были канонизированы до открытия мощей главным образом потому, что до сего открытия начали совершаться чудеса при их гробах.

Так, память преподобного Феодосия Печерского, в Печерском монастыре начала быть празднуема по случаю удостоения дара чудотворений еще при жизни его, тотчас же по его преставлении, 3 мая 1074 г. или немного спустя, по крайней мере, до открытия святых мощей его, происшедшего в 1091 г.

Причтение к лику святых благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, преставившегося в Орде 22 ноября 1318 г., началось непосредственно вслед за тем, как тело его было привезено из Орды чрез Москву в Тверь. Соборно к лику святых он причтен был в 1549 г. Святые мощи же его обреты в 1632 г. нетленными и ныне открыто почивают в тверском кафедральном соборе.

Местное почитание святителя Московского Петра началось по случаю чудес, совершившихся со времени преставления его 21 декабря 1326 г. В 1339 г. Митрополитом Феогностом установлено ему общецерковное празднование, а святые мощи его были открыты спустя 133 года после установления общего празднования.

Преподобный Савва Сторожевский (Звенигородский), преставившийся 3 декабря 1406 г., к лику святых причтен Собором в 1547 г. а святые мощи его были открыты в 1652 г.

Святой Моисей, архиепископ Новгородский, преставился 25 января 1362 г., точное время установления празднования его неизвестно, но несомненно, что установлено оно было до

второй половины XVII в., так как к Новгородскому Сковородскому монастырю был пристроен придел в честь его и освящен митрополитом Питиримом, занимавшим новгородскую кафедру с 1664 по 1672 г. Мощи же его обреты и открыты в 1686 г. 19 апреля в Сковородской обители.

Некоторые святые канонизированы после открытия святых мощей на том основании, что не тотчас после сего открытия, а спустя некоторое время после открытия начали совершаться чудеса.

Святой Исаия, епископ Ростовский, преставился в 1090 г., мощи его были обреты и открыты 15 мая 1164 г., а празднование памяти его установлено архиепископом Варлаамом в 1474 г., ради явившихся чудес.

Благоверный князь Всеволод Новгородский, сын Мстислава Владимировича, во святом крещении Гавриил, преставился в Пскове 11 февраля 1138 г., почему и именуется Псковским. Мощи обреты были 27 ноября 1192 г., канонизирован собором 1549 г.

Преподобный Евфимий, архимандрит Суздальский, преставился 1 апреля 1405 г.; мощи его обреты 4 июля 1507 г., канонизирован же Собором в 1549 г.

Преподобный Стефан Махрицкий преставился 14 июля 1406 г.; мощи его обреты, в 1550 г.; празднование же памяти его установлено вследствие совершившихся чудес в 1560-1561 гг., или вскоре после того.

Святой Арсений, епископ Тверской, преставился 2 марта 1409 г.; мощи открыты в 1483 г.; канонизирован же Собором в 1547 г.

Преподобный Мартинаан Белозерский преставился 12 января 1483 г., мощи открыты в 1514 г., канонизирован в 1553 г.

Кроме того мощи многих святых никогда не были открываемы, как, например, Антония Печерского, Никона Радонежского, Иосифа Волоколамского и многих других, о которых говорится, что мощи их находятся под студом, т.е. мощи или не были совсем открываемы или были открываемы, но вновь сокрыты.

Наконец, история Московских Соборов 1547 и 1549 гг., на которых канонизировано весьма много святых, ясно свидетельствует, что мощи святых не имели никакого отношения к делу причисления усопших к лику святых, так как на этих Соборах совсем не поднималось вопроса о том, открыты ли или не открыты мощи канонизируемых, но на этих Соборах единственно велась речь о том, представляют ли собою святые чудотворцев.

Митрополит Московский Филарет в письме к А.Н. Муравьеву писал: "мало ли святых, которых мощи совсем не открыты и которым поют молебны". В другом письме тот же Владыка доказывает, что "открытие мощей не посвящает святого".

Мощевик с частицами мощей различных святых.

Таким образом, усопшие причислялись и причисляются к лику святых лишь при наличии чудотворений при гробах их и без наличия мощей, наоборот же - при наличии мощей и без наличия чудотворений усопших не мог и не может быть причтен к лику святых.

Если же некоторые святые были канонизированы вслед за открытием мощей, то это не потому, что мощи были нетленны, а потому, что при гробах их совершались чудеса.

Но если для причтения к лику святых в наличии мощей не представляется надобности, то какое же значение имеют святые мощи сами по себе и чем можно объяснить самую возможность святых мощей с присущими от них чудотворениями?

Свт. Иоанн Златоуст в беседе о мучениках разъясняет ту мысль, что тела святых оставлены Богом на земле, чтобы люди, приходя к ним, облегчали душу от житейских тревог, и эти тела святых молча учат и убедительнее проповедников. "Как бывает, - говорит свт. Иоанн Златоуст, - в банях, когда ванна наполнена горячей водой и никто не осмеливается спуститься в нее, пока сидящие на краях побуждают к этому друг друга словами, то никого не убеждают; а когда один кто-нибудь из них или опустит руки, или, разув ногу, смело бросится всем телом, то и молча, лучше говорящих много, убедит сидящих вверху спуститься в ванну, - так и у мучеников: здесь вместо ванны с водой стоит костер. Таким образом, снаружи стоящие кругом, хотя бы увещевали бесчисленными речами, не очень убеждают, когда один кто-нибудь из мучеников не ногу только или руку спустит вниз, но ввергнет все тело, предлагая сильнейший всякого увещевания и совета опыт на самом деле, то изгоняет страх из окружающих. Видите ли, сколько сильнее голос и безмолвствующих мучеников. Поэтому-то Бог и оставил нам тела их; поэтому они, давно победив, доселе еще не воскресли, но, хотя уже за

столько времени претерпели подвиги, еще не получили воскресения, не получили ради тебя и ради твоей пользы, чтобы и ты, помышляя о таком подвижнике, возбудился к подобному подвигу. Им самим нет никакого вреда от этого замедления, а для тебя происходит величайшая польза от этого замедления. Они впоследствии получают то, что не получают ныне, а если бы Бог теперь же взял их отсюда, то лишил бы нас великого назидания и утешения".

Таким образом, свт. Иоанн Златоуст за святыми мощами признает главным образом воспитательное значение.

В этом же смысле излагает свои мысли и митрополит Московский Филарет.

Развивая мысль о воспитательном значении святых мощей, митрополит Филарет в слове на память прп. Сергия, сказанном 25 сентября 1821 г., говорит: "Как воскресением Христовым многие тела усопших восташа для того, чтобы, по воскресении Его вни в святой град и явитися мнозем живущим для удостоверения об открывшейся силе воскресения: так и донныне тела усопших святых являются в нетлении с силою чудодейственной и живоносной для нас, живущих, для удостоверения, если к стыду времени есть и такие между нами неверующие, - для удостоверения в Христовом и в нашем будущем воскресении, для укрепления немощных в подвигах против греха и смерти, для возбуждения невнимательных и нерадивых к подвигам благочестия".

В том же слове митрополит Филарет объясняет и самую возможность нетления телес с силою чудодейственной.

Причина, по которой тело человека тленно, есть грех, - тот яд, который принял человек первоначально душой, но который отравил и тело. Следовательно, возвращение человека в неистление возможно лишь тогда, когда он перестанет отравлять себя грехом.

Противоядием греху служит благодать Божия; животворное действие ее так же, как смертоносное действие греха, простирается по всему существу человеческому от духа до тела. Но благодать Божия или сила Божия могущественнее силы греха. Когда умножился грех, - говорит апостол Павел, - стала преизобилывать благодать (Рим.5:20). Благодать Божия действи-

тельно исцеляет и восстанавливает то, что грех заражает и разрушает. В способных благодать Божия вселяется, как бы проникая собою все тело их; тело как бы одухотворяется и становится способным принимать и сохранять в себе отпечатки и следы внутренних благодатных движений. Сщмч. Игнатий Богоносец, например, так приобвык питать сердце свое любительным воспоминанием сладкого имени Иисуса Христа, что сие глубокое душевное впечатление чувственным образом отпечаталось в телесном органе, и когда после мученической кончины его рассечено было сердце, в нем усмотрели буквенно изображенное имя Иисуса Христа (Четии-Минеи, 20 дек.). Сосуд, в котором долго хранится благовонная мазь, заимствует от нее силу благоухания; так и человеческое тело, в котором постоянно обитает благодатная сила Христова, проникается в составе своем и даже благоухает для других. Но благодатная сила Христова нетленна и всемогуща. Поэтому естественно, что, вселяясь в человека, она сообщает телу его нетление и чрез него чудодействует.

Таким образом, митрополит Филарет смотрит на святые мощи как на дивную награду за благочестие, но эта награда даруется святым не столько лично, сколько для другой, с премудростью и благостью Божией сообразной цели, а именно для возбуждения к благочестию, для укрепления в подвигах против греха, для научения, что мы должны хранить не только чистоту души, но и тела, уговоряя его в живой храм Святого Духа.

Мысли митрополита Филарета об одухотворенности телес святых опираются на свидетельства Святого Писания и святых отцов.

Сам апостол Павел тела святых называет храмами Духа Святого. Святой Иоанн Златоуст в похвале египетским мученикам говорит, что все устроющая благодать Божия может и в слабых телах совершать дивное. "Не душа уже только, но и самое тело мучеников становится причастным большей благодати и не только не теряет после частых терзаний и рассечений той крепости, которую имели, но и приобретает большую и высшую".

Святой Иоанн Дамаскин о мощах святых замечает: "Яко по средствам ума в тела их (святых) вселися Бог".

Таким образом, святые мощи представляют собой те земные посредства, чрез которые Господь проявляет Свою чудодейственную силу и которая служит нам живейшим напоминанием о небесных молитвенниках за нас.

В этом случае святые мощи имеют для нас то же значение, какое имеют и все чудотворные иконы, чрез которые Господь являет свою чудодейственную силу, но пред чудотворными иконами святые мощи имеют то преимущество, что, являясь храмами Святого Духа, представляют наиболее удобное Богу, а потому более частое земное посредство для проявления Его чудодейственной силы.

Отсюда сам собою решается вопрос о размерах святых мощей.

Для воспитательных целей важен не столько размер и величина святых мощей, как больший

или меньший размер икон, но важно то, что через эти святые мощи, будут ли они в виде обнаженных от тела костей или части их, или в виде целых тел или части их, совершается и проявляется сила Божия.

По этому поводу митрополит Филарет в слове на день преподобного Никона говорит, что "провидение Божие частью привлекает нас к общению с ними (святыми) через их видимые чудодейственные останки, частью же и сие скрывает от нашего видения, чтобы вера училась и без помощи видимого восходить к невидимому".

Рассуждая о видимом неравенстве видимой награды, даруемой святым, одним увеличивая меру благодати, а другим уменьшая, одних прославляя, а других сокрывая, сей же приснопамятный Владыка приходит к мысли, что это неравенство, может быть, некоторым образом соответствует степеням внутреннего их освящения по мере того, как кто здесь подвизался в вере, любви и добрых делах.

Но в этом же неравенстве можно усматривать и особое домостроительство Божие, свидетельствующее о непреложности слова Божия. Человек, по слову Господню, земля есть и должен в землю отойти (Быт.3:19; Еккл.12:7). Во исполнение этого слова Господня земля берет угодников Божьих в свою долю, оставляя нам их останки, но в тоже время человек создан в неистление, и всемогущая сила Божия, побеждающая естество, идеже хочет, являет особое промышление и особую милость, сохраняя нам и целые тела святых Божьих.

В заключение коснемся вопроса, которым многие немало интересуются, но о котором еще не поднималось речи в литургической литературе, именно вопроса о дроблении святых мощей.

Как известно, части святых мощей составляют необходимую принадлежность антиминсов, без которых не может быть совершено Божественной литургии. Кроме того частицы святых мощей полагаются под престолом в особо устроенном ящике, когда освящение престола совершается самим епископом.

В этом случае многих интересует вопрос, откуда берут частицы святых мощей для такого множества антиминсов и как именно происходит для сей цели самое отделение частиц святых мощей?

В новые антиминсы частицы святых мощей обыкновенно перекалываются из старых антиминсов; но в епархиях большей частью новых восточных, где нет своих мощей и мало старых антиминсов, епархиальные Преосвященные, имеющие надобность во святых мощах для антиминсов и для новых престолов, когда их освящают лично сами Преосвященные, обыкновенно обращаются с просьбой о сем в Московскую Святейшего Синода Контору и от себя

Освящение и подпись антиминса

командируют доверенное лицо духовного сана в Москву за получением святых мощей, означая при этом определенное их количество, от 50 до 100 и более. Из Московской Святейшего Синода Конторы посылается указ синодальному ризничему, который и совершает отделение мелких частиц от более крупных частиц святых мощей. Иногда это отделение совершает и помощник синодального ризничего.

Более крупные части святых мощей, от которых отделяются мелкие частицы, нарочито для того хранятся в шкафах при церкви святого апостола Филиппа, что в Синодальном доме в Кремле, в верхнем этаже церкви Двенадцати апостолов. Все эти части святых мощей суть кости святых апостолов, святителей, преподобных, праведных и мучеников. Подлинность их в свое время была засвидетельствована высшею церковной иерархией, о чем имеются сведения в описи патриаршей ризницы бывшего синодального ризничего Саввы (Тихомирова. - Прим. ред.), впоследствии архиепископа Тверского.

Антиминс

Хотя в первые века христианства строили храмы по преимуществу на гробах мучеников, но в последующее время стали строить на местах упокоения святителей, преподобных и праведных. Поэтому и части святых мощей в антиминсы и под престолы полагались и полагаются от всех чинов угодников Божьих, где какие обретаются, без ограничения мученическими только частями.

Но так как в хранилище святых мощей церкви апостола Филиппа имеется более частей от святых мучеников и части эти крупные сравнительно с частями других святых мощей, то отделение частиц совершается большей частью от частей святых мучеников. У каждой части имеется на особой бумажке надпись о принадлежности этой части известному святому или известной святой; почерк письма этих надписей XVII века; более крупные части святых мощей и в ковчеги вложены с такими надписями.

Самое отделение частиц святых мощей совершается синодальным ризничим обыкновенно

венно утром в алтаре церкви апостола Филиппа на жертвеннике в епитрахили и поручах. Особого чина на отделение частиц святых мощей нет, но обычно синодальный ризничий совершает отделение с краткими молитвословиями "Господи, помилуй", или тропарями апостолов, святителей, преподобных, мучеников, или теми, какие Господь положит на сердце.

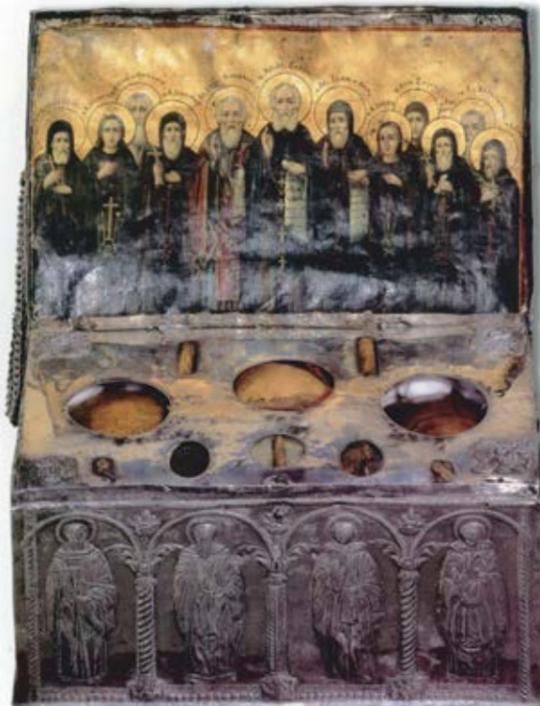
Орудиями для отделения частиц святых мощей обычно служили два небольших ножа, но вследствие притупления лезвий от твердых костей святых, ныне для этого употребляются небольшие щипцы.

Отделенные частицы полагаются на чистой бумаге, каждая заливается белым воском и влагается в небольшой бумажный конвертик; затем эти конвертики с частицами святых мощей полагаются в особые ковчежцы, причем уполномоченный от епархиальных Преосвященных их пересчитывает. После того ковчежец запечатывается печатью синодального ризничего и отдается под расписку посланному от епархи-

ального архиерея в особой книге, где записываются и отпуски святого мира на целые епархии также по особым указам Московской Святейшего Синода Конторы.

Таким образом, актами на выдачу святых мощей служат: 1) указы синодальному ризничему из Московской Святейшего Синода Конторы; 2) записи в особую книгу, выдаваемой святыни с означением епархии, количество выдаваемой святыни, времени получения и 3) донесение о сем синодального ризничего Московской Святейшего Синода Конторы. Указы о выдаче святыни и книги, в которую записывается эта выдача, хранятся в архиве синодальной церкви Двенадцати апостолов, а донесения Преосвященных и синодального ризничего в Синодальной Конторе.

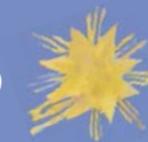
Отделенные и запечатанные частицы святых мощей командированными из епархии лицами представляются своим Преосвященным епископам, которые хранят их в кафедральных ризницах и по мере надобности расходуют для вложения в новые антиминсы и под престолы при освящении их епископами. ■

Мошевик со святыми мощами блаженных отцов Лавры Иоанна Молчальника

Мошевик с частицей мощей Николая Чудотворца. Иркутск. Храм Димитрия Донского

Кирьян Настя. 14 лет.

ГЛАВНЕЙШЕЕ ОТЛИЧИЕ БУДДИЗМА ОТ ПРАВОСЛАВИЯ

Буддизм – одна из мировых религий, насчитывающая сотни миллионов последователей. Историческим ареалом её распространения были по преимуществу страны Азии. Однако, начиная с конца XIX века в западных христианских странах, а также и в России стала стала появляться своего рода мода на буддизм, когда и люди, крещёные и воспитанные в христианской культуре, начинали называться буддистами, исповедовать и активно распространять собственные интерпретации этого древнего мировоззрения.

В XX веке это приняло ещё более широкий размах. В Америке и Европе стали появляться целые буддийские монастыри, где живут и обучаются коренные жители, в прошлом считавшие себя христианами, а теперь называющиеся буддистами.

Это явление не обошло стороной и православные страны. Такой буддийский монастырь появился также в Греции. Немало сторонников буддизма есть и в Сербии, и, конечно же, в России.

В современной массовой культуре идеи буддизма, зачастую в очень упрощённом изложении, получили заметное распространение и популярность, благодаря чему даже те, кто не причисляет себя к буддистам, испытывают определённое влияние этих идей и более или менее ярко выраженные симпатии.

Если сто лет назад в России буддизм был мало кому известен, то теперь он, напротив, мало кому неизвестен, по крайней мере, в некоторых своих главных установках. Это стало реальностью современной культуры даже в странах, традиционно православных.

Поэтому представляется нелишним сопоставить православие и буддизм, если не во всех различиях, то, по крайней мере, в главном.

Главным вероучительным различием между христианством и буддизмом является отсутствие в буддийской доктрине понятия Бога-Творца и даже, более того, отрицание буддийской доктриной возможности бытия Божия – такого, как о нём открыто православным христианам.

На это обращали внимание и святые отцы христианства, например, священномученик Андроник (Никольский), который писал: «буддизм есть безбожие, ибо Бога нет у него».1 Также и святитель Николай Японский отмечал: «Буддизм в религиозном отношении - сущая пустота, ибо без Бога какая же религия!».2

Это самое краеугольное различие между Православием и буддизмом, нет ничего, что стоило бы обсуждать прежде этого, ибо все остальные различия суть лишь производные самого главного.

"Мы знаем, что нет иного Бога, кроме одного" (1 Кор. 8:4). Для Православия вера в Бога является важнейшей основой. «Если мы раскроем Библию, то на первом же листе и в первой строчке увидим, что христианство признает Бога первопричиной всего существующего (Быт. 1:1); причем само бытие Божие предполагается, как несомненная и непреложная истина».3 Эта истина столь важна, что Церковь в чине Торжества Православия провозглашает первым же пунктом: «Отрицающим бытие Божие... - анафема».

От Православия не останется ничего, если убрать из него веру в Бога, точно так же и от буддистского мировоззрения не останется ничего, если попытаться внести в него веру в Единого, благого и любящего Бога-Творца.

Буддизм очень терпим к различным культам. Он с готовностью признаёт существование многих богов и духов, и более того, не воспрещает своим последователям к ним обращаться с молитвами, приносить жертвы и так далее. Буддизм воспринял индийский пантеон, а затем, во всех странах, где он распространялся, поглощал все местные культы и всех местных божеств.

Если древний христианский миссионер, придя

Юрий (Георгий) Валерьевич Максимов (род. 2 апреля 1979, Москва) – российский религиозный и общественный деятель, православный диакон, известный богослов, религиовед, писатель и публицист, миссионер, кандидат богословия, преподаватель Московской духовной академии. Является членом Синодальной рабочей группы по выработке Концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви. Член экспертного Совета при Министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму. Входит в состав Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Буддизм – одна из трех мировых религий. В центре ее – учение о "четырёх благородных истинах": страдание, его причина, освобождение и путь к нему. В буддизме нет противопоставления духа и материи, нет бога как творца и безусловно высшего существа. Будда – не только имя, данное основателю этой религии, легендарному принцу Гаутаме (VII-VI века до н.э.), но и название существа, достигшего состояния высшего совершенства ("просветления").

в языческое селение, шёл в капище и разбивал идола, после чего перед возмущёнными селянами произносил проповедь о тщетности почитания ложных богов и о христианском учении, которое освобождает их от рабства демонам, то древний буддийский миссионер поступал иначе. Придя в такое селение, он тоже шёл в местное капище, но для того, чтобы демонстративно воздавать почести здешнему идолу, а через некоторое время, завоевав доверие местных жителей, начинал рассказывать истории о том, что их чтимое божество будто бы одно из воплощений Будды, или что оно на небесах приняло буддизм, и затем уже переходил собственнно к буддийскому учению.

То, чего не мог терпеть христианин, верующий

в единого истинного Бога, совершенно спокойно воспринимал буддист, верующий в то, что единого истинного Бога не существует. И это неудивительно. Языческие боги ничем не противоречили буддийскому мировоззрению, вполне готовому признать наряду со множеством видимых страдающих существ, множество невидимых страдающих существ, которые также объявлялись объектом буддийской проповеди. «Поэтому боги буддизма, кроме Будд нирваны, живут по-человечески, имеют дворцы, разделяются на категории, наслаждаются благами телесными, не чужды и страстей человеческих».⁴

«Все боги, о которых говорится в буддизме, такие же существа, как и все другие и даже

низшие человека, достигшего буддийской святости. "Кто желает верить в богов - говорится в буддийском катехизисе, - тот может это делать, только пусть не забывает, что боги, как все живые существа, подвержены тленности и перерождениям и что достигший избавления святой, прежде же всего Будда, гораздо выше всех богов"». ⁵ И сам Будда никогда не отвергал рядовых богов, которым поклонялись его современники, и не запрещал молиться им, но лишь замечал, что достигший просветления буддийский подвижник (архат) выше и могущественнее самого верховного Божества, поскольку свободен от уз сансары (Ангуттара Никая III.37). ⁶ О том, каково отношение христианина к ложным богам, а также и к буддийскому к ним отношению, ясно видно из слов святителя Николая Сербского:

«Индия не может больше оставаться со своими бесчисленными богами, которые точно так же немощны, как люди, и подвержены тем же человеческим бедам, как увидел это и выразил Гаутама Будда. «Я хочу спасти и людей, и богов», — говорил Будда. Ну, а если человек так говорит о богах, тогда тут и вовсе нет богов. И действительно их нет. Индийские боги не существуют». ⁷ «Бог один — святой, вечный, бессмертный, пречистый, всеильный, премудрый, всемилостивый. Кроме Него нет другого Бога ни на небе, ни на земле, ни под землей. Индийские боги — это демонские призраки, адские привидения, не имеющие милости и любви к людям. Индийских богов не существует. Они существуют не как боги, а как демоны под именем богов». ⁸ «Все боги Индии - бесы, держащие людей связанными в сетях своей лжи

и в оковах своего безжалостного владычества».⁹

С точки зрения христианина, проповедовать о спасении язычнику, не отрицая ложных богов, которыми он поработён, есть то же самое, что рассказывать хорошие новости человеку, которого избивает банда хулиганов.

Итак, буддизм очень терпим к различным культам и самым разным божествам. По некоторым оценкам, у одних китайцев почитается свыше тридцати миллионов божеств, сюда же можно добавить множество индийских, японских, корейских, тайских, вьетнамских, тибетских, калмыцких и прочих божеств. И всех их буддизм принимает, со всеми мирится.

Не терпим он только к одному единственному Богу – Тому, о Котором говорят как о всесовершенном, благом, всемогущем и всеведущем Творце. Его буддизм не принимает и не желает с Ним мириться. Вот слова одного учёного буддиста, записанные сто лет назад:

«Если буддизм назовут религией без Бога и без души или просто атеизмом, последователи его не станут возражать против такого определения, так как понятие о высшем существе, стоящем выше своих созданий и произвольно вмешивающемся в человеческие дела, представляется крайне оскорбительным для буддистов».¹⁰

Такую определённую не всегда встретишь в

Святой равноапостольный архиепископ Николай Японский (Касаткин; 1836–1912) – выдающийся русский миссионер в Японии, где он трудился более 50 лет; основатель Японской Православной Церкви. Из десятков тысяч японцев, обращенных в Православие благодаря его трудам, значительную часть составляли буддисты, и в числе его помощников были бывшие буддийские монахи («бонзы»), как, например, Павел Савабе. Изучение буддизма святитель совершил в первые восемь лет своего пребывания в стране, когда, по его собственным словам, он «старался со всей тщательностью изучить японскую историю, религию и дух японского народа» [1].

Святитель Николай предложил целостный очерк буддизма в своей работе «Япония с точки зрения христианской миссии», опубликованной в 1869 году. Это было самое первое описание японского буддизма, которое стало доступно русскоязычному читателю. Из этого очерка видно, что автор изучил буддизм довольно основательно, но, по понятным причинам, ограничиваясь японским материалом.

буддийских текстах, ориентированных на западного читателя. Стараясь соблюсти бесконфликтность, их авторы нередко сглаживают резкость суждений, говоря, будто бы вопрос о существовании единого Бога-Творца для буддизма непринципиален, и ссылаясь на древние тексты, гласящие о том, что Будда отвечал молчанием на вопрос о том, есть ли в действительности верховный Бог.

Но более близкое знакомство как с самими древними текстами, так и с содержанием буддийского учения убеждает, что указанные утверждения представляют дело отнюдь не в истинном свете.

Древнейшие тексты буддийского канона показывают, что Будда по вопросу о существовании верховного Бога-Творца гораздо чаще говорил, чем молчал, и высказывания эти были вполне определёнными.

Но прежде, чем их рассматривать, следует напомнить, что, конечно, Будда не имел представления о том Боге Живом, Который открыл Себя в Ветхом и Новом Завете. Будда вырос и сформировался в индуистской религиозно-философской среде, и был знаком только с тем, что эта среда могла ему предложить. А эта среда не могла ему предложить знания об Истинном Боге, поскольку сама не имела не только истинного знания о Нём Самом, но и знаний о тех основополагающих реалиях, которые раскрывают Его отношение к миру и человеку.

Так говорит об этом святитель Николай Сербский: «Не существует у индийцев понятия веры. Не существует ни понятия греха, ни покаяния, ни Царства Небесного, ни единого Бога как Отца, ни любви к Богу, ни искупления,

ни конца, а равно и начала мира, ни воскресения мертвых, ни всеобщего Суда Божия, ни справедливого воздаяния в вечном Царстве Божиим. И так, этих основных десяти понятий, как и других, им подобных, вообще нет в Индии, то есть тех понятий, которые Господь Иисус как Свое Евангелие, как Свою Радостную Весть возвестил миру. Эти понятия - все десять - новы для Индии. И ничто так не отвращает от индийских "знаний", как эти десять понятий. Ничто в мире так мало не похоже на Индию, как Иисус Христос и Его Откровение. Ведь в то время как Иисус основывает все на вере, Индия основывает все на знании - на мнимых знаниях, собранных и записанных разными ее философами, теоретиками и аскетами. Отчасти они и есть знания, порой невероятно утонченные и subtilные, но отчасти это все же верования, теоретизирования, мечтания и гадания».¹¹

Разумеется, этих понятий не существовало у индийцев и во времена Будды.

Индуизм знал идею о существовании Верховного Существа, благого Творца всяческих, но сам не был в ней уверен, она составляла не суть, сердцевину индуизма, а некое пререкаемое мнение. Из шести классических школ древнего индуизма половина признавала, что у мира есть единый божественный Творец и управитель, а другая половина это категорически отрицала, при этом все школы признавали авторитет Вед и апеллировали к нему.

Уже один этот факт показывал непрочность индуистского теизма и предопределял выбор Будды, ибо если в рамках одной религии могут «законно» ужиться и утверждение о том, что Бог есть, и утверждение, что Его нет, то нетрудно

Святитель Николай Японский о буддизме:

■ Указывая на отсутствие в буддизме учения о Боге Творце, святитель объясняет это тем, что в индийской среде того времени не было предпосылок для познания этой истины и, «явившись на почве браминского пантеизма, буддизм оказался бессильным отрешиться от него». Говоря о том, почему самого Будду нельзя отождествлять с Богом, он пишет: «Правда, Будда является с чертами,

таких, как он, будд бесконечное множество, и каждый из них дошел до этого блаженного состояния своими заслугами; каждому человеку, в свою очередь, предстоит рядом множества градаций выродиться в будду. Эта лестница, идущая от человека вверх, ведет к состоянию будды; но почему же не продолжить ее и вниз? И вот... весь животный мир отождествляется с буддой; мало того, лестница простирается еще ниже: изобретаются раз-

Пхукет, буддийский храм

предугадать вывод человека с рационалистическим складом ума: приверженцы первого утверждения не в силах доказать его, и оно не является несомненной истиной.¹² Атеизм Будды действительно вырос из индусского атеизма, - учителя Будды были представителями именно атеистической школы сангхья, и с индусскими представлениями о Верховном Существо он, вероятно, познакомился уже через призму их критики.

То верховное божественное существо, о котором говорили представители теистического направления индуизма, называлось обычно

«Великий Брахма». В западных переводах нередко переводчики заменяют это имя словом «Бог», что некорректно, поскольку древнеиндийские представления о Великом Брахме далеко не тождественны тем представлениям, которые сложились у христианских народов о Боге под воздействием библейского откровения.

Великий Брахма вовсе не является «Богом ревнителем» (Исх. 20:5), Который говорит: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2-3). Перед лицом Брахмы множество других богов, он не

ных степеней ады, населяются живыми существами и тоже ставятся в связь с буддой... Таким образом небесный, земной и преисподний миры являются огромной лабораторией, в которой бесчисленные роды существ кишат, рождаются, перерождаются и, в конце концов, все делается буддами» [7].

Появление учения о переселении душ святитель Николай объяснял «непониманием природы и ее отношений к

человеку и бессознательного сострадания к низшим существам» [8]. А из стремления восточного человека к покою и бездеятельности святитель выводит практику медитаций, направленных на изменение сознания: «Мысли тоже могут иногда или причинять огорчение, или волновать: поэтому еще лучше, если они как бы останавливаются и замирают в своем течении, если, одним словом, человек погружается в бесчувствие, в бессозна-

единственный Бог, а лишь самый главный из пантеона. Истинный «Бог — судия праведный... и всякий день строго взыскивающий» (Пс. 7:12) и вместе с тем «Бог милующий» (Рим. 9:16), а Великий Брахма не является Судией и личным мздовоздаятелем, эти функции исполняются как бы «сами собой», по неумолимому закону кармы. И хотя индуские теисты полагали, что этот закон был запущен Брахмой, тем не менее, действовал он вполне автономно, безлично, бездушно и «механически». Это же представление о карме исключало понимание промысла Божия, и, соответственно, понятия о Боге как о Том, Кто лично заботится о каждом человеке: «Господь разрешает узников, Господь отверзает очи слепым, Господь восставляет согбенных, Господь любит праведных. Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову» (Пс.145:7-9). А в силу отсутствия таких понятий, Великий Брахма и не мыслился в полном смысле слова как личный Бог, и если в текстах он и выступает иногда с речами, говоря «я», то это скорее аллегория с точки зрения индуиста. Великий Брахма понимался не как живая божественная личность, а скорее как безличная всеовершенство благой первопричина мира, и потому соединение с ней мыслилось как обезличивание подвижника.

Это далеко не все отличия, но достаточно и приведённого, чтобы понять, что «Великий Брахма» - это далеко не то же, что «Бог Авраама, Исаака и Иакова» (Исх. 3:6).

Но вместе с тем, если где-то в древнеиндийских представлениях времён Будды и содержались крупинки воспоминаний об истинном Боге-Творце, свойственных всем потомкам Адама, то

искать их можно только в искажённых представлениях о Великом Брахме.

И при этом среди этих представлений были весьма точные и верные, на что обращали внимание и святые отцы. Так, святитель Феофан Затворник говорил, что «из восточных народов более возвышенные о Боге имеют понятия у персов и индийцев... Греки и римляне измельчили, так сказать, Бога... Индийцы более углублялись в постижение Бога, но, удержав понятие о Его невидимости, всемогуществе и вседействии, когда задумали точнее определить Его творческие и промыслительные действия, напутали много несостоятельного и написали много баснословных историй. 13

Говоря о буддизме, нам приходится иметь дело не столько с тем, как представляли себе Бога Творца сами древние индусы, сколько с тем, как их представления понимались и интерпретировались Буддой и его ближайшими последователями, составившими древние книги, выражающие его учение.

Вот как буддийские канонические тексты передают то, что им известно об убеждениях индуских теистов. По их мнению, Великий Брахма является существом «победоносным, непобедимым, всевидящим, всеильным, владыкой, творцом, созидателем, наилучшим устройтеlem, повелителем, отцом бывшего и будущего» (Дигха Никая, 11. Кеваддха сутта, 81). Кроме того, буддийские тексты указывают, что по вере брахманистов Верховный творец есть существо благое, всеовершенство, и что спасение от страданий состоит в соединении с ним.

Именно такого Бога представляют себе созда-

Святитель Николай Японский о буддизме:

жается в бесчувствие, в бессознательность; тогда он погружается в ничто, но в этом — то погружении и есть целостное существование человека. Такое бессознательное спокойное состояние называется созерцанием; ему приписываются высокие качества непосредственного ведения всего и сила управлять всем, так как в этом состоянии человек, отрешась от себя, сливается в одно со всем и

может владеть тем, с чем слит. Это состояние поставляется целью всех и всего; будды потому и будды, что достигли возможности во всякое время погрузиться в это состояние, и оно считается их высочайшим блаженством» [9].

■ «...Буддизм сочинил для своих последователей правила нравственности, поражающие иногда своей чистотой и строгостью, иногда своей

тели буддийского канона, именно Его они отрицают. Нельзя не признать, что указанные атрибуты, приписываемые Великому Брахме, совпадают с атрибутами Бога Истинного, поэтому, вслед за современными буддистами, можно перенести аргументы Будды и его последователей, направленные против учения о Великом Брахме, на христианское учение о Боге, хотя при этом нам придётся произвести над этими аргументами такую логическую процедуру, которую не производили сами их авторы.

В буддизме не поощряется «воинственный атеизм». Есть даже места в канонических текстах, где Будда возражает тем, кто слишком рьяно выступает против существования Бога Творца, но делает он это вовсе не потому, что сам думает иначе. 14

Буддийский атеизм умнее банального отрицания «воинствующих безбожников». Будда не спорит с тем, что есть божественное существо, которое себя называет всемогущим, всеведущим, всеовершенным и вечным творцом всего сущего, Будда идёт дальше обычных безбожников — он утверждает, что это существо просто заблуждается и не является тем, за кого себя выдаёт. Он не спорит с тем, что это существо сильнее любого обычного человека, что оно способно совершать чудеса, что оно живёт гораздо дольше, и жизнью гораздо более блаженной. Он спорит «лишь» с тем, что оно действительно является всемогущим, всеведущим, всеовершенным и вечным творцом всего сущего.

В беседе с монахами, Будда так объясняет то, каким образом это существо впало в такое заблуждение: «Время от времени, монахи,

Статуя Сиддхартхи Гаутамы в Бодх-Гае, Индия

настает пора, когда по истечению длительного периода этот мир свертывается, <...> а по истечению длительного периода развертывается. Когда развертывается мир, то появляется пустой дворец Брахмы. И тогда то или иное существо <...> оставляет существование в сонме сияния и вновь рождается во дворце Брахмы. Там оно находится долгое, длительное время, состоя из разума, питаюсь радостью, излучая собой сияние, двигаясь в пространстве, пребывая во славе. [Затем] другие существа <...> вновь рождаются во дворце Брахмы спутниками того

чудовищностью; сочинил также чудовищные и самые невероятные легенды и чудеса» [10].

Критикуя учение хоккэсю, святитель пишет, что «молитвенник наполнен описанием нелепых чудес вроде следующего: к будде, когда он преподавал это учение, прилетели с неба два другие будды... сидят они рядком, и живой будда проповедует. Когда он высказался, ученики, естественно, были ошеломлены... Трое будд для

подтверждения истины высунули языки, которые оказались до того длинными, что пронзили десять тысяч мировых сфер; в таком положении они просидели перед учениками десять тысяч лет; затем втянули языки обратно и крикнули все разом, от чего потряслись все миры... Могли ли после этого сомневаться слушатели и можно ли не обожать книгу, учение которой засвидетельствовано такими чудесами?» [17].

существа. <...> Тогда, монахи, то существо, которое первым родилось вновь, говорит себе так: "Я – Брахма, великий Брахма, победоносный, непобедимый, всевидящий, всеильный, владыка, творец, созидатель, наилучший устроитель, повелитель, отец бывшего и будущего! Мною сотворены эти существа" <...> И те существа, которые позже [него] родились вновь, тоже говорят себе так: "Ведь он – досточтимый Брахма, великий Брахма, победоносный, непобедимый, всевидящий, всеильный, владыка, творец, созидатель, наилучший устроитель, повелитель, отец бывшего и будущего" (Дигха Никая 1. Брахмаджала сутта, II, 2-6).

В культурах азиатского региона бытовали специфические формы полемики с оппонентами. Например, даосы свои полемические выпады против конфуцианства нередко влагали в уста самому Конфуцию, который на страницах их произведений охотно признавался в своём невежестве и ограниченности по сравнению с даосскими мудрецами. 15

В подобную форму облекали свою полемику против идеи Божественного Творца и авторы буддийских священных текстов. Так, в Кеваддха сутте Великий Брахма признаётся, что не может ответить на вопрос, который задал ему буддийский монах и советует обратиться с этим вопросом к Будде. Примечательна форма, в которой он это делает: «Великий Брахма взял этого монаха за руки, отвел в сторону и так сказал: "Вот, монах, эти боги, принадлежащие к свите Брахмы, считают так: "Нет ничего, что не видно Брахме; нет ничего, что не известно Брахме; нет ничего, что не испытано Брахмой". Поэтому я не отвечал в их присутствии. И я тоже не знаю,

монах, где уничтожаются без остатка четыре великих элемента земли, воды, огня и воздуха. Поэтому, монах, ты поступил дурно, что оставив без внимания Блаженного [Будду], отправился в другое место в поисках ответа. Иди же, монах, и, приблизившись к Блаженному, задай ему этот вопрос, и как Блаженный ответит тебе, – так и считай» (Дигха Никая, 11. Кеваддха сутта, 83).

Все подобные истории преследуют одну цель – доказать, что всемогущего, всеведущего, совершенного и благого Творца на самом деле не существует, а тот, кого таковым считают, на самом деле не таков. 16 Ни воспринимать всерьёз, ни всерьёз отвечать на них невозможно, хотя, конечно, нам не составило бы особого труда вывести Будду персонажем некоего апокрифа и вложить в его уста покаянное отречение в своём атеизме и уверение в Бога.

Возражения в буддийских текстах нередко сформулированы и в форме, более привычной для человека христианской культуры. И в этих возражениях уже не видно ни «бесстрастия», ни «толерантности», которые так часто приписывают буддизму.

Так, полемике с представлением о едином Боге посвящены следующие строки из Бхуридатта Джатаки:

«Если есть Творец всего мира, которого они называют Брахманом, Господом всего сущего, то почему он создал такой беспорядок, а не создал согласия? Почему преобладают обман, ложь и невежество, и зачем он создал такое неравенство и несправедливость? Если есть Творец всего мира, которого они называют Брахманом, Господом всего сущего, тогда он злой повелитель, ибо, зная, что правильно, он позволил преобладать неправильному!»

Святитель Николай Японский о буддизме:

■ Появление разнообразных сект в японском буддизме святитель объяснял тем, что японцам буддизм пришелся не вполне по духу, и они старались создать такие его версии, которые бы более подходили им. Описывая взаимоотношения разных школ японского буддизма, святитель Николай пишет, что «каждая из сект опирается на незыблемом для буддиста основании: каждая имеет свои

символические книги в каноне священной буддийской литературы. Эта литература так обширна и разнообразна, что в ней есть книги совершенно противоположные одна другой. Это как нельзя лучше обнаруживает происхождение буддийской литературы от многочисленных авторов, часто враждебных друг другу; но каждый автор, стараясь придать вес своему произведению, озабочился приписать его будде... Таким образом, на основа-

нии одного и того же учения будды можно воздвигать самые противоречащие секты, и никто не смеет укорить за это, так как каждая секта укажет на непререкаемый довод в священной книге» [20].

■ Примечательна история о том, как пытались обратить в буддизм айнов – аборигенов с Курильских островов, принявших Православие еще от святителя Иннокентия Аляскинского, когда

острова были в составе Российской империи (переданы Японии в 1855 г.) (см.: IV, 79, 174, 283). На остров Шикотан переселился с прозелитическими целями бонза из Хонгвандзи. С 1899 по 1902 год он усиленно проповедовал буддизм православным курильцам при поддержке местных властей, которые считали это важным для пресечения возможного влияния России на курильцев. Проповедник пытался максимально адаптировать

Баган - город тысячи храмов. Мьянма

Во время разговора с Анантапиндикой, Будда высказывает наиболее пространно аргументацию против представления о Едином Боге-Творце:

1. «Если бы Ишвара был творцом, то все живые существа должны были бы молча подчиниться его творческой силе, они были бы подобны сосудам, вышедшим из рук горшечника; если бы это было так, то как тогда возможно исполнять добродетель?»
2. «Если этот мир был создан Ишварой, то не должно было существовать таких вещей как скорбь, страдание и зло, ибо все деяния, как чистые, так и нечистые, должны исходить от Него».
3. «Если это не так, то должна быть другая причина [зла и страдания], которая находится вне его, и [в этом случае] Он не будет Самосущим. Итак, как видишь, мысль об Ишваре опровергнута».
4. Не может быть, чтобы Совершенное создало нас, ибо то, что совершенное, не может быть причиной, так как через это оно претерпит изменение и перестанет быть совершенным. Каждая вещь имеет свою причину, тогда как мы можем сказать, что Бог является причиной всех вещей? Поэтому «нужно отвергнуть заблуждение об Ишваре и молитвы ему».

Святитель Николай Японский о буддизме:

проповедь для слушателей, пользуясь тем же методом, который в свое время помог буддизму проникнуть и закрепиться в Японии. «Рассказывал Яков, как бонза, и доселе живущий на Сикотане, старается смущать их, сикотанских христиан, маня в буддизм: "У вас и у нас Бог один и тот же, но вы теперь японцы, потому всем прилично иметь и веру японскую, которая почти то же самое, что ваша

В другом «священном» тексте Будда спрашивает жрецов: «верно ли, что вы придерживаетесь мнения, будто... всё, что человек знает по опыту... имеет причиной акт творения, совершённый Высшим Существом?» Получив утвердительный ответ, он возражает: «Тогда, в таком случае, человек является убийцей живых существ по причине акта творения, совершённого Высшим Существом. Человек является вором... развратником... лжецом... подстрекателем... ругателем... ленивым болтуном... жадным... злоумышленником... сторонником ложных взглядов по причине акта творения, совершённого Высшим Существом» (Титтха сутта, 3.61).

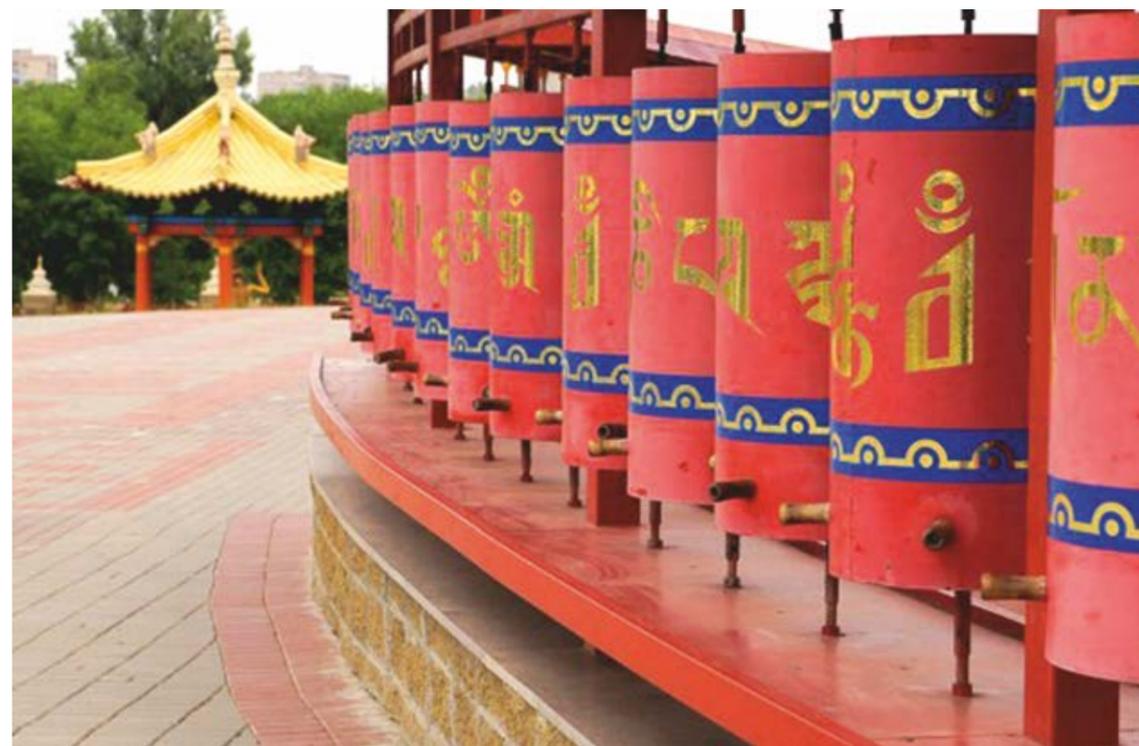
Все эти изложения и цитаты были приведены нами для того, чтобы, во-первых, показать, что вопрос о существовании Бога Творца для буддизма вовсе не так безразличен, как это иногда пытаются сейчас представить, а во-вторых, чтобы через добросовестное приведение буддийских атеистических аргументов показать, что все они, а также само обосновываемое ими отрицание Бога Творца, происходят из незнания Буддой и его древними последователями истинного учения о Боге.

На те вопросы, которые он предлагал последователям брахманизма как нерешаемые, без труда может ответить любой ученик воскресной школы – не потому, конечно, что он умнее Будды и авторов буддистского канона, а потому, что, в отличие от них, знает об откровении Божиим, знает то, что о Себе открыл Сам Бог.

Судя по приведённым текстам, главным камнем преткновения для Будды является вопрос существования зла в мире. По его мне-

нынешняя вера", – твердит он им. К счастью, сикотанцы не невежды в своей вере и душевно преданы ей. Они только смеются над бонзой» (IV, 353).

За три года проповеди буддистскому миссионеру не удалось обратить ни одного человека, после чего «бонза, нашедши совершенно бесплодным старание свое совратить наших христиан (курильцев) там в буддизм, уехал в Сайкёо» (IV, 701).

Молельные барабаны «кюрде», внутри которых заложены сотни молитв. Элиста. Республика Калмыкия

нию, три наиболее известных атрибута Бога – всемогущество, всеведение и благость несоместимы с фактом наличия страдания в мире.

К такой мысли он приходит из-за того, что не знает о даре свободы, которым наделил человека Бог, и о том, зачем наделил Он человека таким даром.

Примечательно, что Будда при этом не отрицает факт свободы человека, но считает его аргументом против существования Творца, поскольку, по его мнению, если бы Совершенный Творец существовал, то он не дал бы своим созданиям свободы, но полностью подчинил бы их своей

воле, так что они были бы одинаковы, как типовые горшки, и никто из них не мог бы не только совершать греха, но даже совершенствоваться в добродетели.

Может быть, такое утверждение производило впечатление на древних брахманистов, но у любого образованного христианина оно может вызвать в лучшем случае недоумение. Ибо христиане также признают очевидный факт свободы человека, но считают его как раз высшим проявлением той благости и щедрости, которую и может позволить Себе только истинный Бог. «Бог почтил человека, даруя ему

■ Из бесед с обратившимися у святителя Николая складывалось мнение о том, что буддизм не отвечает потребностям души, которая имеет живое религиозное чувство. Он приводит рассказ одной семьи: «Юуки был, и жена его также, верующим буддистом. Не нашедши в буддизме "личного" Бога, он потерял веру в него и крайне обрадован был, обретши Бога Творца и Промыслителя в христианстве, которое узнал случайно, приобретши

Библию. Стал он молиться христианскому Богу, и усердная молитва даже увенчалась чудом: жена его была больна до того, что не могла вставать, он горячо помолился о ее выздоровлении, и она разом стала здорова к изумлению всех» (IV, 208). Именно то, что христианство дает человеку не просто «идею Бога», но живую связь с Ним, в глазах святителя Николая принципиально отличает его от буддизма.

свободу, - пишет святитель Григорий Богослов, - чтобы добро принадлежало лично тому, кто его выбирает, не меньше, чем Тому, Кто положил начало добра в природе". 17

На приведённые выше вопросы и аргументы отвечал ещё святитель Василий Великий более полутора тысяч лет назад:

«От чего же, говорят, болезни? От чего безвременная смерть? От чего истребление городов кораблекрушения, войны, голодные времена? Это есть зло, продолжают и между тем все это - Божие произведение. Поэтому кого же иного, кроме Бога, признаешь виновником происходящего?»

Прежде всего мы должны утвердить в мыслях следующее: поскольку мы творения благого Бога и состоим во власти Того, Кто устроит все до нас касающееся, и важное и маловажное, то не можем ничего потерпеть без воли Божией, и если что терпим, то оно не вредно... Ибо, хотя смерть от Бога, однако же, без сомнения, смерть не зло; разве кто назовет злом смерть грешника; потому что для него переходение отсюда бывает началом мучений во аде. Но, опять же, не Бог причиной зол во аде, а мы сами; потому что началом и корнем греха от нас зависящее, наша свобода. Удержавшись от зла, могли бы мы не терпеть ничего бедственного. Но поскольку уловлены сластолюбием в грех; то можем ли представить какое благовидное доказательство, что мы не сами для себя сделали виновниками горестей?

Одно считается злом только по нашему ощущению, а другое является [подлинным] злом само по себе. [Что касается] зла самого по себе, то оно зависит от нас [самих], это распутство, неразу-

мие, робость, зависть, убийства, отравы, лживые дела, и все однородные с сими недостатки, которые, оскверняя душу, созданную по образу Сотворшего, помрачают ее красоту. [Что же касается] того, что мы называем злом, [вещи], которые нам тягостны и болезненны для ощущения, - телесную болезнь, телесные раны, недостаток необходимого, бесславие, ущерб имени, потерю родных, - то каждое из сих бедствий мудрый и благой Владыка посылает нам к нашей же пользе. Богатство отнимает у тех, которые употребляют его худо, и тем сокрушает орудие их неправды. Болезнь насылает тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех. Смерть насылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавляя предусмотревшего, что полезно для каждого из нас.

А голод, засухи, дожди суть общие какие-то язвы для целых городов и народов которыми наказывается зло, преступившее меру. Посему, как врач хотя производит в теле страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным; так благ и Бог, Который частными наказаниями устроит спасение целого. Ты не ставишь в вину врачу, что он иное в теле режет, другое прижигает, а третье совершенно отнимает; напротив того, даешь ему деньги, называешь его спасителем; потому что остановил болезнь в небольшой части тела, пока страдание не разлилось во всем теле... Бог... преобразует зло и ведет к лучшему, чтоб оно, перестав быть злом приняло в себя свойство добра...

Поэтому болезни в городах и народах, сухость в

воздухе, бесплодие земли, и бедствия встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха. И всякое «зло» такого рода посылается от Бога, чтоб предотвратить порождение истинных зол. Ибо и телесные страдания и внешние бедствия измышлены к обузданию греха. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушения же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бывают для того, чтоб уцеломудрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями.

А то, что является в собственном смысле злом, то есть, грех - это зло, наиболее достойное сего наименования, зависит от нашего произволения; потому что в нашей воле - или удержаться от порока, или быть порочным.

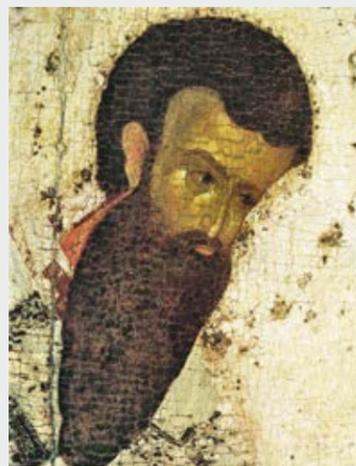
Итак... получив понятие о отдельных видах зла, зная, что такое - зло подлинное, то есть, грех, конец которого - гибель, и что такое - зло мнимое, болезненное для ощущения, но имеющее силу добра, как например страдания, насылаемые к обузданию греха, которых плоды - вечное спасение души, перестань огорчаться распоряжениями Божия домостроительства, и не почитай Бога виновным в существовании зла, и не представляй себе, будто бы зло имеет особенную свою самостоятельность... Зло есть лишение добра. Сотворен глаз; а слепота произошла от потери глаз. Поэтому, если бы глаза по природе своей не подлежали порче, не имела бы места слепота. Так и зло не само по себе осуществляется, но следует за повреждениями души... Безобразное не от прекрасного, порок не от добродетели. Прочти историю мироздания, и найдешь, что там «всё хорошо», и «хорошо весьма» (Быт.1:31). Поэтому зло не сотворено вместе с тварями, которые добры. Но и умная тварь, происшедшая от Создателя, не с примесью лукавства приведена в бытие.

Однако же зло есть, и действие показывает, что его много разлито в мире. Поэтому говорят: "откуда же зло, если оно и не безначально, и не сотворено?" Доискивающих чего-либо подобного спросим: откуда болезни? откуда телесные повреждения? Болезнь не что-либо

Будда Высшей Радости

нерожденное, но она и не создание Божие. Напротив, животные сотворены с таким устройством, какое им прилично по естеству, и введены в жизнь с совершенными членами, бывают же больны, уклонившись от того, что им естественно; ибо лишаются здоровья или от худого корма, или от другой какой болезнетворной причины. Следовательно, Бог сотворил тело, а не болезнь. Поэтому же Бог сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно. А что было для нее преимущественным благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему же в ней есть общая приемлемость зла? По причине свободного стремления, более всего приличного разумной природе. Не будучи связана никакой необходимостью, получив от Творца жизнь свободную, как сотворенная по образу Божию, она понимает доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой, пребывая в созерцании прекрасного и в наслаждении умопредставляемым соблюдать жизнь, какая ей естественна; но имеет также свободу и уклониться от прекрасного.

Василий Великий (ок. 330–379), известный также как Василий Кесарийский (Βασίλειος Καισαρείας), – святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов. Один из трёх каппадокийских отцов церкви, наряду с Григорием Нисским и Григорием Богословом. Ему приписываются изобретение иконостаса и составление литургии Василия Великого. Автор многочисленных проповедей и писем (сохранилось не менее трёхсот), убеждённый поборник кинонии.

Но говорят: "Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели?" Потому же, почему и ты не тогда признаешь слугителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добродетельно. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно.

Итак, почему лукав человек? По собственному своему произволению. Почему зол диавол? По той же причине; потому что и он имел свободную жизнь, и ему дана была власть, или пребывать с Богом, или удалиться от Благого. Гавриил - Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана - Ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого соблюло в горних произволение, и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасытная любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога. Так диавол лукав, имея лукавство от произволения, а не природа его противоположна добру». 18

Стоит отметить, что истинность слов святителя Василия Великого о том, что чужие страдания и даже смерть «уцеломудривают» оставшихся, прекрасно подтверждается и биографией самого Будды, которого именно вид чужих страданий сподвиг на то, чтобы оставить беспечную жизнь и обратиться к поиску истины и аскетическим подвигам.

Однако Будда, и вслед за ним все буддисты не

различают страдание на две принципиальные категории, указанные святителем Василием, и не различают именно потому, что отрицают существование Бога Творца.

Подлинным злом является грех, то есть нарушение воли Бога. Мнимым злом является страдание, то есть нарушение воли человека.

Буддизм отрицает Бога, поэтому видит только человека, и злом объявляет только то, что причиняет страдания человеку. Поэтому в нём не рассматриваются в качестве зла никакие грехи, направленные против Бога, а те грехи, которые направлены против человека, иногда воспринимаются как зло, но совершенно с другой мотивацией, чем в христианстве – не потому, что этот поступок нарушает волю Творца, а потому, что он причиняет страдания людям. Такая путаница и невозможность отделить истинное зло от мнимого, и, соответственно, постичь тайну страдания, вынудила Будду прийти к провозглашению злом всякого страдания вообще, хотя польза от страданий является таким же очевидным фактом, как и свобода человека.

Другим камнем преткновения для Будды стало незнание учения о Боге как о Личности. Мы уже упоминали выше, что для брахманистов Великий Брахма представлялся скорее как некий безличный божественный абсолют. В этой связи стоит обратить внимание на то, как Будда высмеивает представления брахманов о молитве: «Вот человек, имеющий дело на другом

берегу, пришел бы, желая переправиться на другой берег. И, стоя на этом берегу, он стал бы звать к другому берегу: "Иди сюда, другой берег, иди сюда, другой берег!" Как же ты думаешь об этом, Васеттха? Мог бы другой берег реки Ачиравати ради зова, ради молитвы, ради надежды, ради радости этого человека перейти на этот берег? - Конечно нет» (Дигха Никая, 13. Тавиджа сутта, 29).

Отрицание Буддой молитвы действительно проистекает из представления о Верховном Божестве как о чём-то безличностном. Святитель Николай Сербский говорил: «Будда не знал о молитве, потому что он не знал о Боге как об Отце Небесном». 19

Безусловно – берег бы не пришёл и не ответил на молитву. Берег – бездушное и безличное явление. А вот отец или мать, услышав с другого берега мольбы о помощи своего сына – неужто не ответили бы на них и не перешли оттуда к нему? Конечно, ответили бы, и перешли, и помогли. Если на это способны люди, то отчего же на это не может быть способен Тот, Кто их сотворил? Вот как говорит Он Сам для верующих в Него: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15).

Если мы представим человека-мастера, который с любовью трудился и смастерил некий сложный и красивый механизм, а затем этот механизм при своей работе каким-то необычным звуком покажет, что внутри него произошла поломка, то неужели же этот мастер не подойдёт к творению рук своих и не станет трудиться, чтобы исправить поломку? Так, безусловно,

поступит всякий, кто творил с любовью и кому нравится созданное им.

Но если даже грешный человек не оставит без внимания «молитву» бездушного механизма, то неужели же совершенный Бог останется равнодушным к молитве Своего живого создания? Нет, и всё знание, и весь опыт христианства доказывает, что Бог не только ответил, но и Сам пришёл к Своему созданию, чтобы «выискать и спасти погибшее» (Мф. 18:11). Божественная природа отстояла от человеческой несоизмеримо дальше, чем один берег реки Ачиравати отстоит от другого, но, тем не менее, Бог пришёл к человеку, исполнив моления всех праведников человечества об избавлении от истинного зла и его последствий. «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он... явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3:36,38). Бог поступил так, потому что, в отличие от берега реки, Он есть Личность, которая может слышать и откликаться, любить и сострадать.

Уместно здесь привести пересказ проповеди, которую священномученик Андроник (Никольский) произнёс перед японскими буддистами:

«Я главным образом говорил о душе и о Боге как личных и неуничтожимых началах, чтобы противопоставлять правильное понятие о них буддийскому пантеизму. По вопросу о душе подробно уяснял ту светлую чистую жизнь, которая нравится нам, но от которой мы постоянно далеки, ибо в жизни часто делаем не то хорошее, а другое дурное. Это плод нашего грехопадения, от которого в нашу природу, созданную чистою от Бога, и вкрался грех как господствующее начало. В этой раздвоенности мы и приходим невольно к

Епископ Николай Сербский (серб. *Епископ Николај*, в миру Никола Велимирович, серб. *Никола Велимировић*; 23 декабря 1880 — 18 марта 1956) — епископ Сербской православной церкви, епископ Охридский и Жичский. Видный богослов и религиозный философ.

Святитель Николай родился в селе Лелич, близ сербского городка Валево, 5 января 1881 года по новому стилю. После окончания богословско-педагогической школы некоторое время преподавал. В 1904 году уехал продолжать образование в Швейцарию и Англию. Защитил докторскую степень по философии и богословию в Берне. В 1909 году принял монашеский постриг в монастыре Раковица недалеко

от Белграда. В течение нескольких лет преподавал в Белградской Духовной академии философию, психологию, логику, историю и иностранные языки.

Во время Первой мировой войны читал лекции в Америке и Англии, сбор от которых пошел в помощь соотечественникам, чем оказал поддержку своей родине. В 1919 году хиротонисан в епископа Жичского, а в 1920 — и в Охридского, где он и служил до 1934 года. Затем вернулся в Жичу, в кото-

рой находился до 1941 года. В начале Второй мировой войны вместе с патриархом Гавриилом был заточен немцами в монастыре Раковица, затем переведен в Войлицу и наконец в концлагерь Дахау. Пережил страшные мучения. Но Господь сохранил его и после освобождения Николай Велимирович перебрался в Америку, где занимался просветительской и богословской деятельностью.

мысли – искать высшей какой-либо помощи против зла, чтобы сделаться лучше; а если наша жизнь от Бога, то и помощь только от Него, создавшего из ничего и могущего снова воссоздать... По вопросу о Боге я толковал о Его Всемогуществе и о том, что Он есть действительная личность, всем управляет, к Которому все мы и должны придти в конце... Бог непременно должен быть личностью, отличной от какого-то безличного Его пребывания или разлития в мире». 20

К сожалению, такой проповеди не слышал и не мог услышать сам Будда в брахманской Индии. Учение о Боге как о личности было ему совершенно неведомо. С этим связан и тот аргумент из разговора с Анандапиндикой, где от лица Будды утверждается, что Совершенное не создало нас, ибо то, что совершенно, не может быть причиной, так как через это оно претерпит изменение и перестанет быть совершенным. Весь этот аргумент выведен из отношения к Божеству как к безличному абсолюту, и только в таком контексте он может хоть как-то существовать. Знание о Боге как о Личности выбивает из под него всякую основу.

Если мы представим, что есть человек, который ничего не писал, а затем написал первую книгу, и

она стала гениальной, завоевав восторги во всём мире, то неужели же можно сказать, что, написав эту книгу, её автор стал тем самым хоть в чём-либо менее совершенным? Напротив, через акт создания книги и проявилась степень его гениальности и совершенства. Подобным образом и вечный совершенный Бог, по Своей любви сотворив во времени весь мир, всего лишь сделал явной для сотворённых ту возможность, которую Он изначально имел в Себе, не умалив и не увеличив, а лишь проявив тем самым Своё изначальное всесовершенство.

Священномученик Александр (Мирополюцкий), указывая на то, что составляет величие буддизма, при этом отмечает и те объективные обстоятельства, которые предопределили самое главное заблуждение его основателя – отрицание Бога.

«Буддизм можно признать одной из высших естественных языческих религий в силу её стремлений познать существо своего духа, при уничтожении плотских страстей и неотразимых впечатлений греховного мира. Борьба Будды и умерщвление плоти привели его к результатам для него же самого неожиданным: через углубление в себя он будто познал существо и свойство духа в том виде, в

каком он вложен в его естественную природу Самим Творцом. То есть, он увидел свойства жизни высшего бытия, силу любви ко всему и сочувствия в страдании...

Только это самосозерцание погубило Будду, ибо, рассмаривая себя и дух свой, он отвратил взор свой от Создателя и Бога, а затем лишился всякого представления о Нём. Отвергнув же сверхчуждое бытие и Создателя, Будда своими собственными силами не мог прозреть в себе образа и подобия Бога Творца, первоисточника жизни, которую он призван не уничтожать, а проявлять и развивать. Будда не имел руководителя на пути к источнику Божественной жизни, а потому заблудился во мраке самолюбивого, греховного человеческого естества». 21

О том, что в Индии того времени не существовало того, кто знал о Боге по личному опыту встречи с Ним, говорит и сам Будда. Критикуя учение брахманов о необходимости единения с Богом для спасения от страданий, он говорит: «Нет у брахманов, сведущих в трех ведах, когонибудь, вплоть до седьмого поколения наставников, который бы воочию видел Брахму. И те мудрецы древности, которые... составили священные тексты..., не говорили так: "Мы знаем, мы видим, откуда Брахма и где Брахма, и куда направляется Брахма". Эти же... брахманы, поистине, говорят так: "Мы проповедуем путь к соединению с тем, кого не знаем и не видим; этот путь прям, эта дорога направлена к избавлению и выводит следующего по ней к соединению с Брахмой"... Если так, то не оказываются ли слова брахманов, сведущих в трех ведах, необоснованными? Итак, эти брахманы... проповедуют путь к соединению с тем, чего не знают и не видят... А такого быть не может... И слова этих брахманов, оказываются смешными, оказываются болтовней, оказываются тщетными, оказываются пустыми» (Дигха Никая, 13. Тавиджа сутта, 14-15).

Может быть, так было у брахманов, но, слава Богу, не так у православных христиан. Те, кто по вдохновению Бога записали священные тексты христианства, говорили: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с

Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин. 1:1,3). Они говорили не гадательно и не по предположению, а свидетельствовали о том, что видели и знали сами. Об этой истине они свидетельствовали не только словом, но и делами, не только жизнью, но и смертью своей. И не только свидетельствовали, но и указали путь к тому, чтобы те, кто верит их свидетельству, могли на собственном опыте убедиться в его истинности. И действительно, многие святые, следовавшие по стопам апостолов, ещё при земной жизни сподобились личной встречи с Господом, и непосредственного познания от Него. Такие люди есть в Православной Церкви и сейчас.

Неудивительно, что Будда и авторы «священных» буддийских книг не знали об Истинном Боге – им неоткуда было получить о Нём надёжные сведения. Удивляет то, что современные европейские и американские буддисты, которые имеют все возможности эту истину узнать, либо не обращают на неё внимания, либо же просто повторяют вышеприведённые буддийские тезисы и аргументы, хотя в контексте христианства они совершенно несерьёзны и несостоятельны по существу и могут иметь лишь историческое значение.

К сожалению, современные буддисты предпочитают просто игнорировать тот факт, что христианство даёт исчерпывающие ответы на те буддийские вопросы, на которые не мог ответить брахманизм. ■

Впервые опубликовано в журнале "Православие и современность"

В тексте указаны ссылки на источники:

1. Священномученик Андроник (Никольский). Пишу от избытка скорбящего сердца. М., 2007. - С. 40.
2. Дневники святого Николая Японского. Т. 3. СПб., 2004. С. 442.
3. иеромонах Мефодий (Львовский). Сравнение главнейших религиозно-нравственных положений буддизма с христианскими // "Миссионерское обозрение" 1905, №12 - С. 337-358; №13 - С. 495-513.
4. иеромонах Мефодий. Указ. соч.
5. Священник Иоанн Попов. Критический обзор главнейших основоположений ламаизма с точки зрения христианского учения. СПб., 1900. - 52 с.

Колокольчики. Иволгинский дацан. Республика Бурятия

6. Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Том II. – Петроград, С. 186.

7. Св. Николай Сербский. Индийские письма, 20.

8. Св. Николай Сербский. Индийские письма, 51.

9. Св. Николай Сербский. Феодул, 5-8 (Молчание)

10. Suzuki. Outlines of Mahayana Buddhism. London, 1907. P. 31.

11. Св. Николай Сербский. Феодул, 13-20 (Вера и знание).

12. Характерно, что не только Будда, но и Махавира, другой великий реформатор того времени, основатель джайнизма, также склонился именно в сторону отрицания существования Верховного Бога-Творца.

13. Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться, 10.

14. Таковым Будда указывал невозможность доказать отсутствие Бога, поскольку утверждать Его небытие может только тот, кто обладает абсолютным знанием космоса и всех мировых процессов, в том числе и потенциальных, что, очевидно недоступно уму человеческому. (Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Том II. – Петроград, С. 183; см. также Дигха Никая 1. Брахмаджала сутта).

15. Подобные истории есть и в Чжуан-Цзы, и в Ле-Цзы.

16. С христианским учением нечто подобное пытались предпринять гностики, учившие, что будто бы автором Ветхого Завета является демиург, создатель видимого мира, который всех убеждает, что он является единственным Богом, тогда как «на самом деле» он будто бы один из отпавших «эонов», и т.п. Аналогичное предпринимал и Мухаммед – в Коране есть истории, персонажем которых выведен Иисус Христос, в уста которого вложены речи о том, что он, якобы, никому не говорил, что является Богом.

17. PG. t. 36. col. 632.

18. Св. Василий Великий. Беседа о том, что Бог не виновник зла.

19. Св. Николай Сербский. Феодул, 26-47 (Молитва).

20. Священномученик Андроник (Никольский). Творения. Т. I. Тверь, 2004. С. 305.

21. Священномученик Александр (Миропольский). Любовь – сущность христианства. М., 2003. С. 152.

Ват Пхра Дхаммакая (Wat Phra Dhammakaya) это буддийский храм огромного размера, находящийся в районе Кхлонг Луанг (Khlung Luang District), в 16 километрах к северу от Международного аэропорта Бангкока в Таиланде. Храм считается символом мира, являя собой абсолютную любовь и единство ко всему человечеству.

В центре структуры находится огромный купол, покрытый 300 000 бронзовых статуй Будды с золотым покрытием. Купол окружён массивной круглой бетонной платформой, которая функционирует как амфитеатр Медитации. Весь комплекс расположен на участке земли, площадью более чем 400 гектаров.

Массовые ритуалы и медитации проводятся здесь каждый день, и в них принимают участие тысячи добровольцев. По воскресеньям и во время крупных религиозных праздников, в комплексе собираются порядка 100 000 верующих.

“Почитай отца твоего и
мать, это первая заповедь с
обетованием: да будет тебе
благо, и будешь долголетен
на земле.”

(Еф: 6,2-3)

ОТЧИЙ ДОМ

О л ь г а Б а р д а к о в а

Песни наших родителей

Просыпаться стала рано.
 Близко старость...
 Вот и мама, чуть забрезжит, просыпалась.
 Но у мамы-то забот был полон рот:
 Стирка, варка, школа, куры, огород.
 Во дворе мычит корова – подоить.
 Малолетних приласкать нас, накормить.
 А тоски на душу ляжет тяжкий гнет –
 Не всплакнет. Ни даже разу. Запоет.
 За столом ли, на дороге ль, на крыльце...
 Малым нам тогда казалось об отце.
 О родном, давно ушедшем в мир иной,
 Нас троих оставив маме той зимой...
 Глыбой каменной, глаза закрыв, вздохнет
 И не двинется, пока не допоет:

«Белым снегом, белым снегом
 Ночь метельная ту стезжку замела,
 По которой, по которой
 Я с тобой, любимый, рядышком прошла...»

Нет, слезинок не видали мы у глаз.
 Никогда она не плакала при нас.
 Не винила никого – да и зачем?..
 Тяжело тогда, казалось, было всем.
 Не кляла судьбу. Работы не боялась,
 Но порой, как плач из уст ее срывалось,
 То, что камнем на душе ее лежало...
 «...А сердцем я совсем больна.
 Я молода, но жить уста-а-ала...»

Той усталости на песню и хватало.
 Отпоет и за дела, а их немало!

Уповала на кого?.. Да лишь на Бога...
 Отвороты «женихам» давала строго.
 Лишь потом, когда посватался вдовец,
 Пожалев детей, решила, наконец!
 Дядя Ганя стал для нас вторым отцом.
 Поднимали семерых уже вдвоем.
 Жили всяко. Жили небогато:
 Мама, папа, три сестры, четыре брата.
 Он жалел девчонок нас, но был суров
 Для своих кровинок, до сынов...
 А в папахе на Чапая был похож...
 Был...
 Но милых сердцу не вернешь...
 Вот и их уже на этом свете нет...
 И знакомый снова кружится куплет

«Позарастили стезжки-дорожки,
 Где проходили милого ножки...»

И отец не знал привычки полежать.
 Мы глаза протрем – уж убрана кровать.
 Все умел тогда: и строить, и косить,
 Разве что, как мама голосить
 Не умел иль не хотел. Душа – огонь,
 Уж когда она болела – брал гармонь!
 А когда гулянка грянет на селе,
 Да картошечка с груздями на столе,
 Да бутылочка с блестящим козырьком,
 Да соседуски веселые рядком, -
 Уж тогда не узнавали мы отца!
 Все играл взхлеб: частушки и ельца!
 И, повизгивая, бабы сгоряча,
 Выплывали, каблуками топоча;
 Круг за кругом, как лебедки на пруду,
 Понукая то ли радость, то ль беду
 - Эхма! Ну-ка, кто кого перепоеет?..
 И пошло! С пол-оборота, с ходу, влет!
 Сыплют колкие словечки через край...

- А ты не спи, гармонь, наяривай, играй!
 ... Наступают на запятки врозь и в лад –
 Будто высказать заветное хотят
 Про залетку, про житуху, про совхоз!..
 Будто в шутку, а на деле-то всерьез:

«С неба звездочка упала
 Прямо Гитлеру в штаны.
 Пусть горит там что попало –
 Лишь бы не было войны!..»

...А когда они устанут топотать,
 За широкий стол усядутся опять,
 Да «Московской» по рюмашечке нальют,
 Еще слаженнее вместе запуют:

«Хаз-Булат удалой!
 Бедна сакля твоя.
 Золотою казной
 Я осыплю тебя...»

Россыпь песен тех – нам их не перепеть.
 Им же не было и времени стареть.
 Постарели враз, как только детвора,
 Повзрослевши, улетела со двора.
 Но и ныне, будто в детстве из-за штор
 Слышу слаженный, надрывный этот хор.
 До сих пор мурашечки по коже...
 До чего могуче! До чего же!..

«Отец мой был природный пахарь,
 А я работал вместе с ним...
 На нас напали злые чехи,
 Село родное подожгли...»

Сколько лет с поры той миновало...
 Я душевней песен не слыхала!
 До сих пор мне душу бередают.
 Затянуть бы их сейчас...
 Да дети спят.

Ненароком напугаю, разбужу.
 Вот глаза в ночи открыла и лежу.
 Пусть поспят. А песен новый хоровод
 Провалиться в сон как в детстве не дает...

«Ой, васильки- васильки,
 Сколько вас выросло в поле
 Помню, у самой реки
 Я собирал их для Оли...»

О л е с я Н и к о л а е в а

Что-то мёртвые стали ко мне захаживать...
 Придут — и сон рвётся.
 Только монах Михаил нальёт вино, посмотрит его на свет,
 только папа сядет в углу, закурит и улыбнётся,
 только Галка произнесёт: «Поначалу так страшно было,
 а сейчас — нет»,
 как всё исчезнет... Пепел погаснет. Вино прольётся...
 Ни о чём их не успеваю спросить: где они, на небесной тверди
 или же в бездне? Как их искать, если что? Ждать у какого моста?
 Знают ли они о судьбе живых, особенно о часе их смерти?
 А главное — видели они или ещё нет — Христа?
 И — ничего. Лишь душное одеяло в конверте.
 День говорит: «во-первых» и «во-вторых»,
 а также «в-третьих», «в-четвёртых»:
 мёртвые никогда не приходят к своим живым,
 живые вовек при себе не удержат мёртвых,
 сновидение ходит косо, смотрит глазом кривым,
 бедна заплетена в его буквах стёртых.
 Просто — настала осень. Заморозки на почве, сутулятся сами
 плечи,
 бродят Забвенья и Страх меж цветов полевых,
 и посылается дар слёз вместо дара речи...
 ...Просто мёртвые продолжают любить живых.
 А те — сгорают, как восковые свечи.

Отцу (I)

Папа, больше тебе по этой земле не придется скользить и мерзнуть,
смахивать морозную неживую слезу с ресниц,
шляпу свою смешную на лоб надвигать от ветра,
когда идешь, накрываясь вперед, навстречу ему...

За тебя и за усопшего – сладко, светло молиться:
насыщенный кротостью, ты, наверное, там,
где – страшно сказать – твой Ангел, и твой Спаситель,
и сам Серафим Саровский, которому тебя поручила мать.

За тебя – за смиреннейшего Александра,
я скажу на эту земную боль и неземную красу:
был ты вроде диковинного рододендрона, олеандра
в этом роде, в смешанном этом лесу!

А когда и меня понесут отсюда во гробе, –
потерявший руку в великой страшной войне, –
ты из белых одежд две руки вдруг протянешь: обе
распахнутся блаженным объятьем навстречу мне!

Отцу (II)

Есть в оркестре такая одна деликатная скрипка:
сквозь фортиссимо и грандиозо концертов – почти не слышна
и едва уловима, но тайно, пронзительно, зыбко
здесь, под самым под сердцем поет, не смолкает она.

Так и ты, дорогой: как бы сам неприметен, ступеван
в оркестровую яму, покрыт партитурой чужой,
только голос твоей драгоценнейшей скрипки грошовой –
что он делает, папа, с моею душой?

Знаешь, папа! Когда умирает отец, лишь равнина
остаётся в заступниках и конфидентах. Всю ночь
утешает меня, одаряя, как блудного сына...
Укоряет, как блудную дочь!..

Ю н н а М о р и ц

Цветы моей матери

Инструмент назывался булька. Булек было
четыре, с шариками разных размеров, в
зависимости от лепестков грядущего цветка.

Из чего и как получалась булька? Отливали
металлический стержень с шариком на конце и
ввинчивали это орудие в круглую деревяшку –
за нее и только за нее можно было хвататься
руками. Собственно булькой был тяжелень-
кий шарик на металлическом стержне, его
забуливали в печной огонь, в горящие угли, в
пылающие дрова, секунд через тридцать-сорок
выдергивали из пламени, а потом, нажимая на
деревянную ручку, вдавливали раскаленную
бульку в плоские лепестки цветка, в цветочную
выкройку из мелкого лоскута. Лепестки станови-
лись от бульки выпукло-впуклыми, их
чашечки шелестели.

Цыганской иглой делалась дырка, в дырку
вдевали стебель, получались малюсенькие
цветочки. Шелковой белой ниткой их вязали в
букетики, крепили к ромбическим картонкам,
сдавали в артель художественных изделий.
Изделия эти в одна тысяча девятьсот сорок
третьем году были пискон западной моды,
воюющая отчизна сбывала их за рубеж, где
носили эти цветочки на платьях, пальто и шляп-
ках.

Три раза в месяц мы с матерью получали в
артели отрывки-абзацы-фрагменты-лоскутья
застиранных госпитальных простыней и наволо-
чек, моток тонкой проволоки цвета червонного
золота, банку вонючего клея, две-три краски,

огрызки картона, раз в месяц – широкую жест-
кую кисть, десять шпук белых шелковых
ниток. Из этого получалось сто двадцать пять
цветочков. Их кроила, красила и доводила до
ослепительного изящества моя прозрачная от
голода мать. Я же при ней работала только
булькой, наловчась выдергивать инструмент из
раскаленных углей, было мне шесть лет.

Потом сразу кончились война и эти
цветочки. Мы сели в деревянный вагон
и поехали домой. Месяц ехали, полме-
сяца стояли – всюду реки беженцев, все домой
текут. Покуда стояли, костры жгли, мы с матерью
достали бульки из мешка, цветочков понадела-
ли, выменяли на мятый медный чайник, на
целые сандалики, отцу – на махорку, всем – на
три кило пшена. Жены снабженцев брали по
пять букетиков, мода из Европы докатилась.

А дом-то наш тью-тью!.. Другие в нем живут по
ордерам, такое вышло историческое свинство.
Опять же Высший Разум бессердечен, в том
смысле, что не имеет человеческого сердца, и в
этом плане он бездушен, ни добр, ни зол, ни
порчи тут, ни сглаза, ни проклятья родового, а
просто одна действительность другую отменила
– и все. За что? Да ни за что. Погода вот такая.

Бульки завернули в байку и забыли. Мода на те
цветочки отвалила, все поэты их разоблачили:
мол, мы – естественные, а вы – искусственные,
мы – Божья искра, а вы – дешевка, пошлая
поделка, мы – благоухаем, а вы – барахло. Яснее
ясного. Против лома нет приема даже в штате
Оклахома – такие вот свежие мысли.

С матерью на вокзале.

Шесть лет мне было, а стало шестьдесят, а матери моей – девяносто семь, и она уж меня совсем не узнавала. Держала где-то в памяти сердечной, в поле внутреннего зрения, а внешним зреньем узнавала только старшую дочь, мою сестру. И вдруг говорит:

– В обувной коробке. Восемь букетиков. Бульки помнишь? Коробка во-о-он там...

– Бред! – я подумала шепотом. – Суший бред! В последнее время она разговаривает с давно умершими – с матерью своей, с отцом, с бабушкой, с дедушкой, с братьями, сестрами, живет в своей далекой молодости, бурно до отчаянья переживает какие-то события, забытые давным-давно и вдруг теперь отмытые, как стекла, в ее остраненной памяти. Сейчас вот ей мерещатся восемь букетиков, бульки...

Уронив голову на плечо, сухонькую свою головку на сухонькое плечико, мать всхлипывала в дреме. На всякий случай заглянула я туда, где привиделась коробка ей с цветочками.

Была там коробка, была!.. Перетянутая вишневой узенькой лентой. А там внутри, на вате одна тысяча девятьсот сорок третьего года, лежали малюсенькие, хрупкие цветочки подснежника, ландыша, яблони, садов и лугов, лесов и оврагов. Восемь букетиков, сверкающих свежестью, трепетных, нежных, шевелящихся от воздуха, света и человеческого дыхания.

– Можешь их увезти, если хочешь... Если они там еще не увяли. Это тебе от меня наследство. Такая маленькая чепуха на память.

И она постаралась мне улыбнуться, кулачком утирая постоянно текущие слезы. Истекало время ее жизни, текли наяву мучительные видения: какой-то младенец, казалось ей, серебрился на краю постели – она боялась, что он разобьется; какие-то войска входили через балкон и мимо нее проносили своих раненых; младшая дочь плохо переходила дорогу с трамвайными рельсами...

Родилась моя мать в Рождество, душа ее возвратилась к Творцу на Спас. Имя ее в переводе на русский означало Нежная. Она была столь красива, что все на нее оглядывались. И две ее девочки, мы с сестрой, росли в особенном свете сладостной славы, с детства слыша вослед:

– Это – девочки той красавицы...

Всякий день моей всякой жизни овая благородным происхождением от изумительно красивой матери.

А сегодня ее цветочкам – пятьдесят пять лет. Кто носил эту прелесть в одна тысяча девятьсот сорок третьем году? И за каким рубежом?.. Мода на эти цветочки плыла над широкой кровью, делали эти венчики из госпитальной рвани, много пели при том, песня – она обезболивает. А как начнешь засыпать на ходу от голода и печного жара да хватать раскаленную бульку за железо, за шарик голой ладонью, – так будешь петь нескончаемо, неизлечимо. ■

Антипина Даша. 14 лет

Кирьян Маша и Лиза. 7 и 17 лет

ПРО-ЧТЕНИЕ

Книги — это корабли мысли,
странствующие по волнам времени и бережно несущие
свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Фрэнсис Бэкон

Евгений ДЕМАКОВ. Сказка на ночь

О.Генри

ДАРЫ ВОЛХВОВ

Перевод Е. Калашниковой
Иллюстрации Лизбет Цвергер

Один доллар восемьдесят семь центов. Это было все. Из них шестьдесят центов монетками по одному центу. За каждую из этих монеток пришлось торговаться с бакалейщиком, зеленщиком, мясником так, что даже уши горели от безмолвного неодобрения, которое вызывала подобная бережливость. Делла пересчитала три раза. Один доллар восемьдесят семь центов.

А завтра Рождество.

Единственное, что тут можно было сделать, это хлопнуться на старенькую кушетку и зареветь. Именно так Делла и поступила. Откуда напрашивается философский вывод, что жизнь состоит из слез, вздохов и улыбок, причем вздохи преобладают.

Пока хозяйка дома проходит все эти стадии, оглядим самый дом. Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю. В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность. Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука. К сему присовокуплялась карточка с надписью: "М-р Джеймс Диллингхем Юнг" "Диллингхем" развернулось во всю длину в недавний период благосостояния, когда обладатель указанного имени получал тридцать долларов в неделю. Теперь, после того как этот доход понизился до двадцати долларов, буквы в слове "Диллингхем" потускнели, словно не на шутку задумавшись: а не сократиться ли им в скромное и непритязательное "Д"? Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас: "Джим!" и нежные объятия миссис Джеймс Диллингхем Юнг, уже представленной вам под именем Деллы. А это, право же, очень мило.

Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот все, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Ее Джиму! Сколько радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к Рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

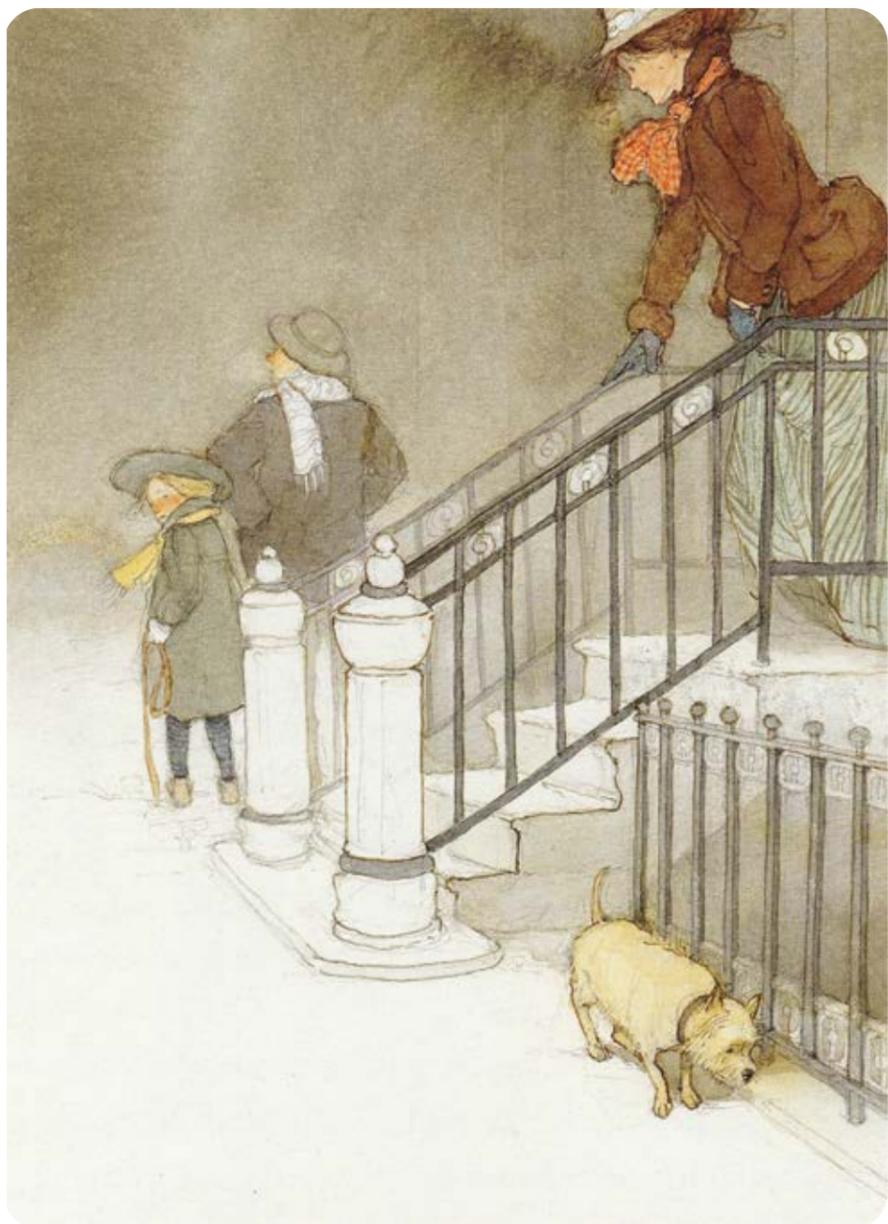
В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой мебелированной квартиры? Очень худой и очень подвижный человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу.

Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингхем Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости. Одно - золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое - волосы Деллы. Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы - специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества. Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо, всякий раз доставал бы часы из кармана - специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.

И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю ее фигуру. Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их. Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковер.

Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову - и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Вывеска, у которой она остановилась, гласила: "M-me Sophronie. Всевозможные изделия из волос", Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.

- Не купите ли вы мои волосы? - спросила она у мадам.

- Я покупаю волосы, - ответила мадам. - Снимите шляпу, надо посмотреть товар.

Снова заструился каштановый водопад.

- Двадцать долларов, - сказала мадам, привычно взвешивая на руке густую массу.

- Давайте скорее, - сказала Делла.

Следующие два часа пролетели на розовых крыльях - прошу прощения за избитую метафору. Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.

Наконец, она нашла. Без сомнения, что было создано для Джима, и только для него. Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она все в них перевернула вверх дном, Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая истинными своими качествами, а не показным блеском, - такими и должны быть все хорошие вещи. Ее, пожалуй, даже можно было признать достойной часов. Как только Делла увидела ее, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму, Она была такая же, как сам Джим. Скромность и достоинство - эти качества отличали обоих. Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восьмьюдесятью семью центами в кармане. При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час. Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.

Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету. Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причиненные великодушием в сочетании с любовью. А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исполинский труд.

Не прошло и сорока минут, как ее голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали ее удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков. Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.

"Ну, - сказала она себе, - если Джим не убьет меня сразу, как только взглянет, он решит, что я похожа на хористку с Кони-Айленда. Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!"

В семь часов кофе был сварен, раскаленная сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток.

Джим никогда не запаздывал. Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери. Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела. У нее была привычка обращаться к Богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:

- Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась.

Дверь отворилась, Джим вошел и закрыл ее за собой. У него было худое,

озабоченное лицо. Нелегкое дело в двадцать два года быть обремененным семьей! Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мерзли без перчаток.

Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттер, учуявший перепела. Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало Страшно. Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас - ни одно из тех чувств, которых можно было бы ожидать. Он просто смотрел

на нее, не отрывая взгляда, лицо его не меняло своего странного выражения.

Делла соскочила со стола и бросилась к нему.

- Джим, милый, - закричала она, - не смотри на меня так. Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердишься, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику. Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

- Ты остригла волосы? - спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он все еще не мог осознать этот факт.

- Да, остригла и продала, - сказала Делла. - Но ведь ты меня все равно будешь любить? Я ведь все та же, хоть и с короткими волосами.

Джим недоуменно оглядел комнату.

- Так, значит, твоих кос уже нет? - спросил он с бессмысленной настойчивостью.

- Не ищи, ты их не найдешь, - сказала Делла. - Я же тебе говорю: я их продала - остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя. Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, - продолжала она, и ее нежный голос вдруг зазвучал серьезно, - но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе! Жарить котлеты, Джим?

И Джим вышел из оцепенения. Он заключил свою Деллу в объятия. Будем скромны и на несколько секунд займемся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета. Что больше - восемь долларов в неделю или миллион в год? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ. Волхвы принесли драгоценные дары, но среди них не было одного. Впрочем, эти туманные намеки будут разъяснены далее.

Джим достал из кармана пальто сверток и бросил его на стол.

- Не пойми меня ложно, Делл, - сказал он. - Никакая прическа и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку. Но разверни этот сверток, и тогда ты поймешь, почему я в первую минуту немножко оторопел.

Белые проворные пальчики рванули бечевку и бумагу. Последовал крик восторга, тотчас же - увы! - чисто по-женски сменившийся потоком слез и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.

Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней - один задний и два боковых, - которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея. Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет ее каштановых волос. Они стоили дорого... Делла знала это, - и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими. И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вожденный блеск.

Все же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слезы, сказала:

- У меня очень быстро растут волосы, Джим!

Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котенок, и воскликнула:

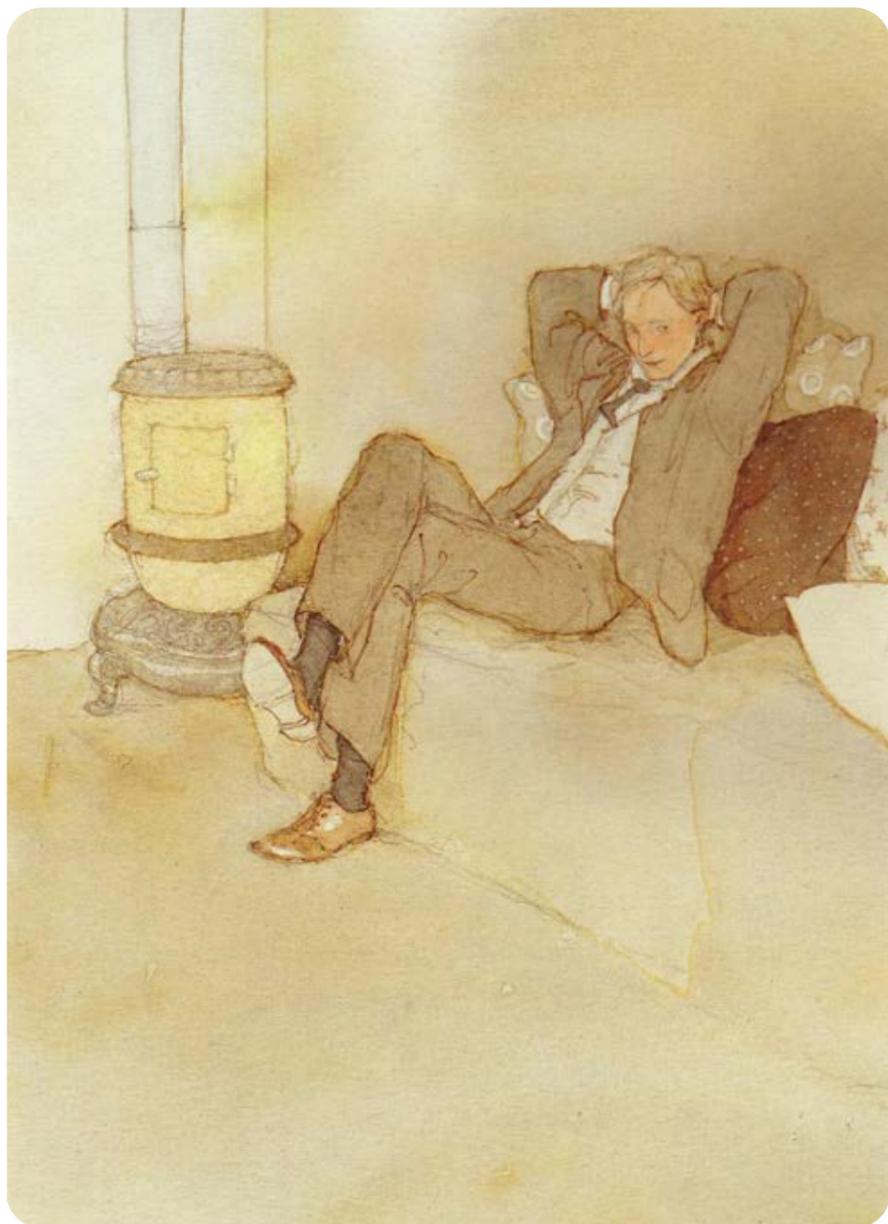
- Ах, Боже мой!

Ведь Джим еще не видел ее замечательного подарка. Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони. Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах ее бурной и искренней радости.

- Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть все вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

- Делл, - сказал он, - придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я продал,

чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.

Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности.

А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирki, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы. ■

Ксения. 8 лет

На обложке журнала:
Царские врата храма Рождества Христова
города Братска.
Фото Игоря Силивончика

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Протоиерей
Александр Белый-Кругляков

Заместитель главного редактора
Ксения Орехова

Художественный редактор
Ксения Орехова

Корректор
Ольга Шенеман

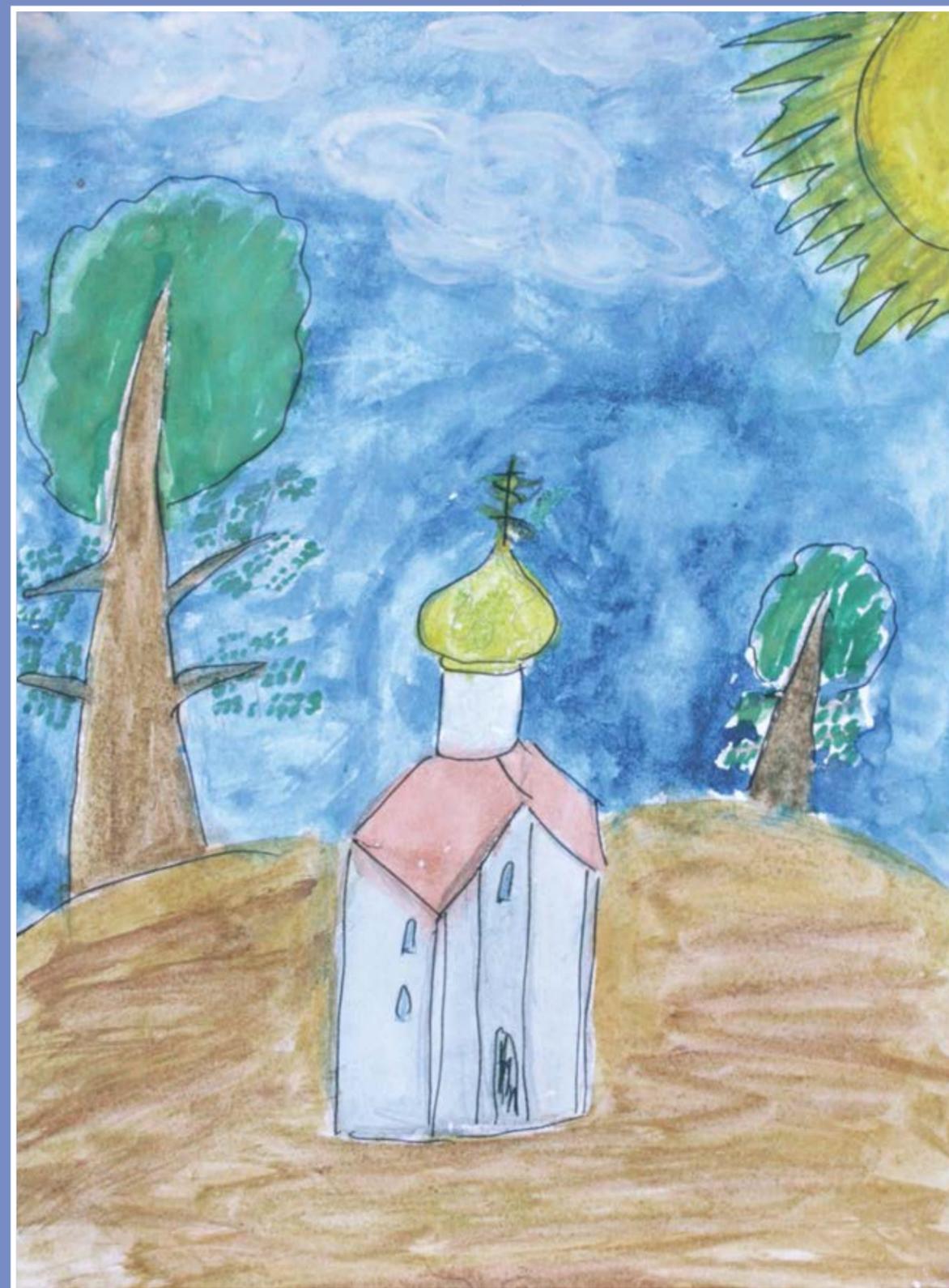
Корректор
Вера Капустина

КОНТАКТЫ

Адрес: 666683, город Усть-Илимск,
улица Карла Маркса, дом 4
Телефон: 8-9025795098,
8-9041347055

e-mail: vrata.bezh@mail.ru (редакция
журнала)
izdatotdel@gmail.com (издательский
отдел Братской епархии)

Отпечатано в типографии ООО "Репроцентр А1".
Тираж: 999 экз.
г. Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2,
тел. (3952) 540-940, www.printrepro.ru

Ясюкевич Алёша 7 лет

С Рождеством Христовым!

Пусть луч
Рождественской звезды
С небес нам всем
сияет
И светом счастья,
доброты,
Сердца переполняет!

Антипина Даша 14 лет,
Емелина Наташа 9 лет,
Емелина Маша 13 лет.